

В сны врата
и узок путь,
ведущие в жизнь,
и немногие
находят их .
(Мф. 7:13-14)

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа -
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В нагоде твоей смиренной.

Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь Небесный
Исходил, благословляя.

Федор Тютчев

Спасский храм в селе Орлинга

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ. Москва; XVI в.

Местонахождение: Сергиево-Посадский музей-заповедник; фрагмент иконы

Преподобный Сергий, игумен Радонежский, всея России чудотворец (в миру Варфоломэй) родился 3 мая 1314 года (дата предположительная) и жил до 25 сентября 1392 года — монах Русской церкви, основатель Троицкого монастыря под Москвой (ныне Троице-Сергиева лавра), преобразователь монашества в Северной Руси. Почитается Русской православной церковью в лике святых как преподобный и считается величайшим подвижником земли Русской.

Павел Флоренский о преподобном Сергии Радонежском :

«Время преподобного Сергия, то есть время возникновения Московской Руси, совпадает с одной из величайших культурных катастроф. Я разумею конец Византии, ибо преподобный Сергий родился приблизительно за полтора столетия, а умер приблизительно за шестьдесят лет до окончательного падения Константинополя. Но светильник перед угасанием возгорается ярче; так византийское Средневековье перед падением дает особенно пышный расцвет, как бы предсмертно, с обостренной ясностью сознавая и повторяя свою идею: XIV век ознаменован так называемым третьим Возрождением Византии при Палеологах... Древняя Русь возжигает пламя своей культуры непосредственно от священного огня Византии... В преподобного Сергия, как в воспринимающее око, собираются в один фокус достижения греческого Средневековья и культуры».

«От преподобного Сергия многообразные струи культурной влаги текут, как из нового центра объединения, напоивая собой русский народ и получая в нем своеобразное воплощение».

«Вглядываясь в русскую историю, в самую ткань русской культуры, мы не найдем ни одной нити, которая не приводила бы к этому первоузлу; нравственная идея, государственность, живопись, зодчество, литература, русская школа, русская наука — все эти линии русской культуры сходятся к Преподобному. В лице его русский народ сознал себя; свое культурно-историческое место, свою культурную задачу и тогда только, сознав себя, получил историческое право на самостоятельность. Куликово поле, вдохновленное и подготовленное у Троицы, еще за год до самой развязки, было пробуждением Руси как народа исторического»

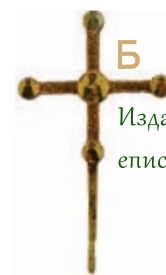
Дни памяти:

25 сентября (8 октября) — преставление преподобного Сергия, игумена Радонежского

5 (18) июля — обретение мощей преподобного Сергия, игумена Радонежского

6 (19) июля — Собор Радонежских святых

Кроме того, 24 августа (6 сентября) празднуется явление Богородицы преподобному Сергию.

СОДЕРЖАНИЕ:

- Митрополит Иркутский и Ангарский Вадим.
6 Заветы Преподобного Сергия

Е П А Р Х И Я

- Протоиерей Иоанн Боричевский.
21 О приходе храма святителя Феофана Затворника в поселке Магистральный
- Интервью.
Протоиерей Иоанн Боричевский:
26 "Больше тербовать от себя и меньше - от окружающих"
- Протоиерей Иоанн Боричевский.
33 Слово на праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня
- Преосвященнейший Максимилиан, епископ Братский и Усть-Илимский:
34 "Мой Сергей Радонежский"
- Инна Маковская.
40 Как мы строили Дом... Дневник участника миссионерской поездки по Лене

Н А Ш А В Е Р А

- Анатолий Казаков.
76 Дорогие мои старики
- Диакон Георгий Максимов.
94 Почитание преподобного Сергия Радонежского в дальнем зарубежье
- Инна Маковская.
100 "Одигитрия"- путь к радости!

П Р О - Ч Т Е Н И Е

- Юрий Лощиц.
118 На полях жития

ЗАВЕТЫ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

Фото Ольги Долбня

Неисчислимая череда паломников со всех сторон и весей России

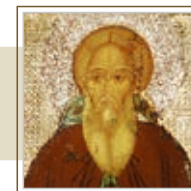
последние века зовет его просто: Преподобный!

«Еду к Преподобному», «Были ли вы у Преподобного?», «Благословиться у

Преподобного», – звучит в разговорах православных, и все до единого

понимают, что речь идет о Сергии Радонежском и Доме Живоначальной

Троицы, который он воздвиг подвигом всей своей жизни.

Бывая в Москве, грешно не поклониться Преподобному.

Тихая радость и волнение охватывают душу уже при подъезде к Сергиеву Посаду и странное, доселе не испытываемое чувство, родственное окрас которого ярче светит именно здесь. Это чувство сопричастности твоей к сердцу Святой Руси. Здесь оно бьется, не угасая: живое и животворящее, навечно соединенное с матрицей святой нашей прародины и ее Державным Троициным Господом – сердцем Преподобного Сергия.

Задолго до того, как появятся на синем горизонте золотисто-голубые маковки куполов Сергиева Дома, появляются струйки паломников, грядущих к Преподобному. Вначале струйками, потом ручейками паломничество сливается у ворот Преподобного народным молитвенным озером, подобным нашему Байкалу.

Здесь встретишь всех. У распахнутого сердца Дома пульсирующей Руси. Вот кротко просит мать о чадах своих, грядет чиновник, на него угрюмо взглядывает всегда и всем недовольный брюзга. Вот воин – шествует помянуть погибшего друга. Отроковица-девушка просит у Сергия доброй семьи и суженого... Преподобный – народник. Он всегда в Боге и с народом! Вглядываясь сквозь века в его светоносный лик, в полной мере осознаешь справедливость выражения «Духовные светильники России». Как бы ни казалось расхожим сие выражение, но точности у него не убавляется. Ведь стоит только сказать или просто подумать о Преподобном Сергии, и духовному взору предстанет картина древней Руси, шатровые деревянные церквушки посреди бесконечных лесов, берестяные грамоты и русские монашеские клобуки с длинными воскрилиями, мальчик Варфоломей разыскивает лошадей в лесу...

«Дивлю же ся о сем, како толико лет минуло, а житие его не написано. О сем сжалился зело, како убо таковой святой старец, пречудный и предобрый, отнеле же преставися 26 лет преиде, никто же не дрезняше (решился) писати о нем – ни далнии, ни ближнии, ни болшие, ни меншие: болшие убо яко не изволяху, а меншие яко не смеяху. По лете убо едином или по двю по преставлении старцеве язъ, окаанный (жалкий, грешный) и вседрезый, дрезнух на сие, вздохнув к Богу и старца призвав на молитву, начах подробну мало нечто писати от жития старьцева и к себе втайне глаголя: «Аз не хватаю ни пред кым же, но себе пишу, а запаса ради, и памяти ради, и пользы ради».

Так начинается свою повесть о святом муже Епифаний Премудрый. Таким именем современники наградили Епифания не зря. Зело учён он был, ростовец по рождению. Опытный книжник, знающий языки, он подвизался в Троице-Сергиевом монастыре при живом Сергии дьяконом почти 18 лет. Четверть века Епифаний собирал житийный материал о Сергии и написал о нём слишком выпренно. Братия монастыря не жаловала цветистость и упростила заезжего с Афона агиографа Пахомия (Логофета) упростить текст, что тот и исполнил.

Епифаний умер около 1420 года. Житие написано, минимум, десятилетием ранее. Это самое древнее и верное свидетельство о Преподобном. Святой Сергий Радонежский сотворил за свою жизнь немало подвигов. Каждый шаг его хождения по русской земле (каким бы простым он ни казался его современникам) был подвижническим и судьбоносно отобразился в веках нашей нации.

«Толико бо Бог прослави угодника своего не токмо в той стране, в ней же святой живяше, но и в иных градах и далних странах даже и до моря».

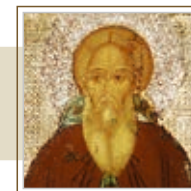
Преподобный Епифаний пишет Житие Преподобного Сергия Радонежского.

Миниатюра лицевого жития преподобного Сергия, конец XVI века

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ СЕМЬИ ПРЕПОДОБНОГО ИЗ РОСТОВА В РАДОНЕЖ.

Клеймо иконы Преподобного Сергия Радонежского с житием, вторая половина XVII века

Господь посылает своих угодников в свой срок для определенного Им Промысла. В нужные времена Он вновь проявляет святое угодничество Его подвижника, дабы мы во временных наших обстоятельствах сверили его пути и поправили свои, чтобы ошибки наши не стоили жизни всего народа.

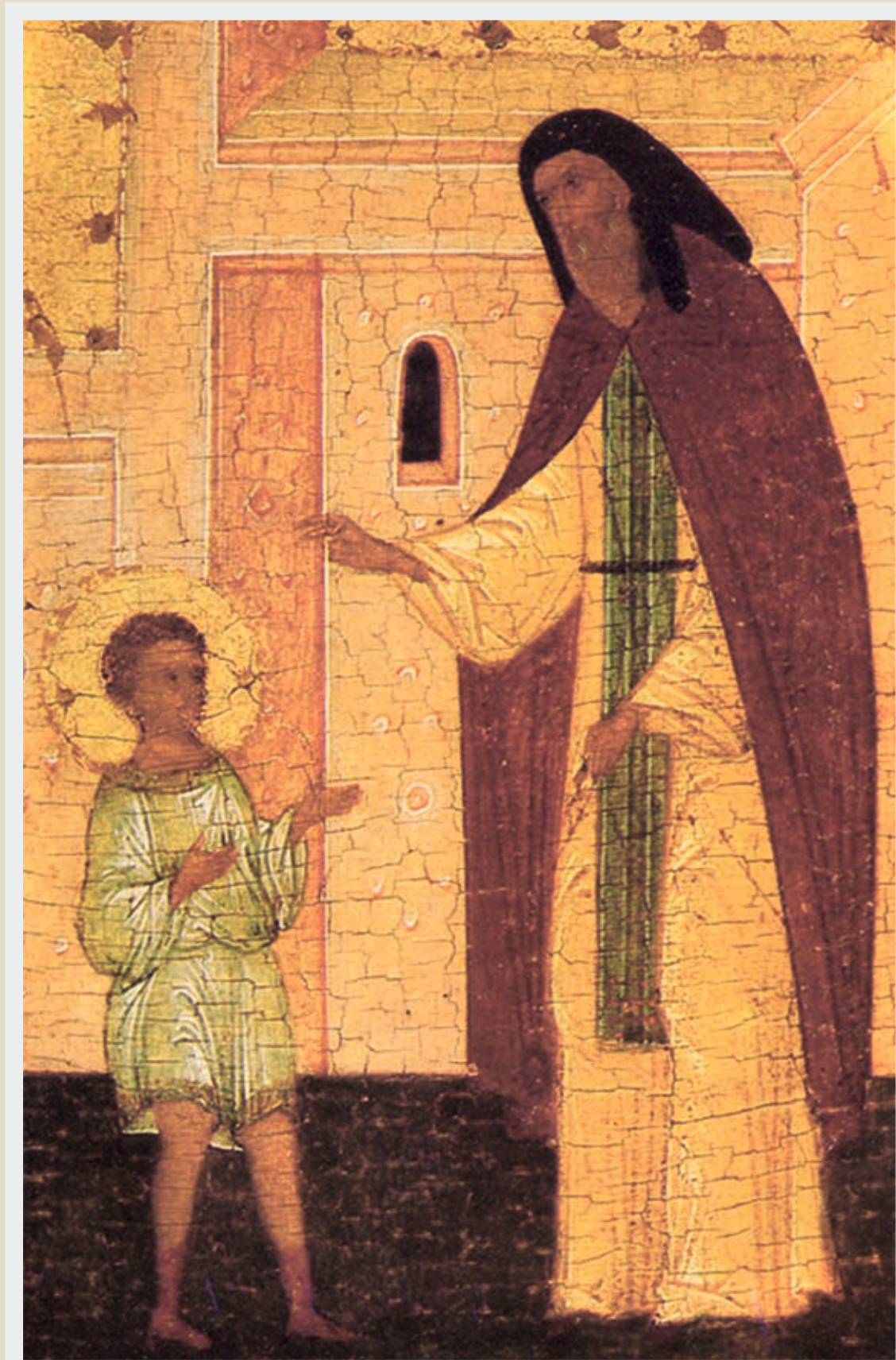
Сейчас, когда пишу эти строки, слышу, как вавилонские «кровавые воины» захлестывают братскую Украину, малую и древнейшую частицу России. От её воспаленности воспламеняется и болит всё тело Отечества. И никакие человеческие границы и перегородки не разделили наш народ, и мы – единое духовное тело и молитвенное пространство. Самое время сейчас оборотиться к родимой древности, подвигу великого святого, чтобы, осмыслив его, уяснить себе, чем нам выстоять перед нынешними и грядущими испытаниями.

Итак, Преподобный отец наш Сергей родился от родителей «доброродну и благоверну», от отца Кирилла и матери Марии, праведных перед Господом, служилых бояр – ростовских князей. В семье росли всего трое сыновей. Как пишет церковный историк Е.Е.Голубинский, семья принадлежала довольно высокому, ныне бы сказали – дворянскому, классу. Согласно древним источникам, в 1314 году в этой семье родился мальчик, которого во святом крещении нарекли Варфоломеем. Во времена возрастания Варфоломея ростовская страна была разорена ханом Азбеком (1328 год). Татары зверствовали нещадно: жгли, грабили, насиловали, уводили в полон. И возлагали непосильную дань на оставшихся в живых русов. «И бысть велик страх на всех слышащих и видящих притеснения сия», – пишет в исторической выписке Екатерина II о Преподобном.

Семья переселилась из Ростова в Радонеж. Не буду говорить о тех чудесах, которые младенец Варфоломей творил еще в первые месяцы жизни: не брал грудь по средам и пятницам, заставил свою мать соблюдать пост, потому что не принимал молоко, когда она ела мясо... Все это, скорее всего, досужие приписки поздних жизнеописателей. Младенец Варфоломей рос здоровым и очень сильным ребенком. Об этом свидетельствует вся его дальнейшая жизнь и нескончаемые труды по строительству монасты-

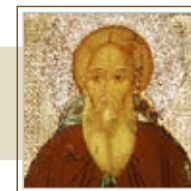
рей и келий, многие из которых он буквально ставил один в один световой день. Для этого надо было обладать недюжинной крепостью. А вот то, что он, достигнув семилетнего возраста, был отдан заботливыми родителями в ученье грамоте – установленный факт, который был обычным как в зажиточной, так и в крестьянской среде Древней Руси. По этому поводу хочется заметить расплодившимся ныне радетелям за Россию, утверждающим, что Русь, Россия всегда была дремучей, которую только и нужно, что ломать да просвещать. Что и делается со времен Петра. Перекройщикам истории никак не уразуметь очевидный факт, что Древняя Русь была землею грамотной и того особого духовного просвещения, которым редко какой народ мог похвалиться. Об этом говорят многочисленные берестяные грамоты раскопанных курганов русского Севера, письма которых свидетельствуют о серьезной озабоченности родителей образованием своих чад. Но, глядя вглубь свет святых и Преподобного в его время, глубоко осознаешь, что народ древних русов собирала и крепила еще и утраченная нами культура святости, или культура уст – устная, глубоко памятливая, когда сказанное слово зерном отборным ронялось в память, как в пашню, благодатно прорастая в веках. Старики помнили по тысяче песен Псалтири, и молитвы читались наизусть, сказания выслушивались, что брашно пивалось в жаркий день, и дети повторяли их друг дружке. Так созидалась народная душа. Тем она выстояла в смертельные годы нашествия иноплемennых. Может, поэтому мирская азбука тяжело давалась будущему собирателю Руси, потому что душа отрока Варфоломея жила и дышала неосознанными азами Духа и высокой памятливостью предков. Азбука и не нужна была ему, пожалуй, но родители настаивали, и сверстники смеялись над ним. Да и братья Варфоломея Петр и Стефан считались сметливыми, успевали в учении, оттого помыкали несмысленным братцем. Варфоломей часто плакал и просил Господа открыть ему книжную науку.

Все мы помним знаменитую картину Нестерова «Явление отроку Варфоломею», когда увидел благочестивый отрок в поле благолепного и ангеловидного старца, творившего под осенним

ЯВЛЕНИЕ СТАРЦА ОТРОКУ ВАРФОЛОМЕЮ

Клеймо иконы Преподобного Сергия Радонежского с житием, вторая половина XVII века

дубом молитву. Старец тот дал отроку вкусить просфоры, сказав: «От сего дня Господь дарует тебе умение грамоты». Тогда же старец сообщил родителям Варфоломея, что Господь даровал им благодатное дитя - «жития ради добродетельного». На сем поучительном месте, мы разумеем, Божие чадство вручалось в добродетельные руки. И честное перед Богом и людьми житие — непременное условие родителям для доброй судьбы их чадам. И мы знаем, что Мария и Кирилл, родители Преподобного, благочестиво пройдя земной путь, удалились в Покровский Хотьков монастырь, где и отошли ко Господу в великой схиме. Святая Церковь канонизировала святых супругов, и ныне семьи имеют крепких заступников в воспитании детей. Святые родили святого.

Да, если мы попристальнее взглянем в средневековую Русь, то узрим святой рассадник. Когда святые рожают святого, и святой воспитывает и благословляет святого. В свете ауры Преподобного отчетливо виден могучий сонм русских святых вокруг него, который и удержал в те кровавые времена русскую землю от распада. Здесь и святой митрополит Алексий, прошедший сквозь смертельное горнило татарского плена, и святой князь Димитрий (Донской), которого воспитал Алексий, и святая супруга князя Димитрия княгиня Евдокия. Святые воины-монахи Пересвет и Ослябя, святые супруги Кирилл и Мария, Преподобный Сергий, ученики Преподобного Сергия святые Никон, игумен и преемник Преподобного, святой Иларию молчальник, Савва, игумен монастыря на Дубенке, Симон безмолвник, Василий Сухий Ионикий... и прочих только в житии Епифания перечислено более трех десятков светильников русских, то, что проявилось в малом круге Московского Маковца в очень кратком времени. А то неисчислимое воинство, павшее за веру и русскую землю на Куликовом поле! Да и вся Русь, преобразовавшаяся в высоком своем стоянии в нерушимый монастырь, названная оттого Святою Русью, — вот пример неприступного для врагов жития всем векам и народам...

Известно, что сыновья Кирилловы Стефан и Петр «оженятся», блаженный же юноша Варфоломей имел только помыслы угождения Господу! Он мечтал о скитском житии, отшельнической несуетной молитве и потому просил у родителей благословения оставить мир.

«Родители же рекоста ему: «Чядо! Пожди мало и потерпи о нас: се бо в старости и в скудости, и в болести есмы ныне и несть кому послужити нам. Стефан и Петр оженятся и пекутся како угодити женама... Егда нас гробу предаси и землю погребеш, тогда и свое хотение исполниши»...

Мы знаем, что отрок Варфоломей исполнил заповедь и долг перед родителями, что, безусловно, — достойный образ послушания для нашего неуважительного к предкам времени. Похоронив родителей, Варфоломей передал свою долю наследия младшему брату Петру. Овдовевший Стефан уже подвизался в монашестве, Варфоломей двинулся к нему и увлек его в отшельничество... И избрали братья место для пустынножительства на маленькой речке Кончура, в таёжном лесу, с горою в виде наших сибирских сопкок, называемою Маковец (Маковской горою). Именно там, где и стоит ныне Троице-Сергиева Лавра. Первое, что сотворили братья, поставили себе малую церквичку и келию, затем отправились в Москву просить митрополита Феоноста освятить церковь. Церквичка была освящена во имя святой Троицы. Но брат Стефан недолго выдержал уединение и оставил Сергия. Пошел в Москву, в Богоявленский монастырь...

Не таков был Сергий. Один из самых древних и тяжких видов монашества — пустынножительство — двадцатитрехлетний юноша избрал себе в подвиг. Игумен Митрофан постриг его в честь мученика Сергия, память которого совершается церковью 7 октября. В день пострига оба монаха отслужили литургию в церквичке св. Троицы, и Сергий причастился Святых Христовых Таин...

Дивный образ для наших времен! Непостижимый... Два мужа в диком лесу служат Божественную Литургию на месте, известном, как место особого присутствия темных сил, которые со звериной свирепостью, гиканьем и визгами старались изгнать подвижников. С освящения Маковской горы и начал блаженный Сергий.

В великой же скудости созидался монастырь св. Сергием. Пищу его составляли только хлеб, им же печеный, и вода из ключа. Травы он, конечно, знал, и они служили ему лекарственными снадобьями. Из книг для служебного и келейного бдения были Псалтирь и Евангелие, писанные на бересте. Думается, он знал их, читал наизусть...

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ КОРМИТ ПРИШЕДШЕГО К НЕМУ МЕДВЕДЯ.

Клеймо иконы Преподобного Сергия Радонежского с житием, вторая половина XVII века

Плоть же его была крепка. Он умел строить, валил лес, знал плотницкое дело. Следил за своей одеждой, питал себя сам...

Очень часто дикие звери обступали келию святого. Известен случай с медведем, которого однажды прикормил Преподобный, и зверь долго не покидал его, ожидая в урочный час свою горбушку на пеньке.

Свет такой молитвы не мог укрыться в народе. К молодому подвижнику потянулись монахи. И пока был жив игумен Митрофан, в церкви Маковца ежедневно служилась Литургия. Но по его смерти братия осталась без службы. Тогда святой Сергей оставляет на время свою братию и направляется в Переяславль-Залесский с просьбой прислать священника для исполнения службы. Случилось это не позднее 1354 года. Но владыка Афанасий, не послушав отговорок святого, рукоположил его самого и поставил игуменом.

Число братии к тому времени превысило двенадцать. Братья приходили и уходили, число же долго оставалось прежним.

Маковец уже стал походить на настоящий монастырь. Лес раздвинулся. На большом пространстве тянулся дымок из двенадцати келий. Церковь наполнялась утварью для службы и книгами.

Нужда долго преследовала Преподобного и его братию. Бывали дни полного голода. Хорошо известен в веках подвиг смирения Преподобного, когда святой работал у своего монаха – старца Даниила – от темна до темна, пристраивая к его келье сенцы. И только когда сдал работу, получил решето гнилых хлебов...

Может, тогда пришла к Преподобному мысль об устройении общинножительного монастыря. До того монастырь Пресвятой Троицы, который он воздвиг, имел особножительное начало. То есть службы были общие и под единым руководством, а быт свойский. У кого что есть. Оттого братия разделялась материально. Бывало, что и гордилась по слабости своей... Часто заводилась и корысть... Преподобный помнил, что истинное монашество общежительное. Монах ничего не должен иметь своего и всё едино в одну чашу, в одну молитву, в одну душу. Так было постановлено в братстве с апостольских времен. Но со временем среди братии по немощи человечес-

кой началось обособление. И каждый монах жил сам по себе, по своему благосостоянию. А потому мира меж братьями быть не могло. Преподобный восстановил общежительность монахов, по которому они подвизаются вот уже более 600 лет на русской земле. Он же запретил братии по голодным временам ходить по миру: «...И вы убо ныне оскудение хлеба имате, а завтра умножение брашен всех потребных и всякого обилия ястья и пития насладитесь. Тако бо верию, яко не оставит Бог места сего и живущих в нем».

Крепкое упование на Бога во всех нуждах и скорбях утверждал святой игумен. Много чудес сотворил Преподобный молитвенной верою: и усмирал безудержных вельмож, и наказывал корыстных, и исцелял болящих. Преподобный благословил, способствовал становлению обители на Кержачи, Андроникова и Симоновского монастырей. В святой молитве он достиг такой силы и высоты Духа, что было попущено брату его по плоти Стефану и Исакию Молчальнику, служивших с Преподобным в алтаре, узреть ангела Божия, который не отходил от святого Сергия в алтаре и прислуживал ему...

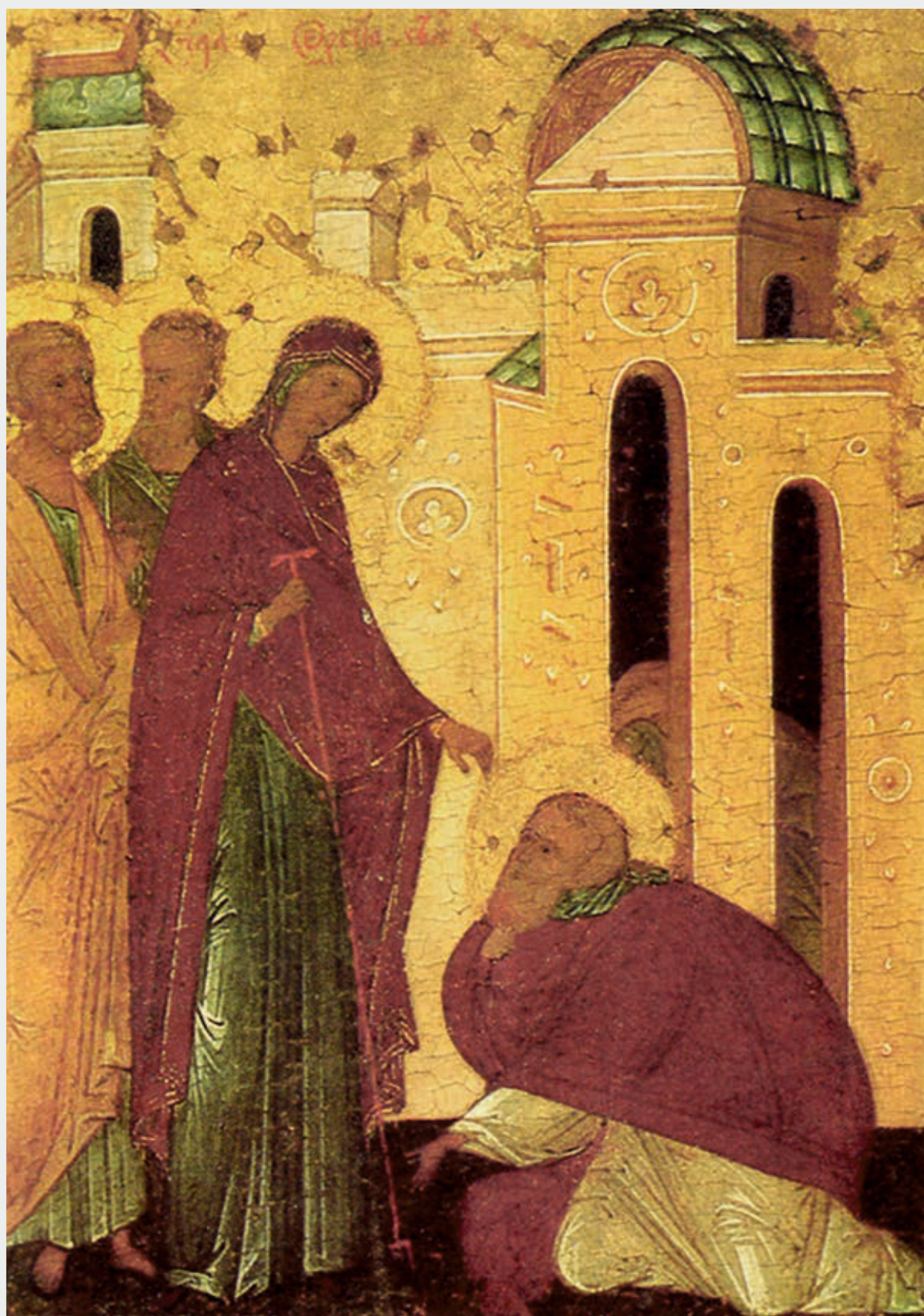
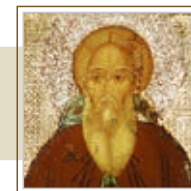
Все не перескажешь из содеянного Преподобным, потому что каждый шаг и вздох, и слово его были подвигом. Но мы приступим к главному его подвигу для Руси и России, который в итоге и решил судьбу русской земли. Речь идет о собирании земель русских и Куликовом поле...

Напомним, что хан Мамай собрал всю волжскую Орду. На Русь шли хивинцы, ясы, буртасы, литовцы с князем Ягелло...

Молодому князю Дмитрию (Донскому) и получить благословение было не у кого. Его духовник митрополит Алексей уже умер, Михаил (Митяй) уехал к Патриарху. Московская кафедра вдовствовала, а враги уже подходили к Москве.

Сергий подвизался тогда в пятидесяти верстах на северо-востоке от Москвы в основанном им за год до нашествия монастыре во имя Успения Божией Матери, что на речке Дубенке.

Великий князь Дмитрий Иванович со всей своей свитой князей, бояр и воевод приехал к Преподобному на благословение. Он очень торопился. Во время пения в церкви к нему непрестанно подходили вестники с докладами о

ЯВЛЕНИЕ ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ БОГОМАТЕРИ С АПОСТОЛАМИ ПЕТРОМ И ПАВЛОМ.

В РАЗРЕЗЕ ЗДАНИЯ ИЗОБРАЖЕН ПРЕПОДОБНЫЙ МИХЕЙ, БЫВШИЙ ОЧЕВИДЦЕМ СОБЫТИЯ.

Клеймо иконы Преподобного Сергия Радонежского с житием, вторая половина XVII века

подходе неприятельского войска к Москве. Преподобный молился глубоко, в духе, как бы не замечая тревожной напряженности.

После молебствия князь торопился к своему войску, но Преподобный остановил его откушать монастырской трапезы.

Слово, молвленное им над монастырской столешницей, уже шесть веков помнит Русь и передаёт из уст в уста Россия. Этим словом зиждется Отечество во времена всех нашествий на нашу Родину.

— Несть числа мученическим венкам, что плетутся на небеси для войска твоего, — сказал он, подавая хлеб великому князю. — Честь хотят поганые — отдай! Злато и сребра алчут — отдай. Но за имя Христово и землю православную, вотчину отцов наших, душу положи и кровь пролей! Сим победиши!

«И воскликнул князь великий Димитрий Иванович: «Господи, Боже мой, на тя уповаю, да не будет мне позора никогда, да не посмеются надо мною враги мои!» и помолился он Богу и Пречистой Его Матери, и прослезился, и горько утёр слезы», — повествует Задонщина.

Страшным было черное войско Мамай до четырехсот тысяч. Но и Русь собралась в грозный час! Москва, Владимир, Суздаль, Серпухов, Ростов, Нижний Новгород, Белозерск, Муром, Псков привели под руку князя свои дружины. Уже во след войску догнало Великого князя письмо Преподобного, получив которое, он приказал перейти Дон и сжечь за собою мосты.

8 сентября (21 сентября по новому стилю), в день Рождества Богородицы, на реке Непрядве стояла Русь перед разверстыми небесами. Свет шел, сказано, от русского войска. Тьма ползла от рати поганой.

Загрели мечи булатные о шлемы хиновские. Будет уже татарам поля русские топтать да жен в полон уводить.

Известно, что Преподобный молился, не вставая с колен, всю битву и прозревал её ход и действие. По молитве Его небеса раскрывались и приблизились к земле так, что русские видели ангелов, принимавших души убитых. Видели святых с Борисом и Глебом, помогавших в битве.

«И вот поганые бросились вспять. Ветер ревет в стягах Димитрия Ивановича, поганые спасаются бегством, а русские сыновья широкие поля

кликом своим огородили и золочеными доспехами осветили... полки поганых вспять повернули, и начали их бить и сечь беспощадно, тоску на них наводя. И князья их попадали с коней, а трупами татарскими поля усеяны, и кровью их реки потекли... И побежали непроторенными дорогами, в Лукоморье, скрежеща зубами и раздирая лица свои...»

Как полное зерно, древнее русское слово вековой Задонщины!

Преподобный говорил братии о ходе боя, называл имена павших и читал заупокойные молитвы. В конце сечи сказал: «Мы победили!»

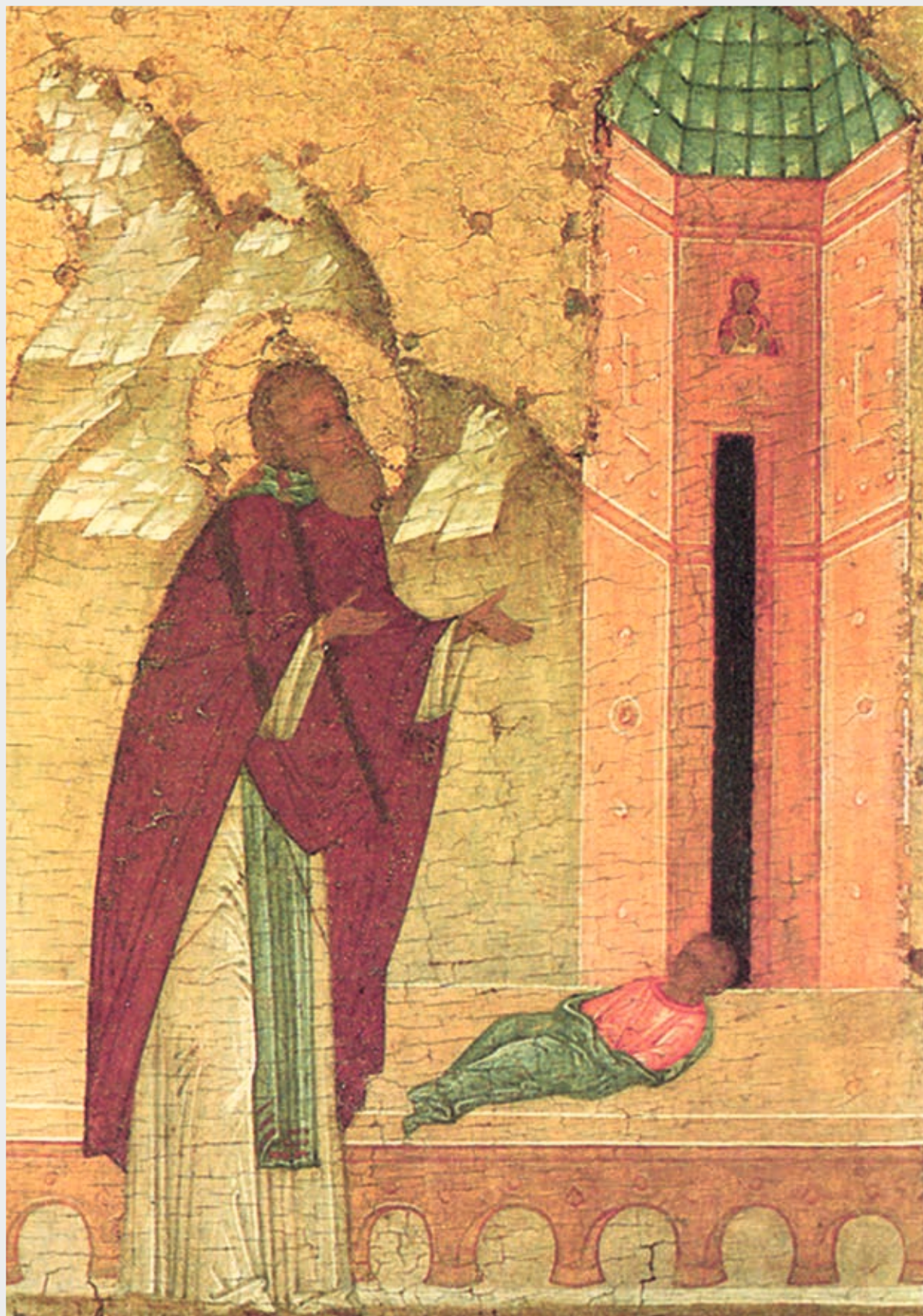
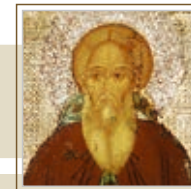
Как важно сейчас, когда тёмные силы вновь окружают Россию и волнуется окраина её — Украина, и угрожает мёртвый Запад смертным рабством, очень важно вспомнить о благословенном подвиге Преподобного и святого князя Димитрия. Ни восток, ни Иран, ни Китай, ни Европа не остановили звериную дикость Орды. Её остановила и рассеяла маленькая по тем временам Русь. Остановила силою святого Духа, собранного Преподобным, собиравательством дружин со всех русских земель. Пятая колонна внутри страны нашей вновь угрожает нам распадом страны. Сепаратизм, как мы видим, не менее страшен, чем нашествие, и недаром образ Преподобного, его урок и подвижничество так явственно проявились пред нашими духовными очами.

Он встает пред нами как предупреждение и спасительное назидание: распад страны — смерть. Его жаждут враги наши. Сдача земли, веры, традиций, культуры — смерть, сего алчут враги наши...

В благодарение Господу за дарованную великую победу князь Димитрий поставил на Коломне в отечестве Сергия на месте именем Голутвене монастырь во имя Богоявления Господня. Умирая, он назвал Преподобного, присутствовавшего при его кончине, отцом своим...

Однажды, совершая канон Владычице нашей Богородице, услышал Преподобный глас небесный: «Се, Пречистая, грядет! свет воссия велик, зело яснейший... видит Пречистую и два апостола Иоанна Богослова и Петра Верховного... и паде ниц страхом же и радостью объят!»

«Не ужасайся, Сергие, — молвила Царица Небесная, — избранниче мой! О братиях своих и

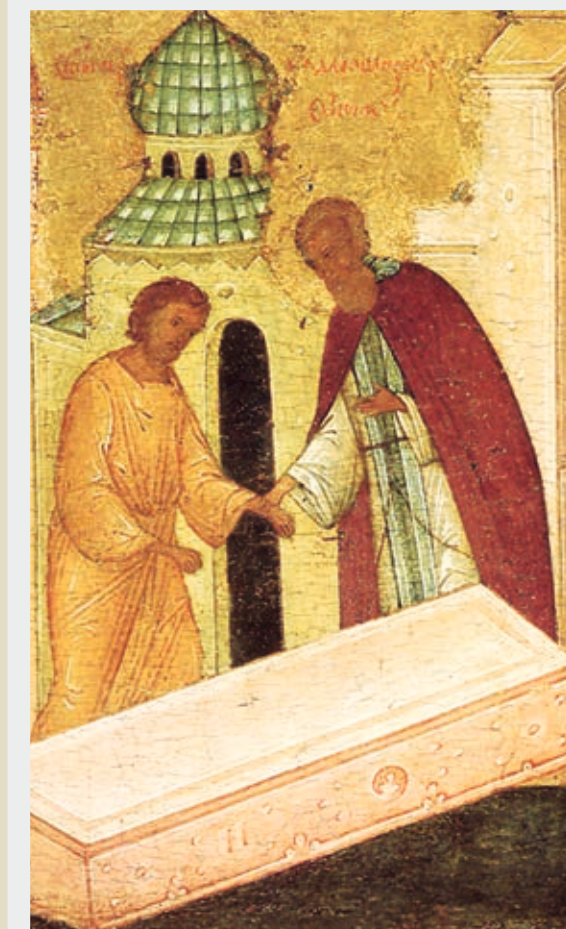
ВОСКРЕШЕНИЕ УМЕРШЕГО МЛАДЕНЦА.

Клеймо иконы Преподобного Сергия Радонежского с житием, вторая половина XVII века

монастыре не скорби. Отныне бо всем изобилует святой монастырь, и не токмо в животе изобилует, но по твоему ко Господу исхождению, я не покину монастырь». «И такое невидима бысть». Не однажды посещала Пречистая Преподобного. В одно из своих посещений она открыла ему будущее его Духа: птицы небесные заполнили всё небо, так что и просвета не видать было.

– Се ученики твоя, – известила Пресвятая Богородица.

О Преподобном Сергии Радонежском написаны книги. Не иссякает ни днём, ни ночью молитвенная очередь к нему. Плач и радование слышны вокруг святых его мощей. Чудеса и исцеления не прекращаются со дня его кончины, последовавшей в начале сентября 1392 года, после 78 лет земного života и 55 лет благодатного монашества. Чудеса эти свершаются и ныне. Особо чудеса духовного возрастания его в полный рост значимы сегодня в последние наши человеческие времена, и роковые, решающие для России, когда чётко обозначится, представим ли мы перед Господом западной пылью или землёю подножия Его, четвертым уделом Богородицы, народом Руса, Русью, русским сотворенным, Его дыханием и исполнившим промысел Божий на земле... ■

ПОСМЕРТНОЕ ЧУДО -
ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПЦА У МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО.

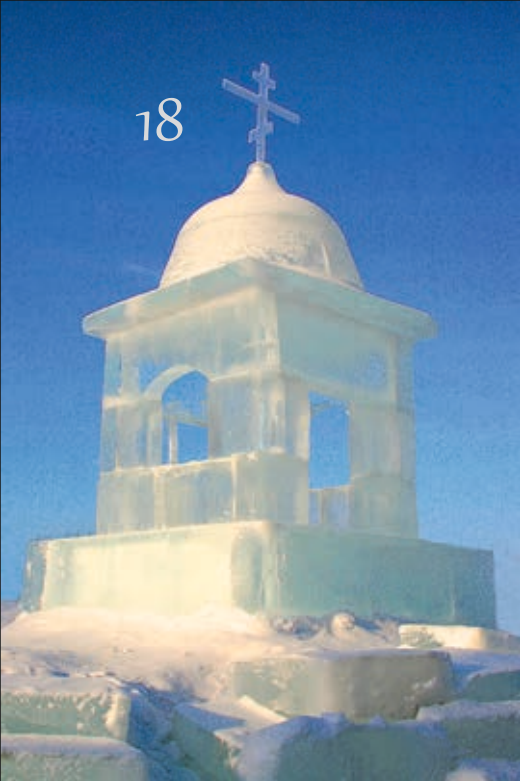
ПОГРЕБЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО.

ИСКУШЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО.

ВИДЕНИЕ БОЖЕСТВЕННОГО ОГНЯ ВО ВРЕМЯ
ЛИТУРГИИ.

Клейма иконы Преподобного Сергия Радонежского с житием, вторая половина XVII века

- Северное благочиние
(Бодайбинский, Киренский, Мамско-Чуйский, Катангский районы)
- Казачинско-Ленское благочиние
- Усть-Кутское благочиние
- Нижнеилимское благочиние
- Первое Братское благочиние
- Второе Братское благочиние
- Усть-Илимское благочиние

Братская и Усть-Илимская
ЕПАРХИЯ

Протоиерей Иоанн Боричевский

О ПРИХОДЕ ХРАМА СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА В ПОСЕЛКЕ МАГИСТРАЛЬНЫЙ

Наш приход находится в БАМовском поселке Магистральный, недалеко от реки Киренга (в переводе с эвенкийского – гнездо орла) – одного из крупных притоков реки Лены. Когда-то эту землю освящали девять храмов, но в первые десятилетия после революции одни были разрушены, другие сожжены или просто разобраны. Два храма частично сохранились лишь потому, что в одном был устроен клуб, а в другом – зернохранилище. После закрытия храмов некоторые прихожане по домам разобрали иконы и пускались на всякие ухищрения, чтобы их сохранить. Например, одна бабушка сделала из иконы дверцу шкафа, и когда её пришли забирать она сказала, что ей не найти дверцы удобнее, и образ оставили на месте. А потом верующие жители, зная, у кого какие иконы, ходили, друг к другу в гости на дни памяти святых. Спустя десятилетия на месте этих храмов школьники-краеведы и прихожане нашего храма установили поклонные кресты, которые теперь напоминают о том, что здесь когда-то творилась молитва, были люди, которые радовались жизни, праздновали, трудились и прославляли Бога.

Магистральный, как и все населённые пункты БАМа, – сравнительно молодой поселок, и храм наш молодой. В ноябре этого года мы будем отмечать пятнадцать лет с момента его постройки. Население здесь очень разнообразное. С одной стороны, в Сибирь вслед за первопроходцами-казаками, принесшими сюда православие, в течение долгих лет ссылали осужденных – и политических, и уголовников, и Советский Союз в этом смысле исключением не стал. С другой, во время строительства БАМа сюда приехало очень много молодых специалистов – технологов, учителей, музыкантов, художников и т. д.,

немалая часть из которых, сроднившись с этой землей, осела здесь и влилась в местное общество, придавая ему свой характер. В советские годы снабжение было хорошим, но духовный голод ощущался все острее, а уж после разрушения Союза у многих и вовсе почва ушла из-под ног. Люди нуждались (да и сейчас нуждаются) в духовном утешении и молитве.

Проповедь православия в Магистральном началась 9 мая 1995 года. В поселке был построен памятник защитникам Отечества, и глава администрации Светлана Николаевна Гладкова пригласила священника из расположенного в ста семидесяти километрах Усть-Кута, чтобы этот памятник освятить. После освящения настоятель Успенского храма Усть-Кута (ныне протоиерей) Павел Гирёв встретился с верующими в местном Доме культуры. Надо сказать, что до этого люди уже собирались вместе для молитвы, причем, и православные, и протестанты, и те, кто верил по-своему, словом, кто во что горазд. Беседа длилась больше четырех часов, и после неё вокруг о. Павла стала формироваться община. Через некоторое время появилось здание прихода. Встал вопрос о строительстве храма.

В 1998 году архиепископом Иркутским и Ангарским Вадимом (ныне митрополит) настоятелем прихода по совместительству был назначен священник Алексей Середин, настоятель Благовещенского храма Саянска (ныне протоиерей, настоятель храма Святого Князя Владимира г. Иркутска). При нём было выбрано место и началось строительство. Материалы на строительство собирались и жертвовались буквально всем миром. Незадолго до этого принял крещение и сам стал прихожанином мэр района Николай Павлович Наумов, он принял участие в строительстве и оказал огромную помощь

Фото Елены Федоткиной

приходу. Во многом именно благодаря его попечению были построены не только наш храм, но и два соседних: Святителя Николая Чудотворца в селе Казачинское и Свято-Троицкий - в поселке Улькан.

Наш приход окормлялся разными священниками, и в приходской жизни можно найти традиции и особенности, привитые каждым из предыдущих настоятелей, но основной костяк общины сформировался, когда в нашем храме появился первый постоянный священник - иерей Сергей Балдов. Он был назначен в 1998 году. Именно при нем всего за одиннадцать месяцев трудами прихожан Михаила Николаевича Селивановича, Виктора Дмитриевича Суранова и других и был построен наш храм. В 1999 году храм был освящен архиепископом Иркутским и Ангарским Вадимом. Отец Сергей пробыл настоятелем до начала 2005 года, а затем перевелся в Омскую епархию, а на его место был назначен священник Иоанн Боричевский.

Современная жизнь прихода, наверное, слишком обычна для небольших поселков (в Магистральном живет около семи тысяч человек). Это, в первую очередь, богослужения, совместные труды, строительство церковно-приходской школы и т. д. Но особенностью таких приходов является их «семейственность». Все большие праздники, юбилеи проводятся вместе. Да и бывая у кого-нибудь из знакомых на днях рождения, снова оказываешься в кругу прихожан. В прошлом году часть наших прихожан совершила паломническую поездку на Святую землю. Сейчас мы готовимся в паломничество, чтобы поклониться святыням Греции.

Десятилетие освящения храма мы отметили серией концертов духовной и народной музыки, прошедших по всему району. Для этого из Иркутска были приглашены архиерейский квартет «Знамение» и народный ансамбль «Байкал-квартет». Впоследствии оба эти коллектива не только неоднократно посещали наш

район, но, подготовив совместные концертные программы, сотрудничают до сих пор, неся радость и просвещение людям по всему региону. И это знакомство тоже произошло благодаря святителю Феофану Затворнику.

Уже несколько лет мы совместно с общественным движением «Моя земля» проводим два творческих фестиваля: «Вифлеемская звезда» и «Пасхальный перезвон», в которых участвуют дети со всего района. Подведение итогов Рождественского фестиваля мы, как правило, приурочиваем к нашему зимнему престольному празднику. В этом году наш конкурс впервые пересек границы Казачинско-Ленского района, и в нем приняли участие дети из Усть-Кута, приславшие работы, посвященные празднику Рождества Христова.

В 2012 году по указу епископа Братского и Усть-Илимского Максимилиана наш храм стал центром Казачинско-Ленского благочиния. Через год в его состав вошли еще три северных

района Иркутской области: Киренский, Мамско-Чуйский и Бодайбинский. Несмотря на небольшую численность населения, далеко не все государства Европы могут похвастаться такой территорией.

Что касается особого попечения Святителя Феофана о своём приходе, то слишком ярких свидетельств у меня нет, но, как сказал прихожанин Михаил Селиванович: «Они мне и не нужны... Есть множество тихих и малозаметных событий, которые совершаются по молитвам Святителя. Он не избавляет от беды, а просто не даёт ей случиться». Действительно, за девять лет, что я служу на этом приходе, помощь Святителя Феофана Затворника ощущается, как материнская забота, она, на первый взгляд, и незаметна, но ты осознаешь, что все подаётся в нужное время, постоянно ощущаешь его заботу и попечение. ■

Святитель Феофан Затворник

Фото

Елены

Федоткиной

Храм Феофана Затворника в поселке Магистральный. Фото Елены Федоткиной

Протоиерей Иоанн Боричевский:

“БОЛЬШЕ ТРЕБОВАТЬ ОТ СЕБЯ И МЕНЬШЕ - ОТ ОКРУЖАЮЩИХ”

Фото Алексея Антипина

Б е с е д у в е л А л е к с е й А н т и п и н :

Все мы невольно отражаем в себе людей, с которыми каждодневно общаемся, и в то же время отражаемся в них сами. Через призму нашего восприятия виден ум, характер, духовно-нравственные качества того или иного человека.

Но почти всегда в этом портрете не хватает какого-то важного штриха. Нужен, своего рода, стоп-кадр с «подсветкой», чтобы «ухватить» этот недостающий штрих и дополнить образ.

Настоятеля Свято-Феофановского храма поселка Магистральный отца Иоанна я знаю с начала двухтысячных, и, как мне казалось, со всей полнотой впечатления. А в 2005 году, 4 ноября, когда православные славят образ Казанской иконы Божьей Матери, мне довелось участвовать в крестном ходе в городе Северобайкальске по случаю престольного праздника в местном храме, куда был приглашен и священник из бамовского посёлка. Прихожане, возглавляемые духовенством, с хоругвями и иконами в руках, пением молитвословий, неторопливо шагали по улицам, в общем, неуютного городка, встречая то теплые, то удивлённые взгляды прохожих. А отец Иоанн с кропилом в руках не шёл, а мчался, то обгоняя процессию, то перебегая на противоположную сторону улицы. С сияющей улыбкой на лице он по-озорному, размашисто кропил святой водой попадающихся на пути северобайкальцев, автомобили. На хмурых, затуманенных житейскими хлопотами и нестроениями, лицах вначале мелькало недоумение, но затем состояние священника мгновенно передавалось им, и они озарялись улыбками. Сами собой на ум пришли слова: солнечный батюшка...

Все, кто знает отца Иоанна, отмечают его как светскую, так и духовную образованность. Но он не любит пускаться в длинные пресные рассуждения, скучные нравоучения. Очень чуждается показных благообразности и благочестия. О себе и своих делах часто отзывается в шутку, употребляя пренебрежительные словечки, почти на грани юродства. Видимо, есть в нём мощная духовная прививка от самовозношения и самолюбования. К такому пастырю не случайно тянутся люди.

А каков жизненный путь батюшки? О нём можно пока сказать в нескольких строках. Родился в 1981 году в Усть-Илимске. До определённого момента стезя не отличалась от той, по которой шагали сверстники: детский сад, средняя школа... Но затем на «развилке судьбы» выбрал Тобольскую духовную семинарию. По окончании – рукоположение в священники. Два с половиной года служил штатным клириком в храме Всех Святых В Земле Российской Просиявших в Усть-Илимске. Зимой 2005 года был назначен настоятелем прихода Святителя Феофана Затворника бамовского посёлка Магистральный. Здесь и продолжает своё служение по сей день.

Мне доводилось несколько раз быть у отца Иоанна на исповеди. Но житейская метаморфоза обратила всё так, что рассказывать (в том числе и о сокровенном) на сей раз пришлось ему. В моем кабинетике в редакции батюшке с его гвардейскими «параметрами» тесновато, но он всё равно умудряется расхаживать, ступая в такт мыслям. Спрашиваю:

- Как пришло решение выбрать духовную стезю?

- Да никакого решения не было. Так Господь призвал. Таинство крещения принял в четыре года в Белоруссии. Мне хорошо запомнились служба и действия священника. Очень понравилась таинственная, умиротворяющая атмосфера. Однажды в детстве, на прогулке по Усть-Илимску, уже в сознательном возрасте услышал колокольный звон. Причём, услышал я его через систему оповещения службы по чрезвычайным ситуациям, смонтированную на столбах в

городе. Тогда только что открылся храм, и его колокольный звон транслировали на весь город, тем самым возвещая: период богоборчества закончился.

Разузнав, где находится храм, я в ближайшее воскресенье, не сказав о намерении родителям, поехал на службу. Двигало мною любопытство, но, войдя в церковь, я почувствовал: здесь мне хорошо. И так, раз за разом, приезжая в храм, постепенно преодолев ложный стыд, перестал стесняться и начал креститься.

Спустя некоторое время желания посещать храм поубавилось, что нередко бывает с духовно неокрепшими прихожанами. Но в это время в церковь начал ходить мой старший брат, который и подтолкнул меня к первой исповеди и причащению. Так пришло «второе дыхание». А в десятом классе средней школы созрело и решение поступать в духовную семинарию. По сути, оно пришло от Бога. Я однажды утром проснулся с мыслью: а не поступить ли мне в семинарию. С этим я и отправился к священнику, а он, вопреки моим ожиданиям, не обрадовался, а попытался охладить мой юношеский пыл. Отец Александр предложил мне подумать и для начала потрудиться при храме. Только потом я понял, насколько он был прав, предупреждая меня об испытаниях, с которыми придется столкнуться в дальнейшем.

- Батюшка, на ваш взгляд, быть священником – это работа, служение, призвание, несение креста или ещё что-то другое?

- Это служение, которое в идеале вбирает в себя и жертвенность креста, и физические усилия, и труды, и умение сострадать человеку. Поэтому миссия священника – это одновременно и служение, и труд, и работа – физическая, душевная. А кроме того, в современном мире священник не только совершает Богослужения и молится (молитва является основой его жизни), но и, как правило, несёт огромное количество других забот и послушаний.

- Что означает для вас евангельское выражение «пастырь добрый»?

- Не люблю возвышенных слов. В полноте пастырем добрым может быть только Иисус

Фото Елены Федоткиной

Христос, а мы должны стараться подражать ему, чтобы через нас, какими бы немощными мы ни были, Он мог действовать в этом мире. Одним из первых и главных качеств священника должна быть любовь к людям и снисхождение к их немощам. Во-вторых, не надо никому доказывать своё право на жизнь. Нужно просто жить и показывать пример христианской жизни. Добавлю прописную истину: необходимо больше требовать от себя и меньше – от окружающих.

- А кто на вас лично оказал наибольшее влияние в духовном плане, кому старались подражать как священник?

- Что касается примеров доброго пастырского служения, то для меня это, скорее всего, собирательный образ. Я знаю немало замечательных священников, уже почивших и ныне здравствующих, которых считаю своими наставниками и которые оказали огромное влияние на мою жизнь и становление. Это протоиерей Александр Белый, под чьим руководством я делал первые шаги в храме. Он же принял меня, молодого

священника, после семинарии и уберег от многих ошибок, свойственных молодости, и показал пример организации приходской жизни. Это мой духовник, ныне покойный архимандрит Иероним (Шурыгин), наместник Алатырского Свято-Троицкого монастыря. Через редкие и непродолжительные беседы он помог мне не только понять себя, но и дал советы, проверенные многолетним опытом монашеской жизни. Отдельно хочется сказать о человеке, которого я лично не знал, но который оказал огромное влияние на мою жизнь. Его также считаю своим духовным наставником, а в изданных трудах нахожу руководство для своей жизни. Это почивший митрополит Антоний Сурожский, им я восхищаюсь и не представляю современной Церкви без таких людей.

- Проповедь священника – почти всегда поучение, наставление, адресованное прихожанам. А вам самому приходится чему-то учиться у них?

- Вне всякого сомнения. Бывает, что именно прихожане могут помочь священнику, созна-

тельно или случайно, открыть глаза, или взглянуть по-новому на вещи, которые выпадают из внимания самого пастыря. Часто в прихожах видишь свои же немощи и ошибки. Нередко, слушая кающегося человека, думаешь: «Прости нас, Господи, ибо в том же грешен». Что касается проповеди, то я стараюсь вообще произносить её для самого себя. Если она интересна и важна для меня, то есть надежда, что её могут услышать и другие.

- Понятно, что каждое Богослужение обращено к Богу и потому одинаково важно и значимо. Но всё-таки спрошу: есть ли у вас любимые службы?

- Я не могу сказать, что какие-то службы менее любимы, а какие-то – более... Наверное, бывают службы, которые вызывают больший отклик в твоей душе. И это связано с твоей собственной открытостью, готовностью воспринять благодать Божью.

- Батюшка, в Свято-Феофановском приходе почти постоянно что-то ремонтируется или

Фото Елены Федоткиной

Пасха. Фото Елены Федоткиной

Храм Феофана Затворника в поселке Магистральный. Интерьер. Фото Елены Федоткиной

строится. Вот уже с Божьей помощью возводимая на его территории воскресная школа обрела кровлю. Я вас видел на её стенах с топором в руках, работающим рядом с плотником. В другой раз вы мчались куда-то по делам, управляя микроавтобусом, в третий... А вообще, в скольких ипостасях приходится выступать священнику?

- Во многих, все не перечислить. Приходится быть всем, кем должен являться глава одной большой семьи под названием православный приход: и стараться вести духовное руководство, и нести бремя хозяйственных забот.

- Ваш приход по сибирским меркам крупный, средний, малый?

- Он небольшой, ведь население поселка Магистральный всего семь тысяч человек. Но у нас хороший приход, и это не грубая лесть. В нашем храме есть община, есть церковная жизнь. Совершаются пусть небольшие, но совместные труды. А главное – есть удивительные, интересные люди, которые составляют основу нашего прихода. Особенно мне нравится в нашем приходе (и это я хочу видеть прежде всего), что он открыт для других людей, если можно так выразиться, «голоден». Иногда бывает, что приход становится самодостаточным: обеспеченным рабочими руками, финансово, материально. И тогда новому человеку войти в общину бывает очень тяжело. Упаси нас, Боже, от такой сытости, которой непременно сопутствует черствость и закрытость сердец! Надо, чтобы мы непременно радовались каждому вновь приходящему человеку, и чтобы у нас всегда находилось для него место и в душе, и в приходе.

- Может, я покушаюсь на сокровенное, но позволю себе спросить: есть ли у вас, батюшка, какие-то увлечения?

- Мне нравится рыбалка. Люблю слушать музыку разных жанров. В любом музыкальном жанре есть что-то стоящее и есть суррогат. Поэтому не останавливаю своё внимание на отдельном стиле или направлении. Также мне

очень нравится читать, хотя на чтение выбирать время труднее всего. Несколько лет назад я увидел в магазине аудиокнигу, и это приобретение дает мне возможность слушать книги, пока находишься в дороге.

- При таком ритме жизни, при такой её насыщенности ваше намерение управлять все дела и воплотить задумки похоже на желание объять необъятное и вместить невместимое...

- Конечно, невозможно разом охватить все имеющиеся у меня планы, желания, на которые пока не хватает сил и времени. Но меня очень утешает пословица с философским подтекстом: у Бога дней много...

- Пусть Он помогает вам, батюшка, в ваших трудах. Спасибо за беседу. ■

Фото Алексея Антипина

Фото Елены Федоткиной

Протоиерей Иоанн Боричевский

Слово на праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа...

Братья и сестры, один из иерархов нашей Церкви – митрополит Антоний Сурожский в своих проповедях часто говорил, что каждый христианин должен вырасти в меру возраста Христова. И речь здесь совсем не идет о земных годах жизни Спасителя. Это отнюдь не тридцать три года, а возраст, когда Господь по своей любви, милосердию добровольно принял мучительную смерть и, искупив наш грех, даровал нам радость вечной жизни. Мера возраста Христова - КРЕСТ. С какой легкостью, радостью, а иногда и небрежением мы сейчас осеняем себя крестным знамением.

А всегда ли мы помним о том, какой ценой досталось нам наше спасение? О том, что на кресте – орудии позорной казни, которой предавались самые отъявленные преступники, - страдал и мучился сам Бог. Бог, которого оставили в одиночестве умирать Его ученики. Бог, которого покинули все, но который не оставил нас. Не отнял от нас своей милости. Задумываемся ли мы над тем, что каждый раз, осеняя себя крестом, мы должны были бы вспомнить, что нам надо отвергнуть себя и, взяв крест свой, последовать за Христом в самую глубину человеческого горя, неправды, отчаяния. Не ожидая награды или признания от людей. Часто даже не получив благодарности от тех, для кого мы пожертвовали своими душевными и телесными силами. Потому что именно там больше всего нужна наша помощь не только находящемуся в несчастье человеку, а самому Богу, который ждет от нас, что именно мы протянем нуждающемуся руку помощи, и через нас Его Любовь сможет действовать здесь и сейчас.

В молитвах, благоговейно осеняя себя крестным знамением, мы должны не только просить Бога освятить нашу жизнь, но вспомнить о своей любви к нашим ближним и (если хватит сил) далеким людям и с осторожностью и трепетом разделить с Ним Его служение. И когда мы сможем достигнуть возраста жертвенной КРЕСТНОЙ любви, то, я уверен, что жизнь вокруг нас изменится, и мы с надеждой на Бога будем жить в другом, лучшем мире, где воистину будет царствовать Божия правда.

Аминь. ■

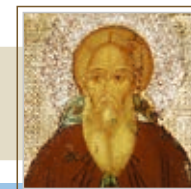
Фото Дмитрия Пономарева

Преосвященнейший МАКСИМИЛИАН, епископ Братский и Усть-Илимский:

МОЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ

Записала Марина Андрейчикова

Нынешний год в Русской Православной Церкви проходит под знаменем 700-летия преподобного Сергия Радонежского. 16-18 июля состоялись главные праздничные мероприятия, которые возглавил Святейший Патриарх Кирилл и посетили более ста тысяч паломников. Начало празднованию положил крестный ход из города Хотьково в Сергиев Посад. Эти семнадцать километров пути вместе с десятками тысяч верующих прошли и сибиряки, в числе которых был епископ Братский и Усть-Илимский. О значении исторической даты для всей России, о главных впечатлениях празднования и о личном восприятии святого Сергия Владыка Максимилиан рассказал редакции журнала «Врата».

- Этой дорогой ходил сам преподобный Сергий. В Хотьково сейчас покоятся мощи его родителей, Кирилла и Марии. За прошедшие столетия путь, конечно, стал легче – значительная его часть укрыта асфальтом, только пара последних километров усыпана крупной щебенкой.

И все-таки легким его не назовешь. Крестный ход занял почти шесть часов с одним небольшим перерывом. Тридцатиградусная жара (а ведь священническое облачение многослойное: ряса, подрясник). Но, несмотря на это, все были радостными. Чувствовалось единение. Ведь собрались здесь люди неравнодушные, преодолевшие и расстояния, и личные жизненные препятствия.

Воодушевлял всех Святейший Патриарх Кирилл. Он прошел этот путь от начала до конца и, можно сказать, двигался быстрее, чем крестный ход, невольно заставляя ускорять шаг тех, кто шел впереди. Мужской хор не смолкал, его громогласное пение сопровождало нас все шесть часов. Многих поразил Владыка Анатолий Керчинский – сухонький 84-летний дедушка, прошедший вместе со всеми в общем темпе весь крестный ход. Только в самом конце, когда кончился асфальт и начались поля, он разрешил себе опереться на помощников.

Но ведь крестный ход не бывает прогулкой. Это всегда труд – физический и молитвенный, это некоторый подвиг, наше приношение Преподобному. Слава Богу, что пришлось напрячься, где-то пострадать. На следующий день, когда подъехали новые паломники, по походке сразу было видно, кто ходил крестным ходом, а кто нет.

Наследие преподобного Сергия и национальная идея

- В третий день торжеств Лавру посетил президент России, только что вернувшийся из большого турне по Центральной и Южной Америке. Во время своего выступления на сцене президент произнес очень важную речь о том, как нужно жить России, напомнив слова преподобного Сергия: «Единением и любовью спасемся». Подумалось, насколько актуальны они и сегодня, почти семь столетий спустя...

Вспомним, какие непростые события происходили на нашей земле семь-восемь-девять веков назад. Русские князья враждовали между собой, и территорию страны легко захватил внешний враг – на Руси установилось монгольское иго. И только спустя несколько столетий, когда преподобный Сергий сумел объединить всех остальных князей под Московским княжеством, это иго было сброшено. С тех пор и доныне над Россией не было внешнего владычества.

Сегодня память преподобного Сергия должна людей отрезвлять. Отрезвлять от личной неприязни друг к другу, от забвения исторических уроков.

Нашей национальной идеей была и остается святость. Святость народная. На Руси каждый человек, к какому бы сословию он ни принадлежал, будь то просвещенный интеллигент, государственный деятель или обычный крестьянин, старался по слову Христа исполнять заповеди. И это, в общем, содействовало святой Руси. К этому надо возвращаться. Сейчас политические события показывают, что и власть российская, и общество разочаровываются в западных ценностях. Двадцать лет нас пытались кормить чуждой нам идеологией. В первую очередь,

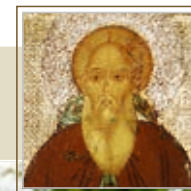
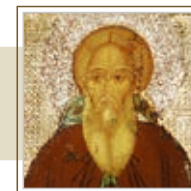

Фото: С. Власов, О. Варов, А.Куприянов, иером. Гавриил (Богачихин).
Источники: PATRIARCHIA.Ru, STSL.Ru.

благодаря Церкви она не была принята нашим обществом. Западные идеологи открыто говорили, что Церковь в России является главным противником либерального сознания. И вот теперь «мягкая» война (путем поглощения и обращения к инородным ценностям) превращается в войну настоящую... Но, слава Богу, каждый раз, когда наше общество подходит к черте, за которой последствия от сделанного могут стать необратимы, молитвами Преподобного Сергия и всех русских святых Господь обращает и наших правителей, и других стратегически мыслящих людей к пониманию того, что для России есть Православие.

Мой Сергий Радонежский

- В момент моего становления как христианина, когда я только пришел в храм, Преподобный Сергий стал для меня неким откровением. И мое первое паломничество было именно к нему. А получилось это так. Иркутский аэропорт, где я тогда работал программистом, отправил меня в командировку в Москву на два дня. Мне очень хотелось посетить Лавру. Поэтому в первый день я очень активно работал, и второй день остался свободным. Подъем в четыре часа утра. Пешком до метро. От Ярославского вокзала - первой электричкой. Приезжаю, и еще идет только середина ранней литургии у мощей преподобного Сергия. Это был будний день, на службе, кроме братии, всего несколько человек. Сейчас уже не помню, о чем я тогда просил Преподобного. Наверное, как и многие, о своем будущем. Но чувство благословения, с которым возвращался в Москву, помню по сей день.

Теперь в Лавре бываю часто (здесь располагается Московская Духовная академия, в которой заочно обучается епископ Максимилиан – прим. ред.), и посетить Преподобного, помолиться перед его святыми мощами стало потребностью.

Итоги главного события последних лет

- Празднование 700-летия Сергия Радонежского - главное событие, наверное, не только нынешнего года, а нескольких последних лет. Оно всколыхнуло людей, активизировало.

Крестный ход был официальным началом торжеств. Но сколько сделано до того!

Увидев Сергиев Посад нынче, я его практически не узнал. Все отреставрировано, все вычищено. И сама Лавра, и прилегающая городская территория облагорожены. На Благовещенском поле обустроен паломнический лагерь, сотни армейских палаток смогли принять десятки тысяч приезжих. За размещение и информационное сопровождение людей отвечали волонтеры. И, глядя в радостные, приветливые лица этих юношей и девушек, я радовался, что наша молодежь - наше будущее - собирается, консолидируется под покровом молитв и благодати Преподобного Сергия.

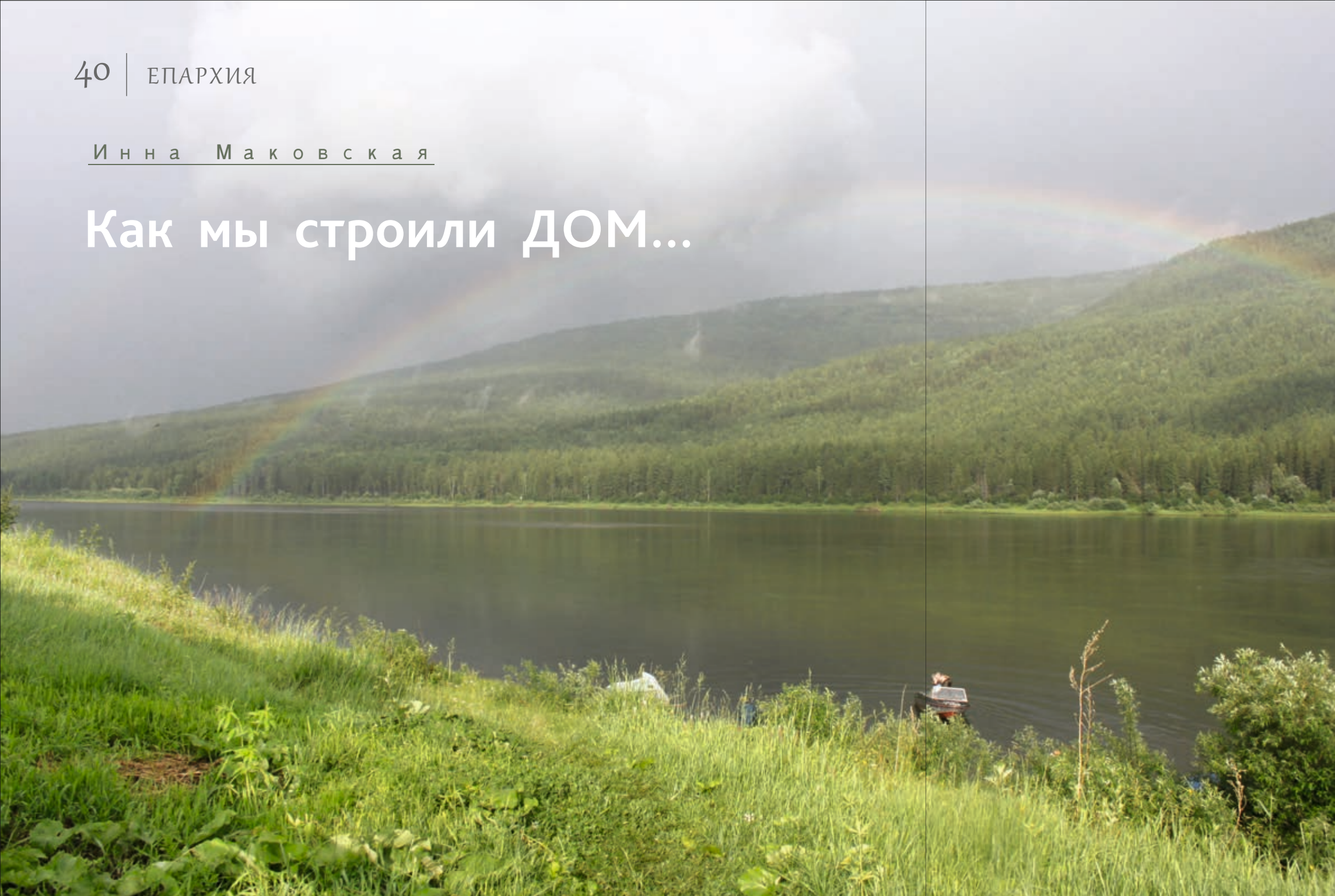
Христос пришел в мир, чтобы спасти людей. И его последователи - Церковь - тоже ведут людей к спасению. А для этого нужны люди, которые уподобляются Христу в жертвенном служении, которые и сами себя созидают как христианина, и несут свою любовь всем окружающим, зажигая их сердца. Но лишь горящее сердце может зажечь другое. Иногда кажется, что в людях происходит некоторое пресыщение и того горения, искренности 1990-х годов уже нет. А во время торжеств в честь Преподобного Сергия Радонежского вновь довелось очутиться среди людей, готовых действовать, преодолевать трудности, жаждущих общения и единения, что не всегда увидишь среди наших прихожан.

Несомненно, усилия Церкви, государства и народа при подготовке этого празднования принесли свой плод. Люди смогли объединиться вокруг имени Преподобного Сергия.

Впереди «осенний Преподобный»: восьмого октября Церковь отмечает еще один день памяти Сергия Радонежского. Но и этой датой празднования не завершатся. Торжества должны стать началом возвращения к себе, к своим духовным истокам. Ведь важно не просто узнать о Сергии Радонежском, об истории Лавры, но и понять, что это был человек, который, изменив очень многое в себе, в своей душе, сумел очень многое изменить вокруг себя. ■

И н н а М а к о в с к а я

Как мы строили ДОМ...

Радуга в Скокнино

Д Н Е В Н И К у ч а с т н и к а
м и с с и о н е р с к о й п о е з д к и
п о Л е н е

БРАТА 2014/03

С чего начинается
миссионерская поездка?..

С постановки важной цели?
С людей и дел, которые ждут
впереди? (Но кто знает: кто и что
ждет там?..)

С разработки маршрута?
С подбора команды?
Со сборов и многочисленных
закупок?
Или важно все это, вместе взятое?..

Или начало – это звонок
будильника утром?
Лента бесконечной дороги?
Блестящая змейка реки, убегаящая
за горизонт?...

И да, и нет. Ведь все это – после. А
где же начало?

«Жатвы много, а делателей мало»
(Лк, 10, 2).

«... ты иди за Мною» (Ин, 21; 22)

Как – не идти?..

2014/03 БРАТА

28.06.14. С у б б о т а

Звонок будильника разрывает покой короткой ночи неожиданно и дерзко.

Один глаз уже почти открылся и с отчаянной надеждой пытается разглядеть на светящемся экране сотового телефона спасительную цифру: «А вдруг ошибка? Еще же совсем темно?..»

Увы, все верно, и это утро.

Господи, я Тебя люблю, прости меня и помоги открыть и второй глаз! И если не встать, то хотя бы сесть...

Через полтора часа во дворе епархии, радостные и свежие, несмотря на седьмой час утра, слаженно и бодро грузят в машины вещи те, кто выбрал «идти». Нас немного, всего семеро, но по пути будут присоединяться другие, и от этого на сердце очень тепло: в такие минуты чувствуешь, как это — у тебя есть сестры и братья во Христе: куда бы ты ни приехал, там ждет тебя твоя семья. «Где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я посреди них» (Мф, 18; 20). Господь с нами. Господи, благослови!

Епархиальный микроавтобус и черный джип Владыки привычно преодолевают километр за километром. Братчане — это, конечно же, неутомимый епископ Максимилиан; знаменитый голос нашего Собора протодиакон Георгий Протасюк; незаменимый Сергей Африкантович Осипов — верный шофер Владыки и самый хозяйственный и предусмотрительный человек в нашей миссионерской команде; матушка Марина Филиппова — наш кроткий молитвенный регент и очень добрый человек; иподиаконы Александр Осипов и Дмитрий Жихарев — легкие на подъем и скорые на всякую помощь молодые ребята, и я —

учительница русского языка и литературы, призванная помогать в пути всем, чем пригожусь, и сохранить для истории летописное предание о походе сем...

Километры пути по измученной жарой трассе, где лента весело убегает вдаль дороги чередуется с промежутками гравийки. Испытание не для слабонервных: кажется, что ты случайно стал пассажиром танка, бороздящего необъятные просторы пустыни Сахары в час полуденного палящего зноя, где раскаленное солнце, изнемогая от собственной пылости, пытается спрятаться за стойкими клубами дорожной терпкой пыли, как за облаками. Воронка пыльной бури, поднятой колесами спешащего во всех направлениях автотранспорта, уже готова поглотить всех нас в своем ненасытном мутном чреве, но наш мужественный водитель вывозит всех из этого плена.

Леса по обочинам дороги, как открытые раны: ожоги земли и коры деревьев, выжженная трава, мертвая тишина. Кажется, даже ветер не колышет деревья-страдальцы, чтобы не причинять им новой боли. Лесные пожары хозяйничают в сибирских краях. Дым и запах гари преследуют нас по всей трассе.

Усть-Кут. Первая недолгая остановка на миссионерском пути. Здесь к нашей группе должны присоединиться еще несколько человек.

Сверкая на солнце золотом облачений, во дворе строящегося Свято-Никольского храма в торжес-

твенной тишине Владыку встречают священство и прихожане города. Краткий обход храма и его территории — и как-то неожиданно нас уже кормят за огромным столом под открытым небом: «Вы же с дороги и в дорогу!».

«По тому узнают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою...» (Ин, 14; 35). Господи, научи и меня любить так, чтобы им ответить, поблагодарить и делом; чтобы было, что дать каждому, когда ему нужно, и понять, что ему действительно нужно!

Теперь нас уже одиннадцать. В Усть-Куте в число миссионеров влились протоиерей Сергей Рубцов — тихий и смиренный человек с кротким и умным взглядом, в котором чувствуется твердость настоящего бойца; иерей Олег Зырянов — солнце нашей группы: его глаза всегда излучают сияние энергии и радости, рядом с ним незаметно для себя каждый начинает думать и двигаться бодрее; Николай Михайлович Комиссаров — мастер на все руки: и пошутить, и сварить, и порыбачить, и починить, и на клиросе спеть — за ним, как за каменной стеной; и Галина Прокопьевна Николаева — фотокорреспондент и оптимист, умеющий в считанные минуты познакомиться с жителями целой деревни и вдохновить их на подвиги.

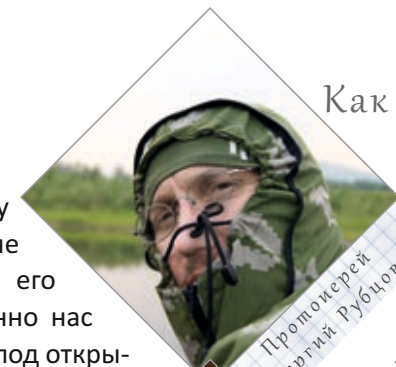
Три лодки. Должно быть четыре, но один человек не смог сегодня нас сопровождать. Отца Олега и иподиакона Димитрия, увы, придется оставить на берегу до завтра. Удивительно, что наши сопровождающие — лодочники — не только не постоянные прихожане, но некоторые даже некрещеные люди. Как же они оказались здесь, бросив на неделю свои дела и заботы?

Наш лодочник, Сергей, ответил

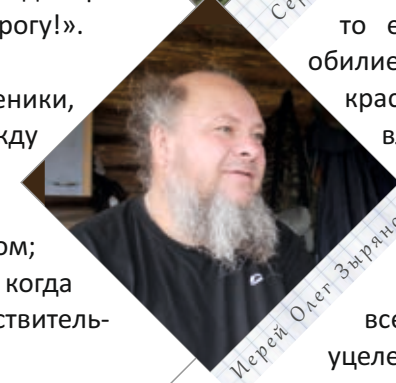
на этот вопрос без утайки: «Просто меня попросили. А кто, если не я?»...

Лена — река очень спокойная. Когда-то ее берега были густо заселены: обилие рыбы в реке, плодородная почва, красота первозданной природы привлекали к себе большое количество людей, множество деревень с крепким хозяйством вырастало по течению, и их количество все умножалось. Сейчас в этих краях все безлюднее. Добротные строения, уцелевшие на протяжении десятков лет, и сегодня готовы радушно принять к себе новых хозяев и молчаливо, терпеливо ждут их, зарастая травой и крапивой в человеческий рост, медленно умирая в ожидании. Где-то осталось восемьдесят человек, а где-то всего двое... Мы плывем туда, где еще жива жизнь, где люди, простые и терпеливые, как Божии дети, живут с природой в согласии и взаимопомощи. Мы плывем туда, чтобы дать им возможность встретиться с Богом в Таинствах Крещения и Причастия.

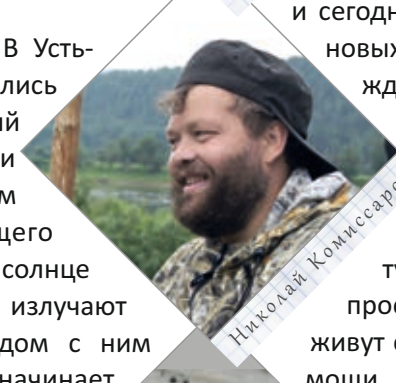
В зеркальных водах Лены отражается небо, только здесь оно выглядит темно-синим, а облака — зловещими, сизо-серыми. Солнце, отражаясь в глубине волны, похоже на узкий светящийся туннель. Что там, в твоей непрозрачной глубине? Удивительно: зеркало реки — граница земного и небесного в их видимых составляющих. И то, что в небе, все выше и выше, становится все необъятнее, все величественнее, все мощнее, — здесь, на реке, кажется странно искаженным до наоборот. Здесь, на земле, мы словно видим и понимаем все «через тусклое стекло», искаженно, перевернуто. Как не обмануться? Как не перепутать отражение с истинной реальностью?..

Протоиерей
Сергей Рубцов

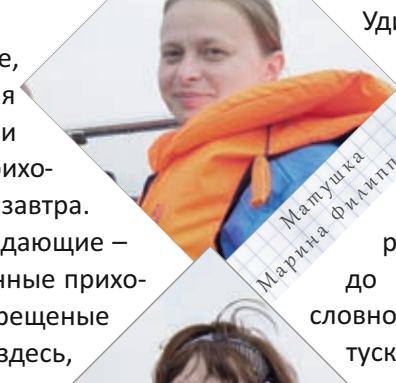
Иерей Олег
Зырянов

Николай
Комиссаров

Галина
Николаева

Матушка
Марина
Филиппова

Инна
Маковская

И снова вокруг обгоревшие склоны. Траурная чернота березовых стволов. Осенняя умирающая рыжина растерзанных огнем пожара сосен. Обычно тихая гладь реки в этих местах странно ребрится, будто покрытая пеплом. А от разрезов моторной лодки пенятся струи Лены, стучась в борта и рассыпаясь миллионами хрустальных и серебряных слез: «Люди, помогите! Жизнь – это больше, чем хватит на век каждого из вас!».

Мы сделали остановку на маленьком островке по ходу реки. Несколько минут – и у наших ног уже бьются пять пойманных щук: Лена не могла оставить приехавших гостей без подарка и ужина! Господи, научи и меня дарить всем любовь – даже там, где кажется, что от меня ничего не зависит и я ничем не могу помочь!

Омоллой. Первая остановка миссии. Год назад здесь уже побывали Владыка Максимилиан с первой группой православных миссионеров, поэтому сегодня нас встречают уже как старых добрых знакомых.

Еще даже не успели подвезти с берега вещи, а Галина Прокопьевна – наш парламентар – уже обошла село, и вслед за ней в школу, где мы расположились на жительство в ближайшие сутки, слетелась стайка ребятишек разных возрастов. Чистенькие, вежливые, любознательные, они тут же радостно подбежали к епископу под благословение, а после принялись развешивать плакаты с фотографиями для беседы о паломничестве по святым местам, слушать рассказы бывалой паломницы Галины Прокопьевны и с удовольствием смотреть православные фильмы.

Отец Сергей провел Крещение для одиннадцати желающих, стараясь не отдать их на съедение мошке при троекратном погружении в воды

Лены, поэтому само Таинство происходило в актовом зале школы, а погружение и миропомощание – на берегу, откуда «омывшиеся и просветившиеся» бодрой рысью возвращались к школе, на бегу успевая отмахиваться полотенцем, не хуже заправских самураев, от неравнодушно поздравлявшей их мошки.

Мужчины готовили храм к завтрашней Литургии, а матушка Марина Филиппова терпеливо занималась с теми, кому необходимо на это время стать гармоничным клиросом.

...Храм в селе старинный. Он приветливо встречает каждого, приплывшего в село, потому что именно мимо храма нужно пройти прежде, чем ты отправишься куда-то еще. Обветшавшие от времени доски, заколоченные старыми рейками окна без стекол, дыры в крыше и несколько ласточкиных гнезд, приютившихся под самым потолком. В алтарной части храма целых три гнезда. Птички взволнованно мечутся над головами пришедших помолиться Господу и святителю Иннокентию (Кульчицкому), первому епископу Иркутскому, в честь имени которого освящен храм. Завтра здесь будет Литургия. Ласточки, радуйтесь! «Всякое дыхание да хвалит Господа!»

Полы в храме свежесметаны, в центре – сложенная из кирпичей кафедра для Владыки. А из каждой щели, из каждой линии доски на нас смотрит Время. Под потолком стремглав летают ласточки, в самой большой дыре в крыше победно вырос и тянется к небу крепкий зеленый куст. Здесь еще нет даже икон, здесь предстоит такой ремонт, что немножко страшно от его грандиозности. Но на сердце особенно радостно. Сам бы взлетел, подобно ласточкам.

А завтра, Бог даст, сюда придет причащаться все село.

Крещение в Омолое

Село Омоллой

Храм святителя Иннокентия Иркутского в Омолое

Сегодня крестились те, кто не был еще готов в прошлый раз. Беседовали, задавали вопросы, улыбались, как их дети. Потом кормили нас ужином, который каким-то загадочным образом успели для нас приготовить, хотя были с нами и были заняты. Потом даже позвали в баньку... «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин, 14; 35).

Спаси и сохрани их, Господи, в любви Твоей, в Твоей радости и детской чистоте!

Ласточки в храме

29.06.2014. В о с к р е с е н ь е

Литургия. Память святителя Феофана, Затворника Вышенского.

Храм в честь святителя Иннокентия (Кульчицкого), епископа Иркутского, построенный 110 лет назад на средства купца Иннокентия Сибирякова, ставшего в дальнейшем афонским монахом. Как рассказал в своей проповеди епископ Максимилиан, судьба этого человека была удивительна: "Он был одним из сыновей знаменитого иркутского купца и при рождении назван в честь святителя Иннокентия Иркутского. Поэтому Иннокентий Михайлович очень почитал своего святого и старался везде создавать храмы в его честь... Многие люди стремятся к богатству, к благополучию и в этом ищут смысл своей жизни. А у него все было с рождения, он был богатейшим человеком. Но в этом богатстве он не чувствовал ни радости, ни счастья. Всю свою сознательную жизнь до монастыря – семнадцать лет – он посвятил тому, что раздавал свое богатство. Он благотворил безостановочно, но его богатства не успевали оскудевать. Предприятия работали, приносили прибыль, а он все строил, строил и строил: больницы, школы, храмы, богадельни и другие здания, необходимые для людей, стараясь принести пользу и их душе, и их телу.

Целых семнадцать лет он щедро делился своими сокровищами, а потом понял, что и не в этом счастье. А если и в этом, то не до конца. И он решил уйти в монастырь и стать монахом, для чего удалился на греческий монашеский полуостров Афон, где принял монашество. Последние свои средства им потрачены на то, чтобы на Афоне был воздвигнут в честь Андрея Первозванного Андреевский собор, который долгое время был самым огромным храмом на всем Балканском полуострове, во всей Греции. Закончил этот человек свою жизнь смиренным схимонахом Иннокентием.

Когда мы были в Андреевском скиту, мы видели его честную главу. По правилам афонских монахов, тела умерших монахов через некоторое время открывают и главы помещают в отдельную комнату – костницу. И по их правилу, по преданию, они смотрят, какого цвета кость. За существование Андреевского скита лишь только три главы имели кость янтарного цвета. И одна из трех – глава нашего земляка, схимонаха Иннокентия. Великий человек! Он не только своими делами показал нам смысл жизни, но и по смерти явил свидетельство святости, показал, к чему нужно стремиться и как нужно завершать свою жизнь. А это, прежде всего, духовность, желание спасения души".

Более столетия стоит храм. Уже прохудилась крыша, нет стекол в окнах. Но стены – немые свидетели истории – все так же уверенно и прочно держат все строение, как будто поставили их совсем недавно.

Рядом с храмом несут службу мощные сосны, чьи молоденькие росточки, пожалуй, видели, как сто десять лет назад возводили этот храм наши далекие предки.

... Часто от знакомых приходилось слышать: "Люблю молиться в своем храме: здесь все знакомое, родное, такое красивое! А в чужом чувствую себя неуютно, молиться трудно".

Храм – Дом Божий. Эти слова известны любому верующему человеку...

А что такое дом? Стены? Крыша? Глаза любимых и родных людей? Чувство общности, единения? Место, где тебя ждут и любят? Место, куда ты всегда возвращаешься и «со щитом», и «на щите»?

Наверное, дом – это там, где твое сердце радуется от того, что невозможно выразить словами, но без чего нельзя прожить любому человеку. Помните, как бьется сердце, когда ты взрослым возвращаешься туда, где жил в пору детства и юности? Кажется, в этот миг перестает существовать и время, и пространство – ты попадаешь в другое измерение, и ты – это много людей разного возраста, у которых одна душа, одна любовь, одна радость, а ты – это неотъемлемая частичка общего и большого....

Храм тоже можно... почувствовать. Где бы ты ни был: в известном столичном соборе, в намоленном веками монастыре; в чистеньком сельском доме, приспособленном под церковь, над которым нет еще даже купола, но в котором уже совершалось чудо Литургии; или в полуразрушенном здании с облупившейся от времени краской, к которому и подойти-то непросто от густого моря вольной травы, твое сердце одинаково замирает на мгновение, чтобы улететь в радостном трепете куда-то под свод купола или – сквозь дырку в прохудившейся крыше – к Небу. И неважно, видишь ли ты на стенах потемневшие от времени старинные иконы в тяжелых окладах, или тонкие прекрасные лики в золоченых рамах в полстены, или простенькие картонные изображения в самодельных рамочках, или единственную икону на самом почетном месте – ты всем существом своим, которое скрывается в необъятной глубине тебя самого, ощущаешь, что Бог – есть и что Он – здесь...

Храм – это место, где ты чувствуешь, что вернулся домой. Что ты часть чего-то общего и большого...

...Говорят, что служба была долгой. Но никто не шелохнулся, не ходил с места на место, не шелестел словами. Почти вся деревня была здесь. Много детей. И даже наши лодочники – сильные, мужественные, мускули-

тые... Как удивится потом один из них, Андрей, когда за обедом смущенно расскажет, что никогда не был хилым, но во время службы вдруг то нога затекла, то поясницу заломило, то шея заболела... Кто бы мог подумать, что стоять и молиться – нелегкий труд!

Ласточки, сначала испуганно встретившие ворвавшихся в их дом, неожиданно внимательно слушали клирос. Стоило хоть на мгновение замолкнуть молитве, как птицы оживленно и громко начинали вставлять в промежутках тишины свои песенные славословия. «Всякое дыхание да хвалит Господа!». Особенно им понравилась Херувимская песнь. От избытка чувств одна из пичужек даже закружилась под потолком, особенно долго задержавшись над алтарем.

Алтарь представлял собой лишь некоторое возвышение относительно пола храма и был совершенно открыт: Царские врата и даже полог или занавески – только в перспективе развития. Поэтому было ощущение Пасхи: эта непреходящая радость, открытый для обозрения алтарь и причастники – пришедшие на Литургию!

Днем мы все собрались в храме еще раз – для молебна и Акафиста святителю Иннокентию Иркутскому, святому покровителю омолойского храма.

Первый епископ Иркутский. Когда-то он, скромный и неприхотливый, терпеливый, смиренный и любящий людей, так же переправлялся на лодке через реку к храму, в котором служил, просто и сердечно говорил сибирякам о главном в жизни для Вечного, Божьего – растол-

ковывал, увещевал, научал. Совсем скоро пройдет три века с той поры, а сейчас первый епископ Братский Максимилиан с иконой Святителя, в которую вставлена капсула с

Икона с частицей мощей святителя Иннокентия

Литургия в храме святителя Иннокентия. Благословение Владыки

частицей мощей епископа Иннокентия, переплавляется по реке от села к селу и так же просто говорит людям о главном в жизни: «Главное – всегда радоваться в Боге. Человек думает, что ему нужно очень много для счастья, но на самом деле самое большое счастье человека – жить в мире с Богом, стремиться быть с Ним, познавать Его».

Даже после службы ни взрослые, ни дети не расходятся по делам. Окружают Владыку плотным любопытствующим кольцом – и задают вопросы, делятся сомнениями, спрашивают

Акафист святителю Иннокентию

совета. От храма к школе, в которой живут миссионеры, Владыка тоже не прогуливается в одиночку. Он словно излучает необычайно теплые притягивающие лучи: с ним рядом всегда кто-то есть. Вот и сейчас его клубок возвышается над цветастой стайкой деревенских ребятишек, провожающих его до дома. С присущим Владыке задором он рассказывает о том, «как грустно жить неверующему человеку: в его жизни так мало праздников и так много проблем! Зато православному незачем печалиться: он знает, что все ему дает Бог, и это нужно именно для него, человека, и за все благодарит. Еще у православного человека праздник каждый

день, потому что Церковь каждый день вспоминает какого-либо святого и празднует его память. А еще у всех людей есть дни рождения, а у православных, кроме этого, День Ангела. Насколько больше радости, праздников, подарков и конфет!».

Какой из аргументов произвел на детей неизгладимое впечатление, угадать непросто, но дети не расходятся и сейчас. Спрятавшись от назойливой мошки в фойе школы, ребята с благоговейным интересом слушают Владыку. Казалось бы, деревенские дети свободолюбивы, нагружены работой по хозяйству в помощь родителям, да и темы в разговоре поднимаются совсем не простые и совсем не шуточные. «Вот что главное в вере? – задает им вопрос Владыка. – Конечно, это сама вера, когда вы не сомневаетесь ни в чем Божьем. Это доверие, когда вы благодарите Бога за все, случающееся с вами, и понимаете, что любые обстоятельства нашей жизни по Божью промыслу сложились нам во благо или для нашего исправления. И это верность, когда вы не отступаете и не предаете Божьего даже в мелочах. Когда остаетесь верными Христовым заповедям перед лицом страха или даже потери дружбы». Множество примеров из детской и школьной жизни приводит Владыка, и ребятишки жадно слушают, удивляясь, что место Христу в сердце и в жизни каждого человека есть в любое мгновение его существования.

Здесь, в Омолое, удивительные дети. Простые, чистые, послушные, тихие, вежливые, неленивые. Подобно плодородной земле, они впитывают живые капли Божьего слова, чтобы налиться соком и силой посеянное семя. Наблюдаешь за их лицами во время беседы и веришь, что они смогут принести плод. Хочется вернуться, говорить с ними еще, слушать их умные вопросы, играть с ними, чтобы они смеялись...

На берег нас провожают все. Последние теплые слова благодарности, обмен телефонными номерами, приглашение в наш лагерь, «Одигитрию» – и вот уже с берега нам машут руками заботливые хозяйшкы и ставшие почти родными дети: «До свидания!». Значит, Бог даст, увидимся вновь.

С жителями села Омолой

И снова – Лена. Провожая нас, омолочцы улыбаются: «Наша речка называется Леной, потому что ленился течь быстро, поэтому она всегда спокойная и безопасная, плыть по ней – одно удовольствие!».

Сергей, как заправский гонщик, стремительно преодолевает немалое расстояние по зеркальной дороге, и мы часто подпрыгиваем на

волнах, оставленных нам, как привет, от впереди летящей лодки. «Удивительно, – рассуждает он, – за рулем машины всегда напряжен, устаешь, а здесь, на реке, отдыхаешь и радуешься, сколько бы ни пришлось проплыть. Замечаешь, что прошло много времени, когда уже падаешь на руль, вспоминая, что не спал несколько суток».

30.06.2014. П о н е д е л ь н и к

Орлинг. Удивительно поэтичное название! Никак не можем узнать, что же оно означает. Кажется, что это имя прекрасной и кроткой девушки или название особенной птицы с красивыми сильными крыльями и что произошла с Орлингой особенная грустная история, из-за которой пришлось покинуть родимый дом...

Село Орлинг

Может быть, поэтому и само село поражает не только своей масштабностью: множество больших и маленьких домов, огромные просторы полей, добротное здание школы с большим спортзалом, но в то же время – печальные взгляды пустых глазниц брошенных домов, в которых нет стекол и зияющая пустота оконных проемов не закрывается даже ставнями. Будто состарившиеся мамы, ставшие бабушками, с подслеповатыми от вереницы лет слезящимися глазами, они все еще с робкой надеждой хранят в сердцах память о тех, кто от них уехал, и упрямую веру в то, что они когда-нибудь вернутся.

«Такси», доведшими нас до следующего пристанища в Орлинге, оказались квадроцикл и

трактор с повозками, в которых уместились не только вещи, но и мы. Сначала устроились было в школе, в том самом отличном спортивном зале, но местная мошара, по всей видимости, так давно ожидала нашего приезда и была нам так немилосердно рада, что под покровом ночи пришлось спешно расквартировываться по домам с помощью все того же урчащего трактора, хозяином которого оказался никто иной как глава поселка Юрий Николаевич Тупицын.

Живет в селе всего двадцать пять человек (семеро из которых – дети), поэтому большинство из наших заняли понравившиеся дома без намека на конкуренцию: заходи, выноси мусор, мой полы – и живи себе, сколько и как нравится.

Дома оказались в разных частях большого села, и немало радости доставлял всем момент общих сборов, когда по пустынным улочкам, заросшим высокой травой, из разных направлений стекались к дороге возле храма миссионеры в камуфляжных костюмах и с защитными сетками от мошары, закрывающими лица: спецназ на задании, не иначе!

Да, заданий было немало, каждому досталось!

Неутомимый Сергей Африкантович с неиссякаемым энтузиазмом организовал все бодрое население, местное и прибывшее, на уборку храма, взад-вперед не раз обошел село в поиске жилых домов, где могли бы дать для архиерейской службы дорожки и ковры.

Транспортировка на квадроцикле

На все и всегда готовые иподиаконы Саша и Дима оказались в полном его распоряжении и стали «все для всего». Дочка главы поселка, Аленка, оказалась незаменимым и умелым помощником, а его жена Марина, у которой за день до нашего приезда прихватило спину, умудрялась в перерывах между «лежанием» доить корову, проверять огород, кормить домашнюю скотинку и кур, да еще и успевала варить для миссионеров то борщик, то кашку прежде, чем они сами найдут для этого время.

Неунывающая Галина Прокопьевна, по обыкновению, при помощи все той же шустрой Аленки, собрала молодое поколение орлингцев и рассказала о святых местах, где побывала сама,

провела фотовыставку, устроила кинозал с просмотром Православных фильмов. Снова, как в Омое, пришли все. Снова то же жадное внимание и – вопросы, вопросы, вопросы...

«И в Израиле не нашел Я такой веры» (Мф, 8; 10), - сказал когда-то Господь в ответ на искренность и простоту потянувшегося к Нему сердца сотника. В который раз удивляюсь, что приехала чему-то научить людей, показать что-то важное, рассказать о самом главном, но как это сделать, если сама только учусь всему и даже - у них? Один из размышляющих о духовных основах в душе русского человека писатель Николай Васильевич Гоголь отметил в своем дневнике после возвращения из паломнической поездки:

«Мое путешествие в Палестину точно было совершено мною затем, чтобы узнать лично и как бы уразуметь собственными глазами черствость моего сердца! О друг! Велика эта черствость!». Каждый день нашего миссионерства – день серьезных вопросов к себе. Прости, Господи, что я такая здесь, и помоги не навредить, сказать и сделать нужное! Просвети меня, Господи, как когда-то апостолов, чтобы не я, но Ты через меня сказал и моими руками сделал то, что должно, потому что иногда очень страшно от своей мелкости в отсвете величия Твоего дела!..

Владыка сегодня с мини-группой миссионеров отплыл для установки поклонных крестов на месте сел Басово и Закобенина, где вместе с селами погибли и храмы. Конечно же, начался дождь! Не то Бог внял общим молитвам и тушил пожары вокруг, не то дождь проверял нашу решимость и верность, не то плакал вместе с нами там, где теперь так тихо и пусто. Только трава – густая, нетронутая, не верящая в смерть этого места, победившая в этом месте смерть...

А отец Сергей снова смиренно оглашал и крестил желающих с помощью верного протодиакона Георгия, на этот раз в Орлинге. Сегодня желающих трое, позже присоединится еще один.

Вечер принес с собой службу Боголюбской иконе Матери Божией в Спасском храме, который от обилия благоухающих букетов и редкой чистоты выглядел именинником, исповедь, множество разговоров по душам, спевку клироса и даже футбол между командами миссионеров и орлингских ребяташек. Торжествовала дружба, но все-таки счет по окончании матча отразил полную победу хозяев, отчего они были безмерно довольны!

Крещение в Орлинге

И снова не перестаешь удивляться! Чем дальше от удобств цивилизации, тем проще и счастливее люди. Юрий и Марина Тупицыны не представляют, как они могли бы жить в городе. «Там я очень устаю, - признается Юрий. – Побегашь от одной инстанции к другой – и сил уже нет, неудержимо хочется спать часов с пяти дня. А ведь в зимовье сколько живешь и охотишься, дома столько дел переделываешь – и полон сил, хоть и спал-то часа три. Может, потому что тут по земле хожу, все родное». Юра – охотник. Добывает и изюбра, и лося (в комнате вместо вешалки трофейные рога), и соболя, да и на медведя ходил. Рыбалка – само собой. А больше всего для радости и восстановления сил нашему герою помогает... сахар! Очень уж любит наш хозяин сладкий чай! На службе Юрий Николаевич подчеркнуто серьезен, одет во все лучшее: чистая рубашка, стрелочки на выходных брюках. И та же застенчивая улыбка – совсем детская.

«Да, - вторит мужу Марина. - Вроде бы и дети в городе, внуки, помогать бы нужно им, да как представлю жизнь в городе: поел – и на диван, с дивана – опять за стол. А на улице суета, в магазинах так пестро и всего много, что можно забыть, зачем пришел. А здесь все свое, и работа всегда есть». Потом Марина с удовольствием рассказывает, как в селе начали в простоте душевной отмечать Православные праздники, когда священник не может до них добраться и провести службу: «Например, на Рождество мы на крыльце храма нарядили елку, украсили игрушками. Хотелось, чтобы праздник был везде!»

Да и в этом году нас ждали. Храм был помыт с любовью (особенно постарались Сергей Африкантович с Аленкой) и встречал всех чистотой, с нетерпением готовился к будущей службе.

Жизнь в Орлинге не из легких. Летом – мошка, зимой – мороз. Переправиться до города, если у тебя нет лодки, практически невозможно. Да и дорого очень: частники по 16 тысяч за проезд до Усть-Кута берут. Связь – через таксофон, который не только стремительно глотает средства с таксофонной карточки, но и слишком часто ломается. Большая школа в этом году выпустила последнего ученика, а дети постарше учатся в Усть-Куте, проживая у родственников. Даже магазин не работает, поэтому приходится закупаться оптом в Усть-Куте и самим стряпать

хлеб в обычной печке, прямо в топке, когда прогорят дрова. И такой он вкусный, что мы поделили, наверное, половину стратегических запасов у наших щедрых и гостеприимных хозяев.

Господи, умножь их веру и запас их муки и продуктов, как когда-то преумножал хлебы для слушавших слово Твое, и спаси наших добрых хозяев по Милости Твоей за их милость и доброту к нам, многочисленным! А еще, Господи, помоги им познать Тебя, идти к Тебе, несмотря на обилие земных дел и проблем!

Жители села Орлинга. Цветы для Литургии

На крыльце храма

1.07.14. В т о р н и к

Литургия в Орлинге. Память иконы Матушки Богородицы Боголюбской.

Орлингский храм в честь иконы Спаса Нерукотворного Образа считался раньше главным храмом волости, к нему было приписано множество храмов и часовен близлежащих деревень. Значит, здесь билось духовное сердце всего района. Это было место молитвенного труда и радости, место гармоничной жизни человека в согласии с волей и промыслом Божиим. Боголюбивое место...

Сейчас храм после мученичества и потрясений советского и перестроечного периодов ждет своего воскресения.

А сегодня для него праздник и особенная радость: служба и одиннадцать причастников, в том числе - четыре человека, принявших крещение вчера и сегодня.

Храмы в заброшенных деревнях - как наши постаревшие родители. Посторонний взгляд скользнет по морщинистым лицам с выцветшими глазами и увидит только проживших жизнь стариков, но мы-то помним, отчего появилась каждая из их морщинок, мы готовы бесконечно целовать и гладить их натруженные руки с узловатыми деформированными пальцами. Тепло именно этих, потерявших ясный цвет глаз, согревает нас в жизни, улыбка именно этих беззубых ртов для нас драгоценнее любого портретного шедевра. Живите подольше! Без вас мы – листики, облетевшие с деревьев, на которые тут же набрасывается равнодушный жизненный ветер, мнет, кружит, швыряет, уносит неизвестно куда. И не прилепиться уже к спасительной ветке. Холодно, страшно. И мы такие маленькие и такие одинокие... Где ты, спасительная ветка? Где ты, дерево, чьи корни

питали и хранили нас, когда мы этого и не ценили, и не благодарили за это?...

Так, посторонний взгляд скользнет разок по облупленным стенам дряхлеющего храма, старым битым кирпичам в углу, требующим срочной реанимации щелям и увидит лишь их неказистость, закончившуюся жизнь, грусть бессилия сегодняшнего дня. Но взгляд неравнодушный, который есть у людей, умеющих смотреть не только глазами, разглядит совсем другое: подвиг нелегкой жизни, благодущное и терпеливое несение скорбей, смилившуюся до самозабвения любовь, ожидание и надежду...

Пока живы родители, нам есть, куда возвращаться, есть, у кого учиться, есть, кого беречь... Главное – не опоздать со своей любовью и помощью. Пока живы храмы, главное – туда приходить, отвечать на их терпеливое ожидание любовью и молитвой, помощью по силам. Они - хранители духа и памяти, в каждой их половице, в каждой щели стены живет история. Кажется, что незримо здесь вместе с нами молятся все наши предки и эти храмы благолепны и многолюдны, и мы вне времени и пространства вместе с теми, кто уже ушел туда, к Богу, и кто будет встречать нас там, когда придет и наше время... Узнают ли они нас? Узнаем ли мы их? Сможем ли мы все вместе быть там с Господом?..

Пока на службе в Орлингском храме, в основном, дети и лишь только трое взрослых. К сожалению, взрослым еще трудно оставить на время тревоги и заботы царства земного во имя Царства Небесного. Хлеб насущный без Божией помощи добывается на пределе человеческих сил, страшно оставить булку хлеба

Спасский храм в селе Орлинга

в руках ради призрачной Небесной «сказки», так не похожей на жизнь трудовых сельских будней. Картошка, огород, скотинка, обед. Кажется, что вот оно, видимое благополучие, что еще немного, еще чуть-чуть – и в рутине бытовых тягот появится просвет, в котором и нам улыбнется солнечный лучик. Только не отвлекаться на «лишнее», все продумать, все предусмотреть и – работать, работать и работать... А усилия приносят усталость, деревни одна за другой становятся пустынными кладбищами брошенных домов. Человек предполагает свое, решает сам, считает себя умным и сильным...

Но не испечься тесту хлебом без хозяйки. Не стать краскам картиной без художника. Не прожить человеку полную и счастливую жизнь без Бога.

Но как, Господи, подобно апостолам, нести людям весть о Тебе, чтобы они больше не смогли жить без Тебя? Чтобы не смогли не изменить себя и свою жизнь ради Тебя? Чтобы могли оставлять дела хозяйственные для встречи с Тобой? Чтобы эти дети и сейчас, и став взрослыми, искали Тебя? Прости, Господи, у меня еще не получилось. Умножь во мне веру, Господи, очисти меня, измени, как Сам знаешь, чтобы через меня Ты говорил людям нужное и чтобы они нашли Тебя! Прости, Господи, что я не умею, и помоги!

Владыка Максимилиан говорит проповедь. Он, по обыкновению, благодушен, но кажется, что каждое слово режет его сердце и оно слезится кровавыми слезами тихо, невидимо. И страшно поднять глаза: вдруг увижу, как плачет Христос, Который ждал всех здесь?

- Сегодня мы с вами слышали Евангелие, - обращается ко всем епископ, - которое актуально для каждого человека. Господь говорит: «Мы

играли вам на музыкальных инструментах, и вы не плясали; мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали» (Мф. 11; 17).

Человек должен устраивать свою жизнь так, как Господь руководит ею, пытаться видеть промысл Божий, пытаться видеть участие Божие в жизни. И вот когда в село приезжают архиерей, священники, миссионеры – что человек думает? Прежде всего - что Господь вошел в его дом и Его нужно встретить, как подобает. Если уж в такие дальние края пришел Господь через своих служителей, значит, я должен оставить все свое домашнее, пересмотреть все запланированное, преодолеть свою немощь: где-то раньше встать, где-то позже лечь. Все, что предлагает Церковь, нужно исполнить.

А что самое главное Церковь ждет и отчего радуются Сам Господь и священники, которые сюда приезжают? Они радуются, когда люди исправляют свою жизнь, встают на путь Христов. Когда отступившие от этого пути те, кто был ранее крещен, каются, исповедуются, желают соединиться со Христом в Таинстве Причастия – это и есть самое главное. Об этом и слова Евангелия. Когда Церковь приходит к вам в дом и говорит: «Давайте будем каяться, давайте будем

причащаться, давайте будем служить службу», а люди не находят для этого времени, это и есть слова Евангелия: «Мы играли вам на музыкальных инструментах, и вы не плясали; мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали» (Мф. 11; 17).

Слава Богу, что сегодня вы собрались как избранные, можно сказать, члены нашего общества села Орлинга. Но не все пришли. Почему? Потому что каждый стремится думать самостоя-

тельно, что и как ему лучше, не задумываясь, а в чем же воля Божия, чего же Господь сегодня хочет от него. Собственное Я стоит во главе всего. Это и есть главная проблема человека, что он сам

Причастие

живет, сам мыслит и часто не может собою управлять. А Господь хочет, чтобы мы Его услышали, поняли и исполнили все, что Он говорит...

Я ни в коем случае не осуждаю тех людей, кто сегодня не пришел, потому что у них еще нет должного сознания, как себя вести и как поступать; нет того навыка и опыта, чтобы перебороть себя, а точнее – того, кто нам мешает идти ко Христу, – диавола и бесов, которые предлагают

человеку различные препятствия. Предлагают все, что угодно, лишь бы человек не шел к Богу, лишь бы не спасал свою душу. У многих людей нет навыка борьбы, нет навыка преодоления такой ситуации.

Но хочется, чтобы вы, стоящие здесь, услышали и поняли, что, когда Христос приходит в ваш дом, вы должны все отложить и с радостью пойти за Его служителями и делать все, что они говорят.

Клирос

Дети на службе

На крыльце храма после Литургии

о.Георгий учит детей

Часто по-мирскому люди сомневаются и говорят: «Нам же надо их принять как-то по-человечески, чтобы и обед был, и было, где переночевать!». Конечно, все это нужно, но гораздо большую радость мы испытываем, раз уж сюда едем, когда видим людей, которые хотят покаяться и соединиться со Христом в Таинстве Причастия. Это самое главное. Поесть – что есть, это уже, как придется, дело второе. А первое, главное, - чтобы все мы были едины здесь, в Церкви, в молитве, в единении со Христом через принятие Святых Тела и Крови...

И нам тоже хочется, хоть мы и не Господь, а тоже грешные люди, которые Церковью определены на служение, чтобы через нас к вам приходил Господь и Его приход рождал в вас желание духовной жизни, желание духовного роста, покаяния, исправления и желание жить в Боге. Это было бы для нас самой большой наградой! Если кто-то крестился, исповедался и причастился – это для нас самая большая награда и счастье. Хочется, чтобы мы жили единой общиной, вместе, чтобы слышали Бога, чтобы внимали Его слову и спасали свои души, потому что все это происходит лишь для того, чтобы душа наша пришла после смерти к Богу приготовленная, исправленная, очищенная от грехов, приобретающая добродетели, способная жить рядом с Богом в Вечности. Для этого и мы, и вы здесь"...

...Уезжаем днем. Нас провожает на тракторе наш добрый хозяин Юрий Николаевич – глава администрации, тоже крестившийся и причастившийся сегодня. Его дочка Аленка – уже девятиклассница – вместе с папой отправляется помахать нам рукой с берега на добрую дорогу: за короткое время успели с ней подружиться.

Прекрасная погода. Солнце ласково обнимает всех своим теплом, а небольшие тучки совсем не кажутся опасными. Грузим снова вещи на трактор с прицепом и бодро выдвигаемся в сторону берега: бригада отцов и братьев, ставших за это время уже почти профессиональными грузчиками, компактно размещается между вещами на том же тракторном прицепе и с ними – наш верный фотокорреспондент Галина Прокопьевна, стремящаяся запечатлеть важ-

ность каждого момента нашего совместного марш-броска. На некотором расстоянии от трактора чинно шествует Владыка, а замыкаем эту пеструю процессию мы с матушкой Мариной, стараясь всех догнать.

Дальше происходит нечто странное, причем поразительно быстро. Радостной рысью мы добираемся до Владыки и, чтобы как-то поддержать разговор, неожиданно даже для самих себя вопрошаем:

- Владыка, на небе тучки ходили. У Вас дождевик с собой?

Владыка, посмотрев на нас с некоторым удивлением, так как, несмотря на тучки, солнышко весьма активно припекает спину, шутит:

- Зачем? Жарко! Хочу промокнуть!

Благословение епископа, как мы смогли еще раз убедиться, имеет силу великую: между ответом Владыки и первыми дождевыми каплями проходит не более двух секунд. Причем дождь явно намерен угодить епископу, и уже через минуту становится ясно, что, если мы немедленно не найдем убежища в виде прочной крыши или хотя бы не облачимся в дождевики, стопроцентное промокание нам обеспечено, а перед несколькими часами плавания на лодках это не самая приятная перспектива. Но дождевики, как и вещи, уже давно погружены на трактор. К счастью, мы как раз подходим к крайнему дому Орлинги – когда-то это был дом настоятеля: может быть, и поэтому нынешний настоятель отец Олег Зырянов облюбил для орлингских ночевков нашей поездки именно этот дом. Добротное строение гостеприимно принимает нас под свою крышу, откуда мы наблюдаем, как наш трактор, под расстрелом капель остановившийся совсем недалеко, множеством невидимых рук спасает вещи от немедленного промокания. Впрочем, это единственный шанс и миссионерам попытаться остаться почти сухими. Скорость и качество упаковки тракторного прицепа под непромокаемый тент показывает руку мастера: конечно же, это Сергей Африкантович объявил в прицепе всеобщую мобилизацию в чрезвычайной ситуации.

Под тентом в дождь

А вот и он сам. Подобно рыцарю в плаще, функцию которого в связи с непредвиденными обстоятельствами выполняет другой синий тент, Африкантич, как с любовью называют его все, рвется в новый бой, наперекор разбушевавшейся стихии устремляется в сторону охраняющего нас крыльца – спасать от дождя Владыку, а заодно и нас...

Вдруг, откуда ни возьми, мимо нас в направлении мокнувшего трактора и рыцаря Африкантича, промчался на железном коне, по совместительству выполнявшем роль велосипеда Аленки, наш Коля Комиссаров: задержавшись после погрузки, он никак не мог допустить, чтобы все сейчас мокли под дождем без его помощи, и со скоростью, близкой к реактивной, спешил внести свою лепту в операцию по спасению от дождя.

Николай Комиссаров спешит на помощь

Хорошо, что дождь был сильным и никому не хотелось покидать в этот час свои дома-убежища, иначе орлингцы растратили бы свой запас смеха на год вперед, наблюдая за тем, как наш миссионерский табор плетется к берегу Лены, уже плохо представляя, зачем, так как под

таким ливнем погрузка в лодки абсолютно невозможна. Но даже когда все кажется не слишком оптимистичным, все-таки приятнее идти вперед, чем назад. И мы шли.

Воистину, это было впечатляющее зрелище! Первым в колонне, показывая путь к лодкам, промытый дождевыми струями, - Николай Комиссаров верхом на велосипеде, за ним уныло катится трактор, никак не понимая своей железной головой, почему людям нравится гулять в такую нестандартную погоду. Следом двигается прицеп,

больше похожий теперь на панцирь гигантской синей черепахи, а замыкает эту демонстрацию странное шествие людей в энцефалитных костюмах, которые в поднятых вверх руках, как крышу, несут над собой тент, под порывами ветра и дождя извивающийся всеми возможными и невозможными способами.

Наконец-то берег! Довольная своей сообразительностью, миссионерская процессия удовлетворенно замирает на берегу, но через мгновение удовлетворение сменяется недоумением: ни одного нашего лодочника в лодках нет!..

Пути назад тоже нет: дождь хлещет все яростнее, и даже под тентом намочили уже практически все наши люди и вещи. Зато мы вместе! Когда холодно одному, можно согреть друг друга – и в миссионерском стане происходит передислокация: синий «черепаший панцирь» на тракторном прицепе превращается в подобие воздушного полушара, скрывающего под своим бесстрашным сводом всех сидящих внутри, а мы – пехота – заворачиваемся в тент, подобно пирожку с начинкой: самые высокие и сильные – по краям, все остальные – ближе к центру, чтобы всем стало теплее. А истинный фотохудожник Галина Прокопьевна, без страха вымокнуть до нитки, устраивает невообразимый тоннель из тентов: свешиваясь с фотоаппаратом с края тракторного прицепа, старается подлезть под тент прячущихся от дождя внизу и, стирая мокрым рукавом обильные капли с объектива, заснять это необычайное зрелище...

Спустя часа полтора дождь стихает, мы выбираемся из своих тентовых «коконов», разминаем затекшие руки, стаскиваем с прицепа сумки и рюкзаки, уже благодушно наблюдая, как с них бежит ручейком скопившаяся за это время водичка...

А вот и наши лодочники! «А чего вы, - удивляются, - в такую погоду-то вышли? Вы мимо нашего дома проходили, мы вам кричали-кричали, да вы не услышали...»

Вскоре долгожданная погрузка окончена, и нашу радость не может уменьшить даже намоч-

шая одежда: все делятся друг с другом тем, что осталось посуше.

Отплываем! Первая лодка, вторая, третья... Наша...

Не тут-то было! Мы явно не все сделали в Орлинге! Рвется тросик. Слава Богу, у берега, а не посередине реки! Лодка наша сугубо «женская»: матушка Марина, Галина Прокопьевна и я. Наш водитель – лодочник Сергей. От нас помощи ждать нечего, это понятно. Кроме нас на берегу – плачущая от печали и разлуки Аленка, ее папа Юрий Николаевич и суровый местный житель Игорь. Аленка, застигнутая ливнем в летнем легком сарафанчике, дрожит от холода, но всем взрослым стоит немало труда отправить ее домой. Юрий Николаевич пускается по селу в поисках инструментов, которые могут помочь в починке, а Сергей и Игорь в позах, которым могли бы позавидовать даже индийские йоги, пытаются исправить ситуацию, когда из всех инструментов с собой у них только руки...

Мы, женщины, стараемся терпеть и ничего не советовать, изучаем голубое небо почти в тишине.

...Чудо все же случилось! Спустя почти час наши народные умельцы смогли связать проволоочки троса руками так, что лодка заработала и даже поплыла...

... В это время миссионеры совершили марш-бросок до Высоково. Когда-то это было оживленное селение, в котором жило немало хороших людей и стояла часовня в честь смиренных князей страсотерпцев Бориса и Глеба. Теперь здесь тишина и густая растительность. И крест.

Наша лодка причалила к берегу, когда крест был уже установлен, а молебен мужественно отпет Николаем Комиссаровым и всеми нашими. Святые мученики Борисе и Глебе, молитесь Бога, да даст Он и нам кротости и смирения!

...Теперь держим путь в Тарасово. Волнуемся. Там живут всего два человека – мужчины, крестившиеся в прошлом году. А еще в этом

месте один из «корешков» семьи Владыки — дом, где родилась и жила его бабушка Маня, мама его мамы. А еще здесь очень много коней — красивых, но почти одичавших без людей...

Население нас встречает стопроцентным составом — все два человека! Когда-то здесь стоял Ильинский храм. Располагался он на самом берегу, а в годы мученичества для православной веры он, как многие, был закрыт, разорен, а после перенесен с берега в глубь деревни и переделан под гараж спецтехники. И сейчас еще живы его три стены, черные от въевшейся копоти. Вместо пола какая-то грязь, свалка. Алтарная часть легко узнаваема и еще прочна. Постояли в «притворе», не осмелившись шагнуть в его настрадавшееся существо. Помолчали. Пропели тропарь св. Илии Пророку. Как последнее целование у гроба: знаешь, что ушедший жив, но так, как раньше, ты его уже не увидишь никогда. И только стараешься не нарушить этот благоговейный, величественный покой.

А поклонный крест поставили на месте, где храм стоял в живом селе. Удивительно, что вокруг лопухи, репейник, а на месте храма — какой-то особо жгучий сорт крапивы. Словно она оберегала святое место от попраiania ногами. Вместе с жителями привели участок в порядок, скосили крапиву, установили крест, послужили молебн и просили хранить это место в чистоте.

После молебна Владыка говорил о том, что, устанавливая крест в родной деревне, очень надеется, что «когда-то она вновь наполнится благословенным людом, который бы прославлял Бога и жил бы здесь припеваючи, пользуясь всем обильным богатством: рекой, лесом. Чтобы восстановили то, что было сделано предками.

Молебен у поклонного креста
в селе Тарасово

Чтобы Господь призрел на это место и этот крест стал бы тем семенем, которое дало бы обильные плоды. Ведь все начинается с духовности, с молитвы».

Потом мы все вместе навестили пустынную деревню. Поразительно добротные дома! Здесь жили настоящие хозяева! Кажется, что все они сейчас где-нибудь в клубе, еще чуть-чуть - и мы дойдем и всех увидим...

Вот и дом бабушки Владыки. После отъезда хозяев тут был магазин, поэтому в беспорядке раскиданы прилавки, полки, мусор. А в соседней комнате пусто и практически чисто. И снова это ощущение взаимопроникновения времени и пространства, параллельной живой жизни тогда, здесь и сейчас... Жаль, не удалось войти в амбар — очень уж внушительно, по-хозяйски выглядел. Крепкие хозяева здесь жили, умели работать!

Крепкие и здоровые у Вас корни, Владыка!..

Напоследок хозяева Тарасово умудрились одарить нас в дорогу выловленной и высушенной рыбой в поразительном количестве: мы, пятнадцать человек, наелись все! Господи, помоги этим щедрым, простым и добрым людям, как они помогли нам, и даже больше, потому что им там очень трудно жить!

Уезжая, Владыка все удивлялся: «Надо же, Миша (один из хозяев) в прошлом году до крещения был ну, чистый индеец внешне. А сейчас лицо такое светлое, благообразное, и разговаривает даже по-другому!».

Дивны дела Твоя,
Господи!

Останки храма святого Илии Пророка в Тарасово

Владыка на крыльце дома, в котором родилась и жила его бабушка

Причаливаем к Скокнино

... Последняя географическая точка сегодняшнего бесконечного дня – Скокнино. Здесь у одного из наших водителей лодок, Андрея Волошина, своя база – деревянный дом, вкусно пахнущий свежими досками, огород, банька. Андрей – охотник и предприниматель из Усть-Кута. Сегодня он встречает нас – «всего-то» пятнадцать человек! Кормит, поит, в баньку отправляет, спать укладывает... Очень теплый человек, щедрый. Большой и ростом, и сердцем.

Помоги, Господи, Андрею, во всех его делах и в семье, приведи к Себе – крепко - и спаси его!

Так транспортировались кресты

Святитель Иннокентий, Владыка и Андрей Волошин у поклонного креста в Скокнино

2.07.2014. С р е д а

Скокнино. Чудесные новенькие строения, все чисто, добротнo, по-хозяйски. Люди очень отзывчивые. Нас – женский состав группы – решили поместить на ночевку в VIP-условия: не на полу, как наши мужчины-миссионеры, а на топчанах, у соседа в домике. И, несмотря на то, что нас повели туда устраивать в час или в начале второго ночи, сосед встретил нас дружелюбно, как будто ждал, рад и почти не спал...

Молебен в Скокнино

Утром устанавливали поклонный крест. И здесь когда-то была часовня во имя Святителя Иннокентия Иркутского. Молебен служили особенно вдохновенно: икона Святителя с частицей его мощей всегда сопровождает миссионеров нашей епархии, Святитель как будто с нами, близкий и родной, и от этого так радостно!

И радостно, что люди тут живут настоящие. Все у них честно, просто, естественно. Заодно нашему щедрому хозяину освятили дом и все постройки.

Помоги, Господи, ему во всем добром!

...Последний поклонный крест ставим в Боярске. Самая населенная территория из всех, какие

мы посетили в этой поездке, – здесь проживает около восьмидесяти человек.

Встречает нас глава администрации, вместе с нашими батюшками приносит крест, советует, где лучше его установить: во время ледохода лед подходит к самым домам – как бы не сломал крест! В разговор вступают пришедшие жители Боярска, так как наша неутомимая Галина Прокопьевна уже успела обождать все дворы и всех позвать на молебен у креста – знаменательное событие для Боярска.

Потихоньку подходят люди, прибегают ребята. Одна молодая женщина ребятшек даже на квадроцикле привезла. А вот и директор школы. Она не только пришла вместе со всеми,

но и просьбы у нее важные: можно ли школу освятить и самой покреститься?

Оказывается, что желающих покреститься здесь двадцать два человека, из них много деток. А освятить глава администрации предлагает все основные и важные постройки.

Раньше в Боярске стоял храм во имя святой Параскевы Пятницы. Сейчас на месте храма жилой дом. Крест решено ставить рядом. «Не бойтесь ледохода, - ободряет Владыка. - Будете молиться Господу всегда - крест не только не смоем, но он берег вас будет. Ни вода, ни лед, Бог даст, дальше него не пойдут. Вам теперь нужно только хорошо молиться и крест берег!».

Берег здесь каменистый, и решили укрепить основание креста при помощи камней. Все желающие устремляются за ними, стараясь отыскать самые чистые и красивые - и большие, и помельче. Получается целая Голгофа: каждый свой камень ко кресту принес, даже детки положили по камню.

Молебен. Снова много детей. Им пока все интересно, но еще не очень понятно. Мошки без устали кусают всех по очереди, но никто не расходится, стараются слушать. После все благоговейно прикладываются ко кресту и разделяются на группы: желающие креститься идут вместе с отцом Олегом в библиотеку для огласительной беседы перед крещением, а отец Сергей с иподиаконом Александром отправляются освящать Боярск. Говорят, беспокойно здесь, хоть и многолюдно. И пьющих хватает, и даже наркоманы уже появились - никак без помощи Божией не обойтись.

Так транспортировались кресты...

Все миссионеры, кто не занят, возвращаются на пристань в ожидании крещения, тихонечко беседуют друг с другом, кто-то пробует ловить

рыбу. Наши изобретательные лодочники умудряются вскипятить чай прямо на пристани на газовой комфорке и напоить всех горячим чаем из двух маленьких кружечек с особенно вкусными сейчас простыми карамельками.

Вскоре появляется радостная пестрая толпа крещаемых, которым предстоит нелегкое испытание: в Лене вода теплая, но Боярск стоит в месте, где в Лену впадает спускающаяся с гор холодная речка Яга, поэтому крещение в ее бодрящих волнах поистине незабываемо! Но все крестящиеся стараются быть храбрыми и терпеливыми, даже самые маленькие ребята. Счастливые и освеженные, новорожденные христиане возвращаются в библиотеку для продолжения Таинства. Туда же двигается и замерзший за время крещения отец Олег. На переодевание нет времени, надо спешить, люди ждут, дети...

В ожидании мы любимся лошадьми и жеребятами, которые грациозно разгуливают по берегу, так как совсем недалеко от пристани их загон. Жарко, хочется купаться. Но не в Яге!

Вдруг в считанные секунды погода снова меняется. Сначала исчезает замучившее всех солнце, и становится так прохладно, что мы единогласно уже были бы рады вернуть жару, но... Вот плюхается тяжелая капля, за ней другая. Бдительный Сергей Африкантович уже достал наши синие тенты, а видавшие виды наши лодочники спешно закрывают лодки всем, чем можно, и эвакуируют вещи внутрь так, чтобы их не достал дождь.

Мы, наученные Орлинским стоянием, спешно натягиваем дождевики, а самые хозяйственные - и резиновые сапоги...

О, Орлинг! Дождик на твоём берегу был просто детским по сравнению с тем, что начина-

Установка поклонного креста в Боярске

У поклонного креста в Боярске
Крещаемые

Крещение в Боярске

ется сейчас. А мы как раз собирались перекусить: еще один Андрей, тоже лодочник с четвертой лодки, за это время доплыл до дома и привез все, что нашел там готового и съедобного, добрейший человек! Дай, Господи, и ему добра и радости!

Тучи, принесшие в Боярск этот ливень, плотно затянули небо темно-синим полотном, поэтому на скорое избавление от непогоды надеяться не приходилось, и мы привычно попытались завернуться в тент «пирожком». Но «начинки» в виде нас на этот раз было гораздо больше, а ветер не отличался скромностью и деликатностью и явно поставил своей целью вырвать у нас тент, чтобы самому с ним вдоволь наиграться. А тут еще... град! Колочий, холодный, он ледяными иголками впивался в спины стоящих защитным внешним кольцом у тента, а те, кто оказался возле краев, были уже совсем мокрыми.

Часом дело не обошлось. До звящего состояния постепенно замерзали все. Нужна была бредовая идея, потому что умные в подобных ситуациях неисполнимы. «А пойдете... в библиотеку!» - отчаянно-радостно, чтобы не получить безнадежно отрицательный ответ, предложил кто-то.

Конечно, почти каждый тут же высказал свое предположение, почему этого путешествия не может быть, потому что такого не может быть никогда, — и через несколько минут мы уже бодро шагали в библиотеку, укрываясь под крышей общего тента, буксуя и оскальзываясь в жидкой чавкающей грязи, стараясь уворачиваться от косых дождевых водометов, хотя, судя по одежде, это было уже бесполезно. Лошадки и жеребята озирались на нас с нескрываемым удивлением, так как им дождевой массаж доставлял неопишное наслаждение! Людей мы не встретили ни сейчас, ни после. Да и погода, конечно, не для гуляния.

Вот она, цель! Библиотека! Мы это сделали! Слава Богу!

Теплом нас не побаловали и здесь, но зато хоть сверху не мокро! Печку топить было нельзя — ее готовили к побелке, о чем красноречиво свидетельствовал раствор и кисть рядом. Поэтому Галина Прокопьевна отважилась даже заняться этим нелегким делом, но потом мы решили не нарушать планы хозяев.

Да и новая работа нашлась: протекал потолок, и водяные струйки норовили промочить библио-

течные книги на стеллажах, поэтому мужчины начали укутывать их в свисавшие сверху полиэтиленовые «скафандры». Скрипнула входная дверь, в которую проскользнула худенькая женщина в плаще или дождевике. «Что, сильно бежит?» - спросила она, указывая на книги. «Нет, мы все укрыли», - бодро заулыбались наши мужчины, и женщина снова растаяла в проеме двери...

Через какое-то время, худые и мокрые, в библиотеку невесомо внедрились отец Сергей с Сашей -иподиаконом, которые, несмотря на природные «шуточки», довели освящение Боярска до конца...

Еще пару часов мы читали, спали, сидя за столом и даже на подоконниках, играли в «загадки» по всем темам Ветхого и Нового заветов...

И все-таки дождь кончился! Мы снова сели в лодку, кто - переодевшись в сухое, кто - закаляясь до Усть-Кута на пронизывающем ветру. Догоняя лодку с отцом Сергием, отцом Олегом, Сашей и Димой и видя, как они парусами подняли карематы и пытались в них завернуться под напором ветра, даже на расстоянии замерзали вместе с ними.

Наш лодочник, Сергей, некрещеный человек, всю дорогу то и дело останавливался: на одной из лодок заканчивался бензин, у другой был не совсем исправен мотор, и Сергей не мог двигаться дальше, если эти лодки оставались далеко сзади и пропадали из виду... Думаю, когда он, Бог даст, примет крещение, он станет настоящим христианином!

А пока, уже вернувшись, так и не нашла ответа на вопросы:

Почему в Боярске никто из крестившихся перед дождем не подумал, как там священники, крестившие их и их детей, освящавшие их село, в такой дождь?

Если бы в мою квартиру в дождь или пургу постучалось бы десять-пятнадцать незнакомых человек, или даже меньше – впустила бы я их в дом? Согрела бы? Напоила бы чаем?..

Или испугалась бы? Или не хотелось бы лишних проблем? Или лишнего беспорядка и грязи в доме? Или боялась бы, что продуктов на всех не хватит, и будет стыдно?

«Вы - соль земли» (Мф, 5; 13), «вы - свет мира» (Мф, 5; 14), но «если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф, 5; 20).

До сих пор страшно: как бы поступила я? Прости и помоги, Господи!

3.07.2014. Четверг

Усть-Кут – город сердечных и щедрых людей. Вечером, как только лодки пристали к берегу, нас, братчан, «разобрали» по гостям, как ценные подарки.

Мы с матушкой попали к Галине Прокопьевне. Казалось, она готова отдать все, что есть, и даже больше, лишь бы окружить лаской, вниманием и комфортом своих неожиданных гостей. Она и ее сын Ванечка приняли нас так, будто именно об этом мечтали все время, готовились, совершенно забыли и о своей усталости, и о завтрашней работе. Еще и с собой «передатку» дали: далеко ехать, долго...

Прощаясь с ними, со щемлящей грустью в сердце вспоминаешь всех...

Андрей Волошин и Николай Комиссаров, несмотря на поздний вечер, а потом раннее утро и рабочий день, смиренно возившие нас на другой конец города и в который раз грузившие наши вещи.

Отец Сергей и отец Олег, вечером промерзшие в лодках до костей, но не покидавшие берег, пока не уедем все мы – надо убедиться, что с нами все в порядке. Улыбающиеся и вздрагивающие на ветру.

Хозяйка трапезной Успенского храма, уже в девять утра накормившая нас сытным завтраком из нескольких блюд и согревшая лаской кроткого взгляда и улыбки.

Матушка Марина, умеющая тихо и незаметно брать на себя трудное, чтобы окружающим стало полегче: простывшая, поющая на клиросе и терпящая там нас, несмотря на все индивидуальные распева неизвестных музыкальному миру гласов в самое неподходящее время.

Сергей Африкантович, уникальнейшей способностью которого является умение всегда обо всем и обо всех думать и всем помогать.

Отец Георгий, бодростью, энергичностью и шутками поднимающий общий оптимизм в любой момент.

Саша Осипов, неожиданно возникающий рядом именно в том случае, когда нужно что-то принести или унести, как будто случайно мимо проходил.

Тихий Дима Жихарев, кротко и безотказно выполняющий все, о чем бы его ни попросили.

Владыка. Ровный, терпеливый, благодушный в любых обстоятельствах, всех понимающий и все прощающий, всех любящий и ободряющий, приподнимающий себя и всех над собственными немощами, чтобы не атрофировались без употребления наши крылья...

Спаси, Господи, милующих и рядом бывших этих теплых и щедрых душой людей!

о. Сергей в селе Омолот

М Н О Г О Т О Ч И Е ...

Давно в Братске. Новые дела, обязанности, требовательный телефон и очень короткие сутки. Но там, по берегу Лены, построены стены невидимого дома – нашего, общего, епархиального, христианского. Стройка только начата. Все еще впереди!..

В русском языке среди правил пунктуации существует одно самое оптимистичное: «В конце предложения для обозначения незаконченности высказывания, недоговоренности употребляется многоточие». И каждый из нас может продолжить и фразу, и дело. Каждый может строить будущее. Вечность...

«Жатвы много, а делателей мало» (Лк, 10, 2).

«... ты иди за Мною» (Ин, 21; 22)... ■

Поклонный крест в Тарасово

Авторы фотографий в статье:

- Николаева Галина Прокопьевна (г.Усть-Кут)
- Осипов Сергей Африкантович (г.Братск)
- Матушка Марина Филиппова (г.Братск)

НАША ВЕРА

Редакция ждет
Ваши фото,
дорогие читатели!
vrata.bezh@mail.ru

ДОРОГИЕ МОИ СТАРИКИ

Мы - прихожане одного храма. Для посвященного это значит очень много, и, прежде всего, что мы не просто стоим рядом на службе, мы - одна семья, в которой на всех делятся заботы, решаются проблемы, переживаются утраты. Но главное, что нас всегда объединяло и будет объединять, - радость общего служения Богу...

Мои сомолипвенники пришли в Церковь разными путями, кто - широким большаком, кто - извилистой пропинкой, но когда сошлись, то вздохнули свободно, потому что в том месте, где они встретились, пригодились их порядочность, честность, самоотверженность. Рассказывать о них хочется высоким стилем, употребляя то пафосные, то ласкательно-умилительные выражения. Но, говоря с ними, понимаешь, что сами они считают свои дела простыми, что живут они по христианским устоям, что трудно передать то особое состояние души, которое заставляет их неукоснительно быть верными своему долгу.

Я стою рядом с ними на службах, встречаюсь после, разговариваю, и, слушая их истории, учась уму-разуму, думаю: живут они терпеливо, спокойно, даже не отдавая себе отчета в том, сколько радости и счастья привносят в жизнь других уже одним фактом своего существования, и верится мне, что пока такие люди есть на земле, Господь не оставит нашу Отчизну без защиты, ибо, как писал Василий Иванович Белов: «Стихия народной жизни необъятна и ни с чем не соизмерима. Постичь ее до конца никому не удавалось, и, будем надеяться, никогда не удастся...».

БЕЛОЕ И ЧЕРНОЕ

Сколько в тебе жизненной разности, Анна Ивановна! Впрочем, как, наверное, и у всех нас. Только когда в воскресный день прихожу в наш правобережный храм Преображения Господня, то душа велит отыскать именно эту богомолицу.

Ей уже далеко за восемьдесят, глаза различают лишь белое и черное. От этой своей слепой жизни порой и всплакнет, но чудесным образом быстро берет себя в руки. Она хорошо знает, что и где расположено в храме, и когда Анна Ивановна Чусова идет на исповедь, движения у нее безошибочны, и не знающий человек ни за что не догадается об ее слепоте. Когда священник во время службы закрывает врата в алтарь, Анна Ивановна садится на белую лавочку. Проходит время, врата опять открываются, и старожил правобережной церкви снова поднимается.

Горестей в жизни каждого из нас куда больше, чем радости, но, когда я смотрю на этого Богом дарованного мне человека, то почему-то радуюсь жизни. После церковной службы подхожу и обнимаю дорогую свою знакомую. Она тут же меня узнает, достает из своей старенькой матерчатой сумочки горстку конфет в угощение моим сыновьям. Я беру, точно зная, что дает она от души.

Пока сидим, некоторые прихожане подносят ей свои гостинцы. Анна Ивановна затем либо угощает других, либо несет в трапезную, где она и обедает. Знаю я и то, что с каждой пенсии она дает деньги на строительство храма. И так продолжается уже много лет. В этом ее решении крепко обозначены старинные исконно русские православные традиции, и, верная им, Анна Ивановна очень хочет помочь своему родному приходу.

Отстояв службу, а было это 24 марта прошлого года, мы сели с ней на нашу белую лавочку и, как всегда, немного поговорили о жизни. В этот раз вспомнила Анна Ивановна свою старинную деревню Паутово Петропавловского района на Алтае, свою девичью фамилию, а была она Чинчукова, и многие в их деревне носили эту фамилию. Вспомнила, как сама на лодке переплывала первозданно красивую реку Обь и с

корзиной яиц шла на рынок. Семья, как и у многих в то далекое время, была большой. Поэтому выживали, как могли.

- Совсем молоденькой я тогда была, работали от зари и до темна, но Господь, словно в награду, одаривал нас воистину божественной природой. Красоту эту не забыть мне, пока живу. Затем переехали в Казахстан, потом был Братск и, как оказалось, на всю жизнь.

Мысли старики перескакивают с одного на другое, и вдруг, вроде, без всякой связи с предыдущим разговором слышу:

- Любила я шибко ельчишек малым посолом делать, вкусно очень. Теперь вот из-за глаз своих не попробую...

Сию и думаю о том, что эту-то ее мечту надо постараться исполнить.

- Все внутри, Толик, болит, а в больницу не кладут...

Баба Аня, кстати, много лет проработала сестрой-хозяйкой в больнице. И когда подошла ее очередь на квартиру, она отказалась. Сказала, чтобы давали тем, у кого вообще нет жилья. Так и осталась доживать свой век в старенькой временке. Почему так поступила, понять сложно. Все цепляются за квартиры руками и ногами, а она... Что ж, может быть, поэтому моя мама и называет ее святой...

Анна Ивановна в этот день, как никогда, была разговорчива, а я, зная ее воистину удивительную скромность, с радостью в душе слушал пожилую прихожанку. Вспомнила, как много лет ездила в Падун и там, в храме Успения Божией Матери выполняла разную черную работу. Таскала уголь, заготавливала дрова и неустанно просила Божьего благословения.

- Мы ведь, Толик, очень грешные все, - выстраданно и потому спокойно говорила она. И за

этой, кажущейся наивной, простой речью, было столько внутренней силы, что просто дыхание перехватывало. Я задумался о том, какая она была в молодости, и в очередной раз подивился, что эта женщина, пройдя жизненную трехжильную колею, не расплескала, а достойно пронесла веру в нашу Православную Русь.

С особым трепетом в душе наш старожил вспоминает, как ездила она на строительство храма Всех Святых в Земле Российской Просиявших. А ведь расстояние с Правого до Братска немалое. Я живо представил, как она, покормив жучек и заперев крохотную времянку, отправляется в дальнюю дорогу. Там по пояс в снегу прихожанки вместе с отцом Анатолием расчищали место, таскали тяжелые валежины, ветви, убирали мусор. С воодушевлением видели, как наравне с ними трудится священник, и сами храбрились, не обращая внимания на то, каких сил им это стоило. Строители воздвигали храм, а

баба Аня, поистине в походных условиях, варила для них суп да кашу на обыкновенных буржуйках.

Когда на правом берегу открыли храм Преображения Господня, то баба Аня, конечно же, пригодилась и здесь, она была одной из первых трудниц нашего правобережного прихода. Вот теперь, слава Богу, близко, говорила она мне тогда. Она выполняла все, что ей поручали. И люди это видели, ведь добросовестность и ответственность напоказ выставлять не надо, они либо есть, либо нет. Баба Аня для храма и прихожан стала настолько необходимой, что, если она где-нибудь задержится, то ее тут же начинали искать...

А наш неспешный разговор продолжался. Вспомнила Анна Ивановна сегодня и брата Леонида, который тоже помогал обустраивать обитель, очень жалела, что он умер. Сказала, что послезавтра решила помянуть свою маму

Анна Ивановна Чусова

Татьяну в трапезной. Я вызвался донести сумки и был рад этому обстоятельству, потому что баба Аня на предложение о помощи ответила просто и убежденно: Господь запишет за тобой доброе дело. А мне больше ничего и не надо, ибо часто отчаиваюсь и как-то надо спасти свою душу от уныния.

В понедельник дошел до ее старенькой времянки. В глаза сразу бросилось, что окна ее избушки, хоть и застеклены, но еще и затянуты пленкой. Догадываюсь, сделано это для того, чтобы меньше выдувало тепло из ее одинокого жилища. Нет уже мужа, с которым венчалась в церкви, и ребенка похоронила, и теперь одна доживает свой полный всего век.

Стучу в калитку, как и договаривались. Три бабы Анины собачонки весело, словно свадебные колокольчики, приветствуют меня. Она выносит сумки с продуктами, протягивает мне горячие пирожки с капустой, я любопытствую: «Баба Аня, как ты их спекла-то? Глаза же не видят», она в ответ: «Руками все, Толик, руками». Пирог оказался чудесным образом вкусный. Тут же вспомнил, что она рассказывала мне, как чистит картошку: «Почищу на ощупь, а глазки потом Зоя выковыривает». Родственники, слава Богу, помогают ей и картошку садить, да и во многом другом.

Баба Аня остается дома. Я, попрощавшись с ней и проследив, чтобы она заперла калитку, еще раз оглядываю ее домишко, и хотя грусть подкатывает, но чувствую, что она светлая, потому что знаю: в этом домишке остается человек, чья молитва спасет мою грешную душу.

Путь до трапезной оказался легким, я совсем не ощущал тяжести сумок. Когда передал нехитрую поклажу, и меня усадили отобедать. И мы с прихожанами и работниками храма говорили о бабе Ане.

Первого апреля в нашем храме было соборование, и после службы я, как обычно, отыскал Анну Ивановну. Она тут же с радостью поведала, что отец Павел из Падун узнал ее и благословил. И она попросила, чтобы я отыскал водителя Михаила, по словам бабы Ани, добрейшей души человека. А я уже знал, что этот прихожанин постоянно подвозит бабу Аню до дому.

Каждый воскресный день, какая бы ни была погода, баба Аня отправляется в храм Преображения Господня на утреннюю службу. Старческие глаза различают лишь белое и черное, а до ее родного прихода пути, пожалуй, больше километра. И на этом пути - две автомобильные дороги, и движение по ним постоянное, но, слава Богу, народ наш сердобольный и ее переводят через дорогу, а дальше Анна Ивановна идет по памяти. Идет по гололедице, шлепает, как сама говорит, по лужам. Идет в свой родной дом, где ее знают, любят и ждут...

ТРУДНИК АФРИКАН

Бабушка Параскева, встав на колени перед собственным внуком, умоляла его не менять имени: «Ты наш первый внук, мы тебе имя давали не просто так, а обдуманно». Лишь много позже Африкан Филиппович Осипов узнает, что назван он был в честь великомученика Африкана. Православная церковь три раза в году празднует это имя. Верующие его предки словно оберегали Африкана Филипповича всю его жизнь...

Родился человек с необычным именем в 1936 году в Читинской области, в Усть-Карском районе в деревне Чалбучи. Деревня была маленькая, дворов двадцать, стояла на правом берегу реки Шилки.

Бабушка Параскева рассказывала об его родне так: "Прадедушка был Давид, дедушка - Феофан Давидович. У деда было три сына: Арсений, Григорий и Филипп. Маму звали Еликонидай Ионовной, в девичестве носила фамилию Елина".

Учился Африкан хорошо, да только приходилось не столько школе, сколько работе время посвящать - дети трудились на полях с матерями и стариками, а силенок-то сколько у пацана тогда было...

Вспоминая детство, Африкан Филиппович смахивает слезу...

- Когда закончил четвертый класс, то за хорошую работу дали путёвку, чтобы я отдохнул в

пионерском лагере. А в шестом классе я заболел... Лечили от малярии, стало ещё хуже. Оставили на выживание, весь месяц держалась температура под сорок. Мать почернела враз, грамотных врачей не было, так и лежал, ждал смерти. Но в конце мая привезли самолётом врача из Читы, определили диагноз: тропическая малярия. Даже врачи были поражены, откуда здесь такая болезнь. Но выжил, из больницы вернулся худой, страшный. Из школы ушёл, мама во время войны с нами четверыми надорвалась, стала сильно болеть, отец вернулся с войны весь больной, одному Богу известно, как он ещё работал в МТС. Мы тогда с сестрой Ларисой бросили школу, но поступили в вечернюю. Наточили нам пилу, и мы всю зиму пилили дрова для хлебопекарни. Вечернюю школу, седьмой класс закончил с отличием. Продолжать учёбу дальше не мог, пошёл работать грузчиком, сил поднимать целые чурки не было, поставили

грузить колотые дрова, назывались они «швырок». И пилораму, и строгальный станок пришлось освоить...

В деревне прожили до 1946 года, затем переехали семьёй в районный центр Усть-Карск. В Нерчинске учился на водителя. Именно там и есть Нерчинский острог - тюрьма, где у каторжан были большие сроки отсидки. Огромное каменное здание с высокими заборами. В народе говорили, что сбежать оттуда невозможно. Но, судя по знаменитой песне: «Шилка и Нерчинск не страшны теперь, горная стража меня не догнала», - кому-то всё же удалось.

Потом - армия, службу проходил в Улан-Удэ, правда демобилизовали Африкана и еще троих досрочно. Случилось огромное наводнение, и весь посёлок Усть-Карск был затоплен. Произошло это днём после сильного ливня. Шилка мгновенно поднялась метров на десять. Проходит же река в этом месте между двух гор, поток

воды был страшен, погиб весь скот, унесло много домов, одна улица посёлка исчезла полностью. Люди спаслись лишь потому, что случилось это днем, и все бежали на гору. По тревоге были вызваны вертолёты из Читы, Улан-Удэ и Сретинска. Снимали с крыш людей, спасли всех.

Приехав домой, Африкан не отдыхал ни одного дня. Устроился шофёром, чтобы выполнять работы по восстановлению деревень к зиме. После наводнения район по причине полного разрушения был расформирован.

- Нас бросили на вывозку людей в Магойтуйский, Оловянинский районы - это и есть Даурские степи. Многие после затопления уехали, кто - на Дальний Восток, кто - в Братск на строительство ГЭС. После даже те деревни, что стояли наверху, приказали перевозить. Ломали дома, люди плакали, говорили: «Зачем? Ведь здесь не топят». Смотреть на всё это было горестно, а люди потом снова возвращались и отстраивались. Наш же дом от наводнения покосился, с братьями Юрием и Германом поддомкратили, подготовили к зиме.

В 1959 году переехал Африкан в Читу, чтобы учиться. Вступительные экзамены в сельскохозяйственный техникум, сдал "на отлично", учился заочно, устроился в Трест "Забайкалтрансстрой" водителем. Но приходилось работать одновременно и на дрезине, и на кране. Жил на частной квартире. На базе работала девушка Зоя, познакомились и в июле 1959-го сыграли свадьбу.

- Вскоре вызвали меня в отдел кадров и предложили поехать учиться в Тулу в машиностроительный хозяйственный техникум. Вступительные экзамены опять сдал "на отлично", поначалу обучение было за счёт предприятия, но потом вышел закон об общих основаниях, да и разлука с женой тяготила. А тут Зоя звонит и говорит, что в Чите открыли такой же техникум. Встретил меня ректор - фронтовик, мой однофамилец, сказал, что мест нет, но, зная, как я сдал экзамены, предложил учиться без зачисления. Сказал так: «После новогодней сессии вопрос может решиться положительно». А я вернулся к своей работе на базу КМТС.

Африкан Филиппович улыбнулся:

- Наивные мы все, молодые. Я ведь уже и

зимнюю, и весеннюю сессии сдал, а всё не знал, зачислен я или нет. Пошёл к директору, он был крайне удивлён, что меня не ознакомили с приказом о моём зачислении. Закончил техникум на одни пятёрки. После учёбы назначили начальником эксплуатации автобазы. Работал в Чите до 1978 года. Но все родные - и мама, и братья - были в Братске, тут уж и я попросил перевод, ведь наша организация - "Минтрансстрой" - была по всей России.

Так в 1978 году Африкан Филиппович стал начальником службы по эксплуатации автомобильного транспорта автобазы "Ангарстрой". И почти восемнадцать служил родному предприятию.

Когда настали страшные девяностые, человек с редким именем как-то договаривался с БЛПК, и другими организациями, обеспечивал водителей заработком.

- Коллектив у нас был хороший, дружный, и в эту лихую годину мы всё же держались. Но было сложнее и сложнее, сильно переживал за коллектив: у всех же семьи, вот и случился у меня инсульт. На работу после больницы так и не вышел. А вскоре всё растащили, горько об этом вспоминать.

- Я всегда был верующим, и мы ездили на службу в Падун, но ездить многим было тяжело из-за преклонного возраста. Создали ячейку, ещё её называли двадцаткой. Ирину Николаевну Попову выбрали старостой. Назову несколько имён из двадцатки: Анна Ивановна Чусова, Татьяна Дмитриевна Науменко, Надежда Сергеевна Ефимова, Наталья Ташлыкова, Сергей Саватеев, Светлана Щеулова, Нина Егоровна Чернышова, Галина Ивановна Орищенко, Валентина Александровна Ершова, Людмила Семёновна Московских, водитель Наумов и многие, многие другие, наши дорогие православные прихожане. Приметили мы заброшенное здание детского сада, оказалось, что оно было списанным и подлежало ликвидации. Съездили в отдел образования Падунского района. Сначала предлагали платить аренду, затем так отдали, ведь здание шло под снос. Вот и решила наша двадцатка с Божией помощью переоборудовать детский садик под храм.

Захваченный воспоминаниями, рассказчик покачал головой.

Африкан Филиппович Осипов

- Денег не было, батюшки не было, внутри полный хаос. Но приезжал архиепископ Иркутский и Ангарский Вадим и благословил нас на строительство. Начинать пришлось с потолка, ибо наверху было много шлака, а это, учитывая тонкие доски, грозило обвалом. Потихоньку с Божией помощью убирали маленькие комнатки. Необходимо было много строительного материала, хорошо, что у меня имелась «Нива», как бы без неё - и не знаю. По прошлым временам остались связи с ДОКом, другими организациями, просил доски, гвозди, цемент. Один только престол месяц пришлось скоблить. Поставили строгальный станок, его дала староста Ирина Николаевна, на ДОКе помогли, сделали ножи. Меня ведь многие знали по прежней работе, поэтому всё удивлялись насчёт храма. Но я хоть и был начальником, никогда не состоял в партии. Отвечал людям: «Видно, время пришло строить храм». Бабушки приходили рано утром, просили работу, молодцы они, великие наши бабушки. Без них и храма бы не было, это совершенно точно. Помогали, слава Богу, многие: несли продукты, все, что могли. Правобережная администрация хорошо помогала:

Анатолий Васильевич Бродягин, Анатолий Алексеевич Карчебный, нельзя не упомянуть учителя Анатолия Пуговского, да и многих, многих других, спасибо им всем и низкий поклон.

И опять Африкан Филиппович вытирал слезу. Я же смотрел на него и к горлу подкатывал ком. А он, немного придя в себя, сказал:

- Не пиши обо мне, о людях расскажи, которые буквально подвиг совершали.

И замолчал. Пережидая паузу, я думал о своем собеседнике, об его делах, о поддерживающей во всем жене Зое Николаевне и о том, что ни у кого мне ещё не доводилось видеть столько икон с образом Серафима Саровского...

Ничто не проходило мимо Африкана Филипповича, для него не было больших и маленьких забот. Кстати, уже позже я узнал, что и времянка Анны Ивановны Чусовой попала в круг его интересов, помог он бабе Ане сделать ремонт. А вот случилось так, что его дому требуется помощь - стоки разворовали на металлолом, а без них быстро все разрушается, - так он, обратившись, куда следует, только отписки от ЖКХ получает. Я уверен - были бы силы, сам давно справился, не просил бы...

Храм Преображения Господня в Гидростроителе, г.Братск. Фото Александра Сергеева

А еще вспомнились слова хранителя библиотеки Александры Егоровны Сухоруковой: «Помню: уже поздно, вижу Африкана Филипповича - наработавшегося в храме, такого уставшего, идущего к своей «Ниве». А он сядет на сидение машины, откинет голову и отдыхает. Я иду к машине, прислушиваюсь к его дыханию, думаю: жив ли, он ведь с такой же полной отдачей, как всегда, работал и после инсульта».

- Он был моим заместителем и, конечно же, главным строителем, - староста Ирина Николаевна Попова рассказывала об Африкане Филипповиче с радостью. - Садик ведь готовили под снос. Африкан Филиппович сначала переустроил фундамент, потом всю коробку здания, где сейчас молятся прихожане, сцепил по всему периметру швеллером, и всё это приварено косынками и привинчено болтами. Даже если случится землетрясение, храм всё равно будет стоять. Работали мы зачастую до часу ночи, не за плату, конечно, все понимали, что нужен храм. Сколько ни жертвовали люди, а в деньгах всё равно нуждались. Кто-то пожертвовал несколько мешков муки. Нам как раз не хватало шпатлёвки, и мы на свой страх и риск добавили в замес и

муки, и яиц, сильно переживали, что нашу «шпатлёвку» мыши будут есть. Но до сих пор не тронули. Стягивали всё здание и потолок швеллером, потому что надо было убирать несущую стену и ставить алтарь. Специалисты потом подтвердили, что всё сделано правильно, а ведь это он, Африкан Филиппович, придумал, я так благодарна Господу, что у нас есть такой человек. Они всей семьёй трудились: и Зоя Николаевна, и сыновья Сергей с Андреем. Младший их сын Александр в это время учился в семинарии. Помню, как Африкан с сыном Андреем и ныне покойным Виктором Щербаковым проводили проводку, и ведь это всё они - ночами, потому как днём были другие дела. Когда в храме делали престол, то Андрей получил сильную травму, отрезало палец, а мы об этом не сразу узнали, вот какие дети у него. Их семья всем строящимся храмам в Братске помогала. Всегда он вместе со своей венчаной супругой Зоей Николаевной и сыновьями. До всего ему есть дело - вот, например, Падунский храм в то время топили углём, и он договаривался, чтобы возили уголь. Да разве все упомнишь, ведь я столько еще не знаю! Он же молчит, только от людей и услышишь, как и чем помогает.

Храм Преображения Господня в Гидростроителе, г.Братск. Фото Александра Сергеева

А мне пришел на память еще один разговор - с прихожанином Михаилом Тарасовым. Он говорил, с улыбкой вспоминая прошедшие дни:

- Мы, когда здесь было строительство, только Африкана Филипповича и слушали и делали всё, что он велит...

И вот, наконец, состоялась первая служба в храме Преображения Господня. Служили отец Павел, отец Александр, отец Андрей Скрынько, отец Андрей Огородников. Из Вихоревки приехал отец Евгений. Помню, мы все были сами не свои от долгожданной радости. А Африкан Филиппович сразу после открытия храма слёг в больницу.

Это было не удивительно, и мы молились за него в переустроенном им же храме. И слава Богу, за все труды Господь его поднял. Едва оправившись после болезни, хотя какое тут - оправившись, поехали они с Зоей Николаевной в Новую Игирму. Там погиб отец Игнатий, и их сына Александра, к тому времени закончившего семинарию, благословили стать настоятелем храма. Они и там три года всё обустраивали, помогали сыну во всём. Храм этот назван в честь Светильника и ходатая перед Божией Матерью Серафима Саровского. Старший сын Александра был назван Серафимом, ведь дата его рождения

совпала с датой рождения великого святого. А всего у батюшки Александра четыре сына.

Старший сын Африкана Филипповича - Сергей - возит епископа Братского и Усть-Илимского Максимилиана, средний сын Андрей работает слесарем, дочь Наталья живёт в Чите, она медсестра, а еще есть одиннадцать внуков и внучек, правнуки и две правнучки.

Недавно в посёлке Осиновка открылась молебная комната в честь Преподобного Сергия Радонежского. На открытии были отец Михаил, отец Георгий, отец Андрей Чесноков, отец Алексей. Африкан Филиппович с Зоей Николаевной и здесь помогали во всем. Я спросил: «А если в посёлке Сухой начнут возводить храм?», и староста Ирина Николаевна, улыбаясь, ответила: «Они и там будут помогать»...

...На службу они приходят вдвоём с женой. Уходя, Африкан Филиппович, как он всегда делает, прикладывается к распятию, как и все прихожане правобережного храма Преображения Господня. Я смотрю на него и, зная об его жизни, о том, что пережил и сделал с Божьей помощью, всегда думаю: ну, как тут не вспомнить бабушку Параскеву, которая, стоя на коленях, просила внука не менять имени...

Храм Преображения Господня в Гидростроителе, г. Братск. Фото Александра Сергеева

ЗДРАВСТВУЙ, ЕГОРОВНА

Тоска... И откуда ей взяться? В жизни, вроде, всё ладно и стройно, ан нет, гнетет, неладная, сосет изнутри и, понимая, что уныние смертный грех, спешу в храм Преображения Господня, чью маковку, наверное, видел бы из окна, да не дают более высокие строения. Невелик наш храм, да многого стоит - сила его в людях...

Сегодня после службы непременно зайду в церковную библиотеку, и, если все удачно сложится, побеседую с Егоровной, хранительницей этой библиотеки, небольшой, опрятной женщиной, которая в чем-то напоминает мне маму, в чем-то - первую мою учительницу из Правобережной школы, а в чем-то - всех наших прихожанок-старушек, милых и тихих.

Завидев её издали среди прихожан, говорю про себя: «Здравствуй, Егоровна!» И не я один так обращаюсь к ней. Вокруг только и слышишь: Егоровна, Егоровна, - кому-то нужна иголка, нитка, ручка, бумага, а кто-то, как я, душу хочет излить. Кто-то пожертвовал в храм поношенную, но добротную одежду, и Александре Егоровне предстоит искать тех, кому она крайне необходима. Задача это иной раз непростая. Человек так устроен, что если он и нуждается в чем-то, то надо ещё убедить его принять помощь, не обидев ненароком.

На Крещение у Егоровны опять хлопоты. Просит то одного, то другого принести в ведрах крещенской воды, чтобы потом целый год этой целебной водой прихожан угощать. Егоровна всем нужна, для всех она - близкий и понятный человек, и удивительно, что еще совсем недавно она не знала, чего хочет от жизни и была, как заблудший в темном лесу...

Как-то я попросил Егоровну рассказать о себе - и впервые увидел растерянной:

- А я и не знаю, что говорить... Работала в Энергетике в двадцать шестой школе. Работала и не замечала, как жизнь проходит... Получила квартиру на Правом - перешла в профтехучилище...

Лицо Егоровны неожиданно озаряется

- А вот люди со мной работали замечательные... В школе я подружилась с Галиной Михасенко, женой писателя, и даже учила их детей. Хорошо учились, особенно Саша почему-то запомнился. Я, конечно, знала, что муж Галины известный писатель (уже и фильм по его книге сняли - «Милый Эп»), но в компании - я часто бывала дома у них - этой его особенности совсем не чувствовалось. Замечательный, всегда весёлый, умный, интеллигентный. Мы немного завидовали Галине, хотя иногда их семье приходилось тужу. Геннадий Павлович работал сторожем, гонорары за книги были не постоянными и небольшими, и жить зачастую приходилось на Галину зарплату. Вот уж действительно, искусство требует жертв - такова, видно, цена за его чудные книги, которые еще долго будут нам интересны.

- А как ты, Егоровна, в храм пришла?

Задал вопрос и, взглянув на Егоровну, осекся: словно тень набежала на ее лицо. Секунду-две она держалась, потом заплакала, но - человек внутренне сильный - быстро взяла себя в руки, и разговор продолжился:

Александра Егоровна Сухорукова

Дома у меня хранилась старинная икона Покрова Пресвятой Богородицы и, находясь в больнице, подумала, что, если останусь живой, отдам икону в храм, и там работать буду без денег...

- Я сейчас нередко думаю, как удивительно всё в жизни устроено... Я ведь учитель истории, атеизм приходилось преподавать - ну, вы помните, какое отношение к религии было в советское время. Мои бабушка и дедушка были верующими, верила и я, но говорила другое. Я и не знаю, как это назвать - лукавством, подчинением силе, а может, и вера была нетвердой. Мои ученики позже мне выговаривали: как же так, тогда говорили одно, сейчас - другое. Отвечала просто: «Это жизнь, в которой все может перемениться». А для меня перемены начались с того, что восемнадцать лет назад у меня обнаружили рак. Два с половиной месяца пролежала в онкологии, прошла химиотерапию, перенесла операцию. Было очень тяжело и физически, и морально. Вот в такие моменты человек обычно и обращается к Богу. Дома у меня хранилась старинная икона Покрова Пресвятой Богородицы и, находясь в больнице, подумала, что, если останусь живой, отдам икону в храм, и там работать буду без денег...

- Как-то вместе с подругами по палате отпросились мы в храм, что в Падуне. Помню, еле-еле доплелись. Было как раз соборование, и откуда только силы взялись отстоять несколько часов службы. С тех пор стала ездить в Падун, исповедоваться, причащаться... Нет, далеко не сразу стало легче, случалось даже такое, что и под машину хотелось броситься. Дома тоже не всё благополучно было, и вот как-то села я в автобус «тройку», еду по Правому, сама не зная куда, и в одном месте словно кто-то подсказал сойти. Вышла я из автобуса, и ноги сами привели к бывшему детсаду. Захожу внутрь - читается акафист. После молитвы подошла к старосте Ирине Николаевне Поповой, заплакала и

говорию, что скоро умру. А потом попросила работы - дома быть мне на тот момент совсем не хотелось. Ирина Николаевна посмотрела на меня внимательно и говорит: «Есть место в библиотеке, но денег мы не платим». Отвечаю: «Зачем мне деньги, я пенсию получаю», а сама думаю: чудны дела, твои Господи, ведь обещала же, что, если выживу, бесплатно буду работать, вот и сбылось. И с иконой получилось, как думала. Икона была большой и тяжёлой, намучилась, пока её в церковь везла. Отец Павел, очень удивившись её старинности, сказал, что будет она теперь оберегать храм. Сейчас икона находится в алтаре, в правом углу над жертвенником, и я этому очень рада...

Стала я потихоньку работать. Храм, по сути, только зарождался, радовались, что в детском саду, ибо у детей - какие грехи. Прихожанка Людмила Семёновна Московских придумала стихотворение:

*Наш маленький храм, как младенец родился,
Неслышен пока его звон,
Дай Боже, чтоб маленькой струйкою влился
В реку православия он.*

В алтаре храма Преображения Господня в Гидростроителе. Фото Александра Сергеева

Вот так я и жила - в молитве и среди людей, о себе и подумать некогда. И вдруг в какой-то момент я поняла: болезнь отступила....

Вот так я и жила - в молитве и среди людей, о себе и подумать некогда. И вдруг в какой-то момент я поняла: болезнь отступила....

- Хотя и небогат наш храм был поначалу, но пригляда требовал, и вот стали мы, бабушки-старушки, по ночам сторожить. Люди спрашивали, не страшно ли, но страха не было - было общее дело, и Господь нам во всём помогал. Жаль, не верующий человек этого никогда не поймёт...

За прошедшие годы много чего произошло в жизни храма, и не всякий ум в силах запомнить всего, но Александра Егоровна, видно, не зря была в прошлой жизни историком - в новой своей ипостаси, хранителя церковной библиотеки, она стала летописцем храма.

- Семнадцатого июня 1997 года к нам приехал Владыка Иркутский и Ангарский Вадим, - рассказывает Егоровна. - Навстречу с хлебом-солью вышла староста Ирина Николаевна, и наблюдать за этим действием для нас было радостно. После проповеди Владыка благословил нас на строительство храма. Получили мы благословение и от отца Анатолия и отца Павла. И это дружное

благословение сделало чудо - с двадцатого июня по девятнадцатое августа были поставлены железные колонны и убрана стена. Наш прораб Африкан Филиппович с тремя своими сыновьями и другими прихожанами совершили молитвенный подвиг. Работали все с утра и до ночи. И как ни сказать, что с Божьей помощью - бывало, сядем на обед, а хлеба нет. Вдруг смотрим: идёт человек и хлеб несёт...

- Девятнадцатого августа приехал отец Павел. Заходит в храм: стоят колонны, алтарь, и всё готово к службе. Удивился несказанно, как это мышкам-старушкам храм удалось подготовить, и в тот же день отслужил первый молебен. Этого же числа рукоположили настоятелем храма отца

В храме Преображения Господня в Гидростроителе. Фото Александра Сергеева

Александра. Четвертого сентября была вечерняя и крестный ход вокруг храма с батюшками Павлом, Андреем (Огородниковым), Петром и Евгением. Пятого сентября состоялась первая литургия... Уже 27 сентября первый раз в храме крестили. После крещения надо воду из огромного чана выливать, а мужчин нет. Пошла я на дорогу и вижу: учитель Виктор Викторович идёт, прошу помочь. Он говорит: «Да как я туда пойду, я ж неверующий» - «Да очень просто. Надо женщинам помочь». И после этого стал он к нам приходить - то пианино настроит, то службу отстоит. Неверующим себя он уже не называет...

- Восемнадцатый год работает при храме воскресная школа... Место, где сейчас библиотека, поначалу было завалено ДВП и разным мусором. Все убрали. Радует, что в библиотеке сейчас пять тысяч книг и газетные подшивки. Первым читателем библиотеки была Анна Ивановна Чусова, ещё она несла послушание возле свечей, пока совсем не ослепла...

Как человек, изучавший историю, Александра Егоровна плохо чувствует грань между прошлым и настоящим, а потому дела давно минувших дней и то, что было вчера и сегодня, для неё равноценны:

- Добрым словом хочу вспомнить долгое время служившего у нас отца Андрея Чеснокова. Удивляет своей работоспособностью и нынешний настоятель церкви отец Георгий. В храме сделан замечательный ремонт, а от миссионер-

ской его службы дух захватывает - он и в Кежме, и в Дубынино, Мамыре, Речушке, Кобляково...

О себе Егоровне по-прежнему сказать нечего: ну, накопила множество фотографий из истории храма, сделала фильм... Промолчала, что организовала всё это на свои деньги, а когда состоялся общественный просмотр, то плакали все, и это были слёзы радости, которую порою ждёшь целую жизнь...

В ОЖИДАНИИ ЧУДА

В дом Виталия Григорьевича и Лидии Дмитриевны Каськовых в Гидростроителе шел я с ожиданием чуда - Лидия Дмитриевна, знал я, хорошо врачует. Положит вам руку на грудь - и становится легче, на себе испытал. На похоронах Анны Ивановны Чусовой стало мне плохо - знающие люди подвели меня к Лидии Дмитриевне и попросили помочь. Она смутилась, но, видя мои мучения, приложила руку к больному месту, почитала молитву, и я вдруг почувствовал, как уходит боль. Многие люди её просят помочь, а когда спрашивают, откуда, мол, в тебе это, отвечает: «Я не при чём - это Боженька...»

...Вера в Бога у неё с детства. В украинской деревне Снитовка, где она родилась, была старинная церковь. На территории храма рос дуб - троим не обхватить, на его могучих ветвях висели колокола, а снизу была устроена лестница для звонарей. Лазила туда и ребятня - хотелось хоть разок да звякнуть. В храм люди шли с семи деревень - даже места иной раз всем не хватало, поэтому куличи на Пасху освящали прямо под дубом. Всё это Лидия Дмитриевна вспоминает

В храме Преображения Господня в Гидростроителе. Фото Александра Сергеева

с необычайным теплом, остудить которое не смогли ни последующие гонения на церковь, ни карикатуры, которые рисовали на нее, юную прихожанку, школьные горе-художники...

Шли годы. Лидия Дмитриевна, в девичестве носившая фамилию Бульба, стала Каськовой. Как-то во время праздника в колхозном клубе её пригласил на танец местный паренек Виталий Каськов, и с тех пор они стали встречаться. Виталия вскоре призвали в армию. Три года служил в ракетных войсках в Ивановской области, а потом по комсомольской путёвке вместе с четырьмя земляками решил ехать в Братск. Перед отправкой в дальние края заехал в родную деревню ровно на недельку, и за это время успел жениться на своей Лиде, работавшей заведующей магазином.

По приезду в «сибирскую вотчину» Виталий Григорьевич устроился в СМУ-4. Жили молодые в общежитии на Правом берегу, у общего жилья, понятно, свои законы, и Лидия Дмитриевна

кормила не только мужа. Придут уставшие парни с работы, поедят борща да украинских вареников и, сочувствуя молодоженам, разбредутся по друзьям.

- Виталий как-то принес пельмени и убежал на работу, - вспоминает Лидия Дмитриевна. - Я никогда в жизни пельменей не видела (у нас же на Украине вареники), как варить их, не знаю, и спросить не у кого, все на работе. Размякли они у меня, а я все сижу и думаю, что с ними делать. В общем, пощипала их, как клёцки, и сварила. Ребята пришли с работы, всё с аппетитом съели, а вот муж до сих пор подшучивает, вспоминая «мятые пельмени»...

- Жалко было парней, что по друзьям ночуют, - продолжает рассказ жены Виталий Григорьевич. - И перебрались мы с Лидой в щитовой барак на четыре хозяина. Я участвовал в строительстве единой базы КБЖБ, на СТЭМИ, на правобережном ДОКе работал. Потом выучился на шофёра и перешел в Усть-Лабинский леспромхоз. Так с

Виталий Григорьевич и Лидия Дмитриевна Каськовы

“... Звоню ему на работу и говорю:

«Ты, Виталий, сядь, а то упадешь.

В понедельник венчаемся». Слышу в трубку: припих, тяжело дышит. Думала, отпругает, и я умру от огорчения, а он согласился!...”

автобуса на пенсию и ушёл. Давали нам ещё по молодости в центральном Братске квартиру, но мы наш Правый не предали. Здесь нам по нутру как-то. Вот посмотрите в окно...

Возле окон на втором этаже улюлюкала целая стая разноцветных голубей, а на открытой форточке раскачивалась картонная кормушка...

- Это мы с Виталием сделали, птицы-то - твари Божии, - объяснила Лидия Дмитриевна, затем, почему-то немного смутившись, добавила, - голуби поедят, дальше снегири с синицами да воробьями следуют. Интересно бывает наблюдать, когда они на железной проволочке в очередь выстраиваются за пропитанием...

Лидия Дмитриевна до пенсии работала продавцом в сороковом магазине. Всегда жалела инвалидов, стариков, что приходили за продуктами, старалась их получше обслужить, и за это над ней иногда посмеивались молодые продавцы. Смеялись некоторые и над ее набожностью. Но она старалась не замечать этих насмешек, как когда-то школьных карикатур, и мечтала окрестить своих детей. Сделать это в советскую пору было не просто, но в один из отпусков, на Украине, ночью тайно батюшка покрестил двух её сыновей - Игоря и Димитрия, десяти и четырех лет.

И всё же как будто чего-то ей не хватало - настоящей твердости, что ли...

В 1992 году умерла её мама Ольга Карповна. Деньги в то время обесценились, занять было не у кого, и Лидия Дмитриевна не смогла поехать на похороны.

- Плакала я тогда, плакала, и в душу мою запало, что мама моя не отпета, - рассказывает

Лидия Дмитриевна. - Поехала в Падунский храм раз, другой, но всё были какие-то препятствия - не получалось отпеть. В один из приездов выходит из алтаря бывший тогда пономарём, а ныне иеромонах Алексей. Был он в ту пору совсем мальчишкой, но очень прозорливо посоветовал точно выяснить, отпета ли моя мама. Я заказала переговоры с сестрой Анной, и она сказала, что маму перед смертью батюшка исповедовал и причастил, и отпевание было на погосте. Вот тогда-то я поняла окончательно, что Господь есть и он всё управил. И у меня словно оковы сняли с души...

Помолчав, моя собеседница продолжает рассказ.

- Разговорились мы как-то уже давненько с нашей прихожанкой Ираидой, от нее и услышала: «Иди в садик - там храм будет». Она же дала мне почитать книгу о мытарствах святой Феодоры. Я читала захлёбом всю ночь и думала, какие мы все грешные, и я грешна. Нет, я не изменяла мужу, всю жизнь его любила (добрый он у меня, совестливый), но ведь помимо этого сколько всего ещё... Мой муж Виталий, когда я подарила ему книгу о грехах, с немалым удивлением нашёл в ней, что грехов триста семьдесят восемь. Можно по-разному толковать, но я нахожу ответы в последней молитве этой книги: «Во всех сих каюсь, Господи Боже, Отче, Сыне и Святый Душе, и прошу простить меня, и исправить, ибо Ты сказал: «Без Мене не можете творить ниче-го». Ей, Господи, исправи все исповеданное и не исповеданное мною, от крещения и донныне». Ираида умерла, царствие ей небесное, а я до сих пор благодарна ей за то, что направила меня в храм Преображения Господня. Помню, пришла и страшно мне стало: а что делать буду? А сгожусь ли? Староста Ирина Николаевна Попова спрашивает: «Кем работала?». — «Продавцом». — «Пойдешь в лавку». Испугалась я и говорю: «Да я же ничего не умею и не знаю... Что такое акафист? Сорокоуст?» Ирина Николаевна из решительных женщин: «Два и два сложить можешь?» - «Могу». — «Вот и становись в лавку - послушание у тебя такое. И не робей, всему научим».

- А тут и искушение явилось. Мужа с двусторонним воспалением лёгких срочно положили в больницу. Что делать - лавку принимать или и с

мужем сидеть? Ирина Николаевна опять пришла на выручку, сказав, чтобы читала акафист. Стала я читать, и даже врачи удивлялись, как быстро поправляется мой муж. Страх перед новой работой пропал не сразу. Приходили люди, и надо было не просто что-то продать, а положить мостик к ним. Тонкостей тут много. Иные не знают, как свечку поставить, и очень важно не спугнуть человека, по возможности ласково всё объяснить. Меня и саму постоянно учили наши бабушки Галина Орищенко и Нина-просфорница...

В лавке Лидия Дмитриевна работала тринадцать лет, а потом попросилась приглядывать за свечами. И не раз мне приходилось видеть, как она помогала то одному, то другому прихожанину затеплить свечу. Помогла и собственному мужу...

- Я целыми днями пропадала в церкви и была благодарна мужу, что он не сердился на меня. Сам он на тот момент не ходил в церковь, но говорил мне: «Тебя Господь поставил, терпи». Знала я, что он втайне тоже молится, и была очень рада этому... Однажды отец Александр попросил Виталия посторожить в церкви. Виталий целый месяц не только сторожил, но ещё и на своём стареньком «Москвиче» по церковным делам ездил. Как-то Ирина Николаевна говорит мне: «Я во сне видела, как вы с Виталием венчаетесь». В это время проходил мимо отец Александр, услышал наш разговор и сказал: «Всё, Лидия, в понедельник венчаетесь». Я отвечаю: «А хоть сейчас, да будет ли согласен муж». Звоню ему на работу и говорю: «Ты, Виталий, сядь, а то упадешь. В понедельник венчаемся». Слышу в трубку: притих, тяжело дышит. Думала, отругает, и я умру от огорчения, а он согласился!

Перед венчанием Виталий Григорьевич исповедовался и причастился. Было это 9 августа 1999 года, на праздник великого целителя Пантелеимона. В тот же день венчались хранительница церковной библиотеки Александра Егоровна Сухорукова со своим мужем Александром. Вот так и приходят люди к Богу - через детей, через знакомых, через свою половину...

- Однажды, когда в нашем храме ещё ничего не

было, снится мне сон, будто плывёт к нам светильник Земли русской и ходатай за нас грешных святой Серафим Саровский. Я бегу за ним и спрашиваю, будет ли у нас храм, и слышу в ответ: будет каменный храм. И вскоре, действительно, началось строительство кирпичного храма. Строительство идет много лет, но мы надеемся однажды преклонить в нем колени. После каждой воскресной службы отец Георгий призывает всех прихожан на крестный ход. Мы идём вокруг строящегося храма, и в душе такое умиротворение, что и словами не передать...

АНАЛОЙ

Ближе к шести часам иду в храм Преображения Господня. И с отцом Георгием, двумя родственницами, едем сначала за гробом, а затем в Энергетик. Там в больнице мы и забрали тело нашей дорогой Анны Ивановны Чусовой. Валентина Николаевна и племянница Зоя сказали нам, что Анну Ивановну не анатомировали, и слава Богу. Подвезли её ко времянке, где она жила долгие годы, подошли две соседки и разрыдались, а собачонки Анны Ивановны даже не лаяли на нас. Отец Георгий попросил их у Зои для охраны строящегося храма. Глубоко вздохнув, племянница только и вымолвила: «Анна Ивановна, видно, так хочет».

Когда мы в храме установили гроб, служители церкви, поставив аналой, стали читать молитвы. Я же, взяв табуретку и присев у гроба, раздумался о своем. Весь 47-дневный пост по воскресеньям после церковной службы мы, сидя на беленькой лавочке, говорили с Анной Ивановной об ее судьбе, и моя собеседница была откровенна как никогда. А теперь в храме стоит стенд с описанием её воистину праведной жизни с напечатанными наверху словами, которые произнес православный телеведущий Василий Ирзабеков: «Упокой, Господи, её светлую душу». Днями позже он прислал мне ещё одно послание: «Теперь многие молятся о рабе Божьей Анне».

Всю ночь в храме у гроба бабы Ани читали Псалтирь. Настал час отпевания, и прихожане храма Преображения Господня, стоя с зажжён-

ными свечами, глядя в открытые врата алтаря, слушали молитвы отца Георгия. После, прощаясь с Анной Ивановной Чусовой, каждый подходил и просил прощения. На девятый день поминали усопшую в трапезной нашего Правобережного храма. И племянница Зоя рассказала нам, что была у Анны Ивановны старая матерчатая сумка, с которой женщина никогда не расставалась. Однажды напали на бабу Аню и пытались вырвать сумку из рук, но Господь отвёл и спас её, а сумка у нее в руках осталась. Лишь после смерти родственники совершенно случайно обнаружили в ней вшитую маленькую иконочку.

Прошла неделя, и Зоя повела меня во времяночку бабы Ани. Переступив порог намоленного ветхого жилища, я буквально застыл: прямо в углу стоял аналой, на нем лежала божественная книга, на обложке которой был изображён лик Пресвятой Богородицы. Вокруг же все было увешано старинными иконами. А совсем рядышком со всем этим убранством стояла крохотная кровать. Вот, значит, где ты молилась за нас грешных, милая моя бабушка. Перекрестившись на образа и поцеловав книгу и аналой, несколько минут стоял и смотрел на место, где творила молитвы Анна Ивановна.

Последний раз я видел такое скромное жилище, живя в бараке. И вот теперь Господь опять сподобил насмотреться. Повела мне Зоя и о том, что отдала большой медный крест, с которым не расставалась баба Аня, отцу Георгию. И священник сказал, что положит его в алтарь. В память о бабушке Анне Зоя и мне подарила икону...

На погосте, когда хоронили Анну Ивановну, родственница ее Валентина Николаевна рассказала мне, что место, где начали копать могилу, сплошь было усеяно цветущими подснежниками. В числе тех многих, кто помнит дела бабы Ани, и эта женщина - когда в молодости Валентина Николаевна потеряла мужа и совсем не хотела жить, именно баба Аня нашла верные слова: «Ты что хочешь, чтобы после твоей глупой гибели трое твоих детей росли в детдоме?»...

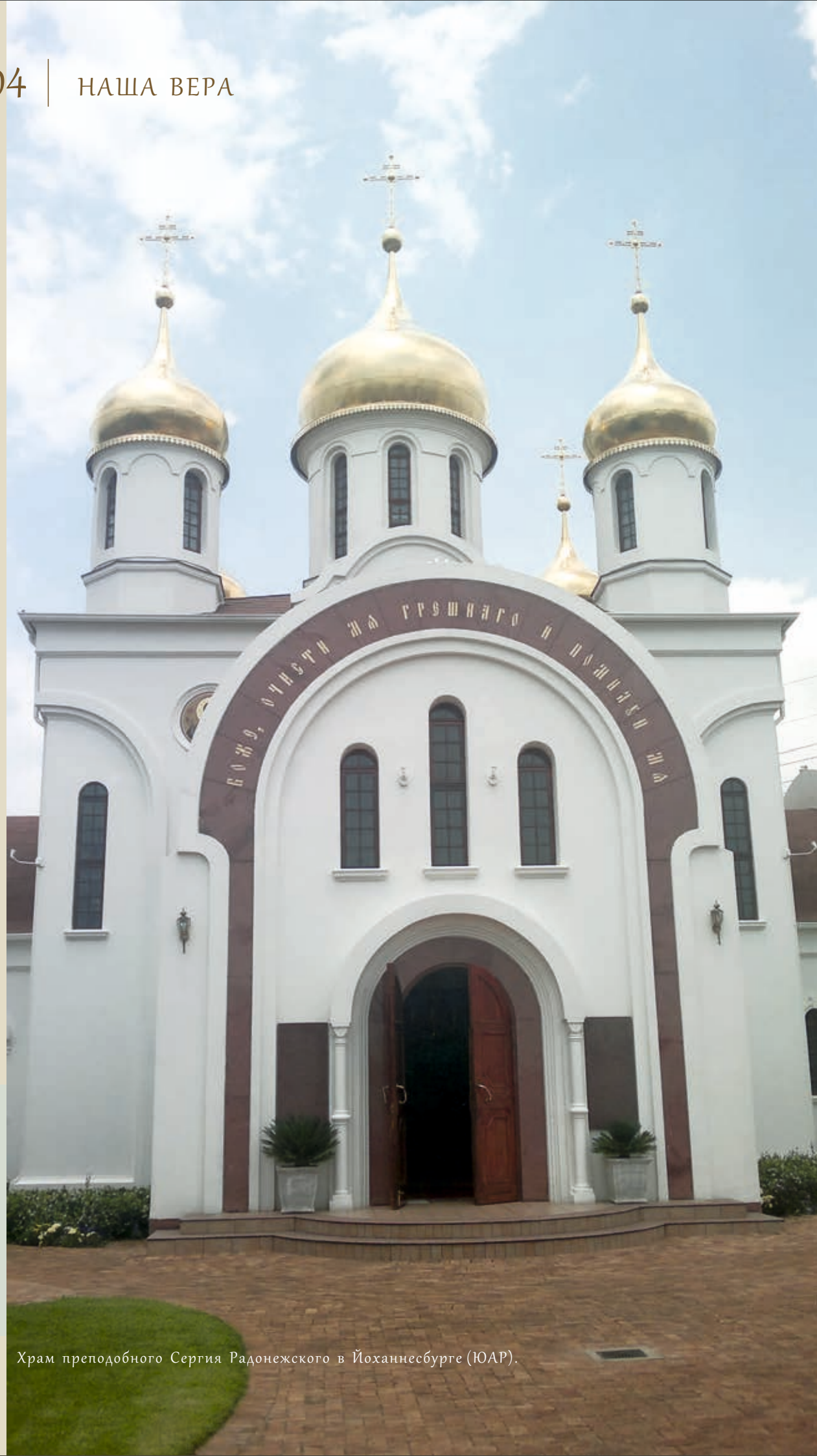
Прошло сорок дней. Племянница Зоя продала времяночку бабы Ани. Я попросил, чтобы она никуда не девала аналой, а когда забирал, Зоя протянула мне деньги и попросила, чтобы я привел его в порядок. Вечером, когда красил аналой голубой краской, ибо этот цвет любила баба Аня, ко мне подходили соседи и спрашивали, что за странная тумбочка у меня. Ведь на нее ничего нельзя поставить, разве что книгу положить...

Купил я по старинке масляную краску, и она сохла четыре дня. Говорили, что отстал от жизни, что сейчас есть такие краски, которые высыхают за четыре часа. Подумалось как-то грустно, что и вправду отстал, но успокоила хранительница библиотеки нашего храма Александра Егоровна: «Ты, Толик, не печалься, они ничего не понимают, потому как масляная краска качественная, долго будет держаться на аналое бабы Ани».

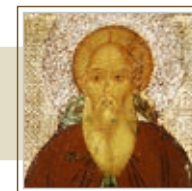
Но вот краска наконец высохла, и я отвез аналой в храм. У нас на правом берегу в посёлке Осиновка образовался новый приход святого Сергия Радонежского. Отец Михаил и забрал аналой бабушки Ани себе. Теперь я знаю, что отец Михаил исповедует прихожан, они целуют библию и крест - и всё это лежит на аналое, намоленном глубоко верующим человеком... ■

Фото Александра Сергеева

Храм преподобного Сергия Радонежского в Йоханнесбурге (ЮАР).

Диакон Георгий Максимов

ПОЧИТАНИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В ДАЛЬНОМ ЗАРУБЕЖЬЕ

Преподобный Сергий Радонежский, один из наиболее почитаемых русских святых, за пределами канонической территории Русской Православной Церкви известен меньше, чем, например, преподобный Серафим Саровский, святой Иоанн Кронштадтский, преподобный Силуан Афонский. Во многом это связано с тем, что преподобный Сергий не оставил после себя какие-либо творения или поучения, только пример своей жизни, запечатленной в житии. Тем не менее, знают и любят его не только в России. Прежде всего, приведем краткий обзор храмов и приходов, посвященных преподобному Сергию в странах дальнего зарубежья, поскольку храмы являются местами особого почитания того, кому они посвящены, и практически все зарубежные храмы имеют прихожан из числа обратившихся местных жителей.

Русская Православная Церковь Московского Патриархата имеет храмы, посвященные преподобному Сергию, в городах Порту Алегре (Бразилия), Будапешт (Венгрия), Берлин (Германия), Милан (Италия), Стокгольм (Швеция), Йоханнесбург (ЮАР), Шеньчжэнь (Китай) и Чанг (Таиланд).

Русская Зарубежная Церковь имеет храмы или приходы, посвященные преподобному Сергию, в городах Буэнос-Айрес (Аргентина), Бад-Киссинген (Германия), Медан (Индонезия), Саргода (Пакистан), а также в четырех городах США: Нью-Йорке, Сан-Франциско, Парме и Саутбери.

Православная Церковь в Америке имеет два Сергиевских храма: один в г. Лак-Лабеле (Канада) и второй в Нью-Йорке (США). Западноевропейский Экзархат русских приходов Константинопольского Патриархата имеет посвященные преподобному Сергию храмы в городах Альбштадт (Германия), Оребро (Швеция), в Париже и Коломбеле (Франция). Итого в настоящее время носят имя преподобного Сергия Радонежского 22 храма или прихода в 14 странах дальнего зарубежья.

Стоит особо отметить созданное митрополитом Евлогием (Георгиевским) в 1925 году Свято-Сергиевское подворье в Париже, которое задумывалось как подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, и открытый при нем Свято-Сергиевский институт, мыслившийся как своего рода аналог Московской духовной академии. Хотя первоначально и подворье, и институт были в юрисдикции Русской Православной Церкви, в настоящее время они в юрисдикции «Русского Экзархата» Константинопольской Православной Церкви. Из числа выпускников института был покойный патриарх Антиохийский Игнатий IV. В первые десятилетия в Свято-Сергиевском институте преподавание велось только на русском и большинство студентов были русские, но сейчас уже давно преподавание ведется на французском и обучаются, как правило, студенты из франкоязычных стран. Из всех перечисленных выше храмов большинство принадлежат приходам, в которых значительную часть

Юрий (Георгий) Валерьевич Максимов (род. 2 апреля 1979, Москва) — российский религиозный и общественный деятель, православный диакон, известный богослов, религиовед, писатель и публицист, миссионер, кандидат богословия, преподаватель Московской духовной академии. Является членом Синодальной рабочей группы по выработке Концепции межрелигиозных отношений Русской Православной Церкви. Член экспертного Совета при Министерстве юстиции РФ по противодействию религиозному экстремизму. Входит в состав Комиссии по вопросам богословия Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви.

Свято-Сергиевское подворье в Париже (Франция).

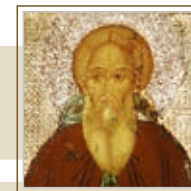
Храм преподобного Сергия Радонежского в Бад-Киссинген (Германия).

Церковь Сергия Радонежского, Серафима Саровского и Викентия Сарагосского в Милане (Италия).

составляют русские. Их появление — плод любви русского народа к преподобному Сергию. Однако есть посвященные ему приходы, которые полностью состоят из новообратившихся местных жителей. Таков италяязычный приход в Милане, венгероязычный приход в Будапеште, таковы миссионерские приходы в Пакистане и Индонезии. В этом случае уместно говорить о постепенном распространении почитания преподобного Сергия и в других народах. Свидетельством этого является и появление его жития во многих переводах — не только на языки православных стран (болгарский, греческий, грузинский, румынский, сербский), но и европейских неправославных (английский, немецкий, французский, итальянский, испанский, голландский, финский, польский), а также азиатских (тайский, японский, китайский, урду). О том, что эти переводы оказывают большое воздействие, свидетельствуют такие истории, как обращение Марка Санавара из Пакистана. Вот что он пишет: «Когда я учился в университете, я познакомился с житием преподобного Сергия Радонежского — и с этого времени всё словно перевернулось. Простая жизнь этого аскета-подвижника буквально потрясла мои представления о том, как надо жить и верить. Он провел много лет в лесу отшельником в полном уединении, а когда митрополит Алексей попросил, чтобы он стал его преемником, Сергей отказался, предпочтя остаться простым монахом. Меня всё это очень заинтересовало, и я принялся читать о Православии — больше и больше... Святая жизнь преподобного Сергия во многом вдохновила меня на переход в Святое Православие».

Подобную историю рассказывает живущий в США итальянец Ник Чиннапи: «Я был католиком, но прочитал в интернете житие преподобного Сергия. Вскоре после этого я обратился в Православие. Я считаю преподобного Сергия тем, кто сподвигнул меня к Православию. И хотя я принадлежу приходу греческой Церкви, я считаю Русскую Церковь своей матерью — и всё благодаря святому Сергию Радонежскому». Вероятно, нечто подобное сподвигло и обратившегося в Православие француза Сергия Фурнье устроить в своем доме в Марракеше (Марокко) около 1930 года часовню в честь именно преподобного Сергия (до наших дней она не сохранилась). Подпитывают почитание преподобного Сергия

свидетельства иностранных туристов и паломников, на которых посещение Троице-Сергиевой Лавры произвело огромное впечатление. Так, один американец, в то время серьезно увлекавшийся буддизмом, на несколько недель приехал в Россию. Он пишет: «Я посетил Троице-Сергиеву Лавру и впервые приложился к мощам святого. В этих «мертвых костях», казалось, было больше жизни, чем во всей южной Калифорнии». Впоследствии он принял Православие, а затем и монашеский постриг с именем Адриан.

А вот слова японского православного паломника о молитве у мощей Преподобного: «После принятия крещения десять лет назад меня не покидает ощущение недостаточно полной веры в существование Бога. Отбросив в какой-то момент свои прежние сомнения, я через некоторое время опять чувствую определенную неуверенность. Но во время молитвы в Троицком соборе меня переполняет осознание того, что я по-настоящему молюсь Богу. Бог действительно есть, и Христос пребывал на земле».

Известны и современные чудеса, связанные с именем преподобного Сергия на Западе. Так, например, 18 апреля 2010 года в Свято-Сергиевском кафедральном соборе г. Парма (США) замироточила икона Преподобного, что было удостоверено многими очевидцами. По изучению обстоятельств епископ Кливлендский Петр (РПЦЗ) издал указ о необходимости предать гласности этот факт. Помимо почитания в православной среде, можно видеть, как, по слову апостола, преподобный Сергей «имеет доброе свидетельство от внешних» (1 Тим. 3: 7). Он является официально признанным святым в Римско-Католической церкви. В 1940 году папа Пий XII признал преподобного Сергия Радонежского в числе нескольких древнерусских святых, чье почитание благословлялось для русских католиков. Хотя это решение, по-видимому, было продиктовано желанием содействовать католическому прозелитизму среди русских, однако в результате почитание преподобного Сергия распространилось и на католических приходах латинской традиции, никак не связанных с Россией. Приведем в качестве иллюстрации слова американского католического священника Роберта Макнамары: «Сергий Радонежский... был человек совершенного нестяжания и полной искренности, и ему приписываются

Санавар Марк (Пакистан): «Когда я учился в университете, я познакомился с житием преподобного Сергия Радонежского — и с этого времени всё словно перевернулось. Простая жизнь этого аскета-подвижника буквально потрясла мои представления о том, как надо жить и верить. Он провел много лет в лесу отшельником в полном уединении, а когда митрополит Алексей попросил, чтобы он стал его преемником, Сергей отказался, предпочтя остаться простым монахом. Меня всё это очень заинтересовало, и я принялся читать о Православии — больше и больше. Инженер-программист, я тщательно изучал то, что находил о Православии в Интернете, прежде чем пришел к решению стать православным. Святая жизнь преподобного Сергия во многом вдохновила меня на переход в Святое Православие»

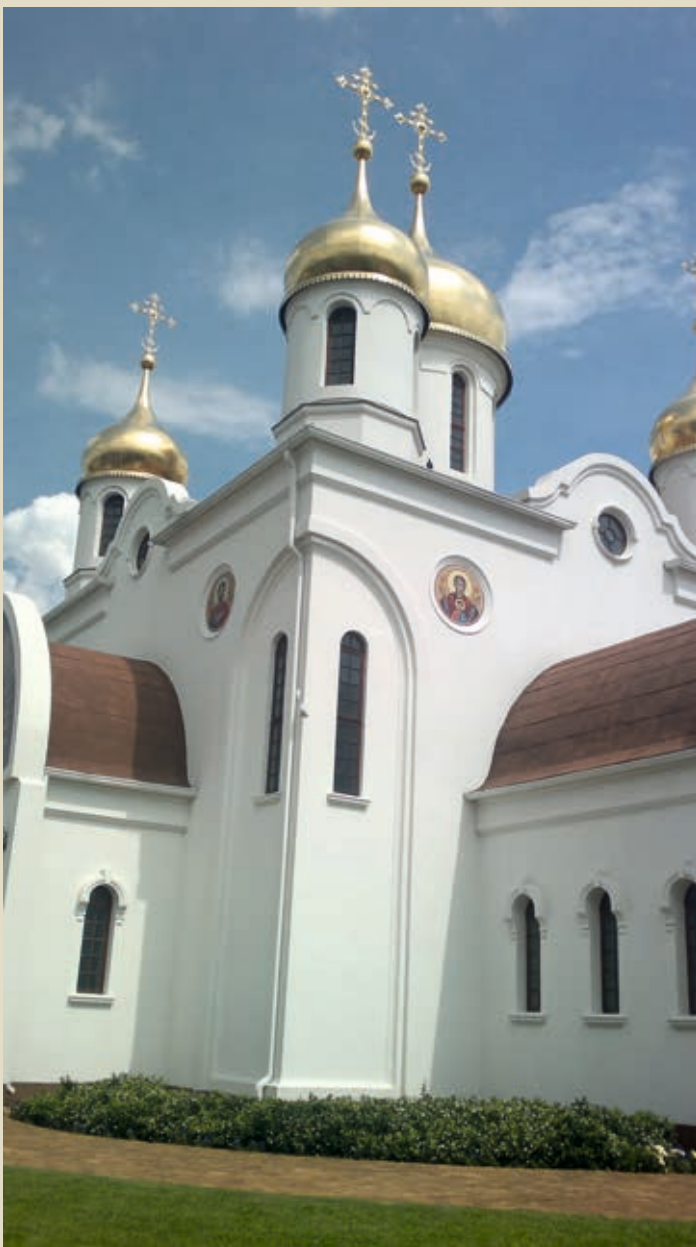
Празднование памяти преподобного Сергия в Стокгольме.

о. Петр Зеленой, клирик Пармского Сергиевского собора у иконы преподобного Сергия.

Храм преподобного Сергия Радонежского в Будапеште (Венгрия). Интерьер.

Храм преподобного Сергия Радонежского в Йоханнесбурге (ЮАР).

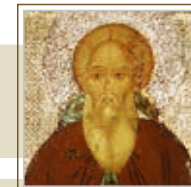
многие чудеса. Однако главной причиной того, что он впечатлял бесчисленное множество верующих, как малых, так и великих, было теплое, исполненное любви внимание, которое он уделял всем, кто искал его помощи. Католики так же, как и русские православные, должным образом признают его как святого на все времена».

Благодаря созданному в 1928 году в Англии «Братству во имя святого Албана и преподобного Сергия» имя святого Сергия Радонежского стало известно и в Англиканской церкви. В 1977 году имя Преподобного было включено в богослужебный календарь Епископальной церкви (так называется Англиканская церковь США), память его помещена 25 сентября. Были примеры, когда делегации, возглавляемые епископом Англиканской церкви, совершали паломничество к преподобному Сергию. В свою очередь, иеромонах Армянской Апостольской церкви Гевонд Оганесян упоминает преподобного Сергия Радонежского в числе тех святых Русской Православной Церкви, «наставления которых пользуются большим авторитетом в среде армянских верующих». И так, хотя имя преподобного Сергия Радонежского в дальнем зарубежье пока известно не слишком широко, но можно уверенно сказать, что те, кто узнают о нем, начинают любить его, даже если они не являются православными христианами. В этом видно исполнение обетования Божия: «Я прослаблю прославляющих Меня» (1 Цар. 2: 30). ■

Информационный источник:
<http://www.pravoslavie.ru>

Ход строительства Сергиевского храма на о. Чанг
Июнь 2014 г. (Тайланд).

Храм преподобного Сергия Радонежского в Нью-Йорке (США). Интерьер.

Храм преподобного Сергия Радонежского в Сан-Франциско (США).

Инна Маковская

“ОДИГИТРИЯ” - ПУТЬ К РАДОСТИ!

Из истории епархиального детского лагеря...

«Роднички»... Мы мечтали, что молодые роднички – наши дети – в лагере напитаются «живой водой» жизни в Боге и сами понесут ее тем, кого встретят потом...

Корабли к бою готовы...

Поход в горы

Вид на горы прямо из палаток

Тестирование катапульты

Когда думаю об «Одигитрии», мысленно будто листаю старый семейный альбом. Хотя, пожалуй, не такой уж он и старый, но семейный – однозначно.

Рождается малыш – и на родовом древе семьи появляется новый хрупкий отросточек, молодая нежная веточка. Но это лишь веточка, и у дерева таких много: и хрупких, и прочных, и узловатых от времени. И есть прямой крепкий ствол и мощные корни, чтобы все дерево питалось от земли-мапушки и наливалось силой и соком жизни.

Есть такие корни и у лагеря «Одигитрия»...

2000 год. Бурятия. Тункинская долина.

Поселок Мойготы недалеко от Кырена, где служил тогда отец Леонид Шевченко – друг молодого диакона Максима Ключева, которого архиепископ Иркутский и Ангарский Вадим благословил заниматься с подрастающим поколением и организовать православный лагерь. Благодаря этим неравнодушным и любящим детей людям девять лет на территории Тункинской долины стояли брезентовые палатки и раздавались веселые детские голоса и смех. Так родились «Роднички». Название лагерю дали не только роднички, бывшие из земли, из которых мы брали питьевую воду. Мы мечтали, что молодые роднички – наши дети – в лагере напитаются «живой водой» жизни в Боге и сами понесут ее тем, кого встретят потом...

Сколько педагогических поисков извела Тункинская земля! Сначала жили просто и радостно бок о бок, и дети, и взрослые: в совместном проживании в нелегких природных условиях, в труде, беседах и играх зарождались дружба на всю жизнь, искры любви к Богу и друг к другу. Конкурсы, песни у костра, незабываемые походы, самым серьезным из которых было восхождение на трехтысячник (гора Хулугайша, 3020 м над уровнем моря), сердечное общение...

Позже пришла мысль: для того, чтобы воспитать верующего, гармоничного, ответственного человека, недостаточно жить вместе с детьми и показывать им пример своими поступками и

словами; что православное воспитание – процесс непростой, глубокий, творческий, и ему надо учиться.

Несколько лет в лагере проводились разнообразные тематические сезоны: «Шестоднев», «Русский», «Здоровое телевидение», «Морской», «Сезон особого назначения», «Машина времени» и другие. Были опробованы различные методики работы с детьми: традиционная; коммунарская методика И.П. Иванова, направленная на формирование коллектива и умение работать в команде; опыт ВДЦ «Орленок» с его системой отрядной работы и свечек-огоньков по анализу дня для каждого ребенка; опыт работы с подростками Воронежского лагеря «Зеленый гусь» и его руководителя О.А. Ласукова, у которого мы заимствовали оригинальные формы проведения отрядных и общелагерных мероприятий. Организаторы и педагоги лагеря стремились помочь детям научиться жить вместе друг с другом, сотрудничать, трудиться ради общего дела, радоваться по-настоящему, участвовать в церковных службах и таинствах (исповедь, причастие, крещение – сколько новых христиан родилось в водах Иркутска! И соборовали в лагере, и венчали, и даже отпевали местных жителей).

Православный лагерь – это жизнь... Каждый, кто побывал здесь, стал причастен к большой, дружной и любящей семье. Здесь вырастали дети, многие возвращались в лагерь вожатыми. Здесь встречали свою «половинку» на всю

Помощь в храме

Установка палаток

Война с Наполеоном

жизнь, и среди вожатых и воспитанников лагеря позже родилось немало счастливых семейных пар...

Здесь прошли хорошую школу те, кто был или будет после служителем Божиим: и диаконы, и священники, и монахи, и даже будущий епископ! А если перечислять всех священнослужителей, побывавших здесь в качестве вожатых и просто помогавших лагерю или приезжавших в гости, то не хватит и страницы! Вышло из нашего лагеря и немало будущих матушек – жен священнослужителей. Нескольких человек наш лагерь проводил уже ко Господу: Юрия Викторовича Белобородова, Галину Евгеньевну Пономареву, Сергея Васильевича Попова...

В 2002 году отец Леонид Шевченко был направлен на служение в город Северобайкальск (Бурятия), и вскоре неподалеку от города, на мысе Лударь, начал свою работу Православный лагерь «Парус надежды», в подготовке и проведении которого ежегодно активно принимали участие организаторы и вожатые «Родничков». Программа работы была сплавом идей многих территорий. Особенно удавались здесь военно-патриотические исторические игры: «Война с Наполеоном», «Куликовская битва», «Взятие Измаила», а также православно-ориентированная смена «Патериум» с попыткой осмыслить, насколько мы понимаем и принимаем в собственной жизни христианское мировоззрение и опыт святых отцов.

В 2004 году была проведена первая зимняя молодёжная смена, которая стала традиционной и в разгульные новогодние праздничные дни позволяла нашей православной молодежи соединять приятное с полезным в доброй компании. В следующем году начала функционировать «Школа вожатых», позволившая повысить качество подготовки будущих вожатых и послужившая способом создания педагогической команды. В 2009 году создан подростковый клуб общения на базе воскресных школ г. Иркутска, что дало нам возможность работать с детьми в течение всего года. Однако внутреннее ощущение недостаточности для детей, особенно для старших подростков, только организованного досуга – пусть и интересного, и полезного, и в хорошей компании – давало импульс к поиску

новых путей развития для лагеря и для нас самих, ведь кто не идет вперед, тот неизбежно откатывается назад. И мы искали.

Итогом напряженных поисков стало в 2010 – 2011 году начало сотрудничества с Лабораторией педагогических технологий Патриаршего Центра Духовного развития детей и молодежи г. Москвы в лице Егора Владимировича Коврижкина и кандидата психологических наук ГБУ НИИ ИСРОО Натальи Борисовны Ковалевой.

Изменение принципов построения программы совпало и с изменением территориального местоположения: иркутские власти отдали в распоряжение епархии базу лагеря «Таежный» с постройками еще советских времен. И «Роднички» перебазировались в Черемховский район, недалеко от села Голуметь, и переселились в корпуса.

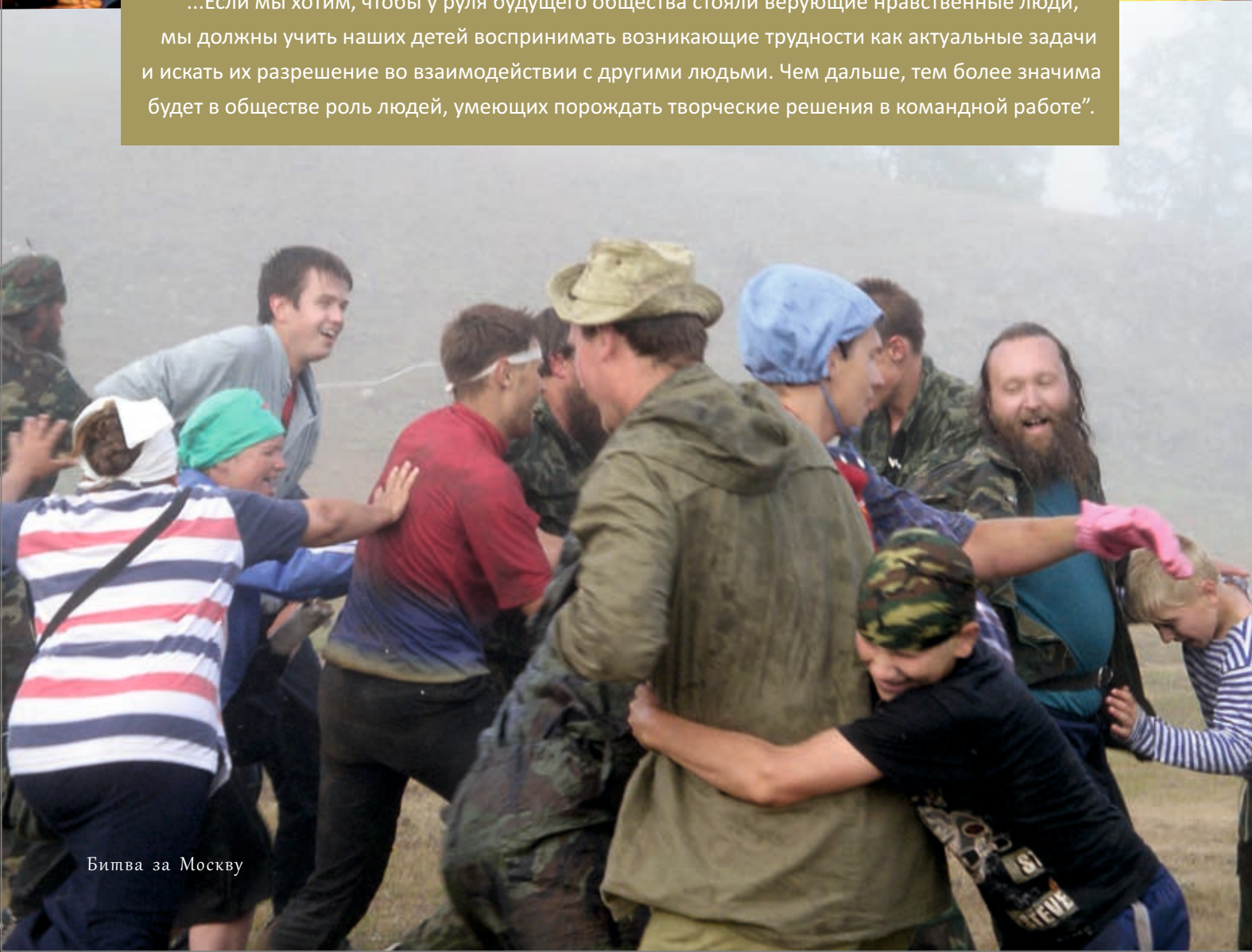
Но самым главным была все-таки напряженная работа по обновлению содержания программы. Нам хотелось, чтобы лагерь не только давал ребенку возможность побыть в атмосфере радости, любви, искренности, единения и показывал детям другую жизнь, отличную от той, которую они в большинстве своем наблюдают вокруг себя на улице, в школе, среди знакомых. Мы мечтали, чтобы с Божией помощью лагерь помогал бы ребенку развивать в себе свободную и ответственную личность, способную самостоятельно начать свой собственный путь христианской жизни, правильно понимать соблазны жизни нынешней и делать верный выбор в ситуациях жизни реальной. Чтобы лагерь помогал подростку не только знать о Боге и истине Его закона, но и давал возможность заинтересоваться смыслом собственной жизни, сущностью человеческой свободы, устройством мироздания, в центре которого Господь, и определиться по отношению к Нему осознанно, честно и серьезно.

Действительно, последнее время сознание современного человека захлестывает поток бесконечной информации, под воздействием которой человек, а тем более – подросток, перестает мыслить самостоятельно, начинает искать все новых и новых впечатлений, относиться ко всему поверхностно-оценочно: понравилось или не понравилось это лично ему; и все больше ищет удовлетворения возрастающих от

Вечерний костер

“...Если мы хотим, чтобы у руля будущего общества стояли верующие нравственные люди, мы должны учить наших детей воспринимать возникающие трудности как актуальные задачи и искать их разрешение во взаимодействии с другими людьми. Чем дальше, тем более значима будет в обществе роль людей, умеющих порождать творческие решения в командной работе”.

Битва за Москву

бесконтрольного ублажения потребностей. Он все еще умеет произносить правильные слова в нужной ситуации, мечтает о дружбе, о любви и о том, чтобы стать героем, но все эти благие пожелания в реальной жизни становятся подобны бесплодной смоковнице: подросток уходит в мир виртуального компьютерного общения и игр, а в реальности не умеет ни работать, ни общаться; бросает все, что сопряжено хоть с малейшим напряжением сил и трудностями. Виртуальный мир компьютера и телевизора искажает восприятие реальности, чувства и эмоции современного человека, снижает желание социальной активности и уровень культурных запросов, приводит к подмене и утрате идеалов, утрате духовных ориентиров. Молодые люди не могут определить, что правильно, а что — нет, и в образовавшейся духовной пустоте ищут нового и нового драйва. В таких условиях требовались новые методы работы с детьми, новый «язык», понятный представителям современного молодого поколения, для которых вера сегодня часто становится лишь желанием или нежеланием выполнять какие-то церковные правила и установки, а свобода мыслится не в контексте освобождения от тирании страстей, а как возможность делать все, что захочется.

Именно попытка работать над формированием мировоззрения на основе православной картины мира привлекла наше внимание к Московскому лагерю «Звезда Вифлеема», который справлялся с поставленной задачей в трудной для нас, но очень интересной форме. Сотрудничество с Московской лабораторией педагогических технологий Патриаршего Центра Духовного развития детей и молодежи продолжалось. Мы пытались стать прилежными учениками. Но как же трудно! Сколько нужно было понять и изменить не только в программе лагеря, но и в самих себе!

Первые смены по новой методике, разработанной совместно с лабораторией педагогических технологий ПЦДРДМ г. Москвы в виде сюжетно-деятельностной игры, хотя и были временем проб и ошибок, дали ощутимые результаты. Повысилась социальная активность старших детей и вожатых лагеря, которые стали работать в воскресных школах, посещать

детские дома, помогать на православных приходах. Начал свою деятельность Молодёжный православный проблемный театр, организованный педагогическим составом лагеря, были проведены ролевые балы, которые позже станут ежегодными.

Осенью 2011 года пришло известие о предстоящей хиротонии игумена Максимилиана (Клюева) во епископа Братского и Усть-Илимского, и уже следующим летом в Братске родился православный лагерь — будущая «Одигитрия», новая «веточка» общего «дерева».

Перед новорожденным лагерем были открыты все дороги в будущее. И его руководителями тоже стали молодые, активные, ответственные, творческие люди: тогда еще диакон, Антоний Васильев, оптимистичный и деятельный, не боящийся никаких преград, стал неутомимым начальником лагеря. А Ольга Владимировна Пронина, в течение многих лет сначала приезжавшая в «Роднички» и в «Парус надежды» как талантливый и веселый ребенок, а позже как умный и креативный вожатый, возглавила работу по программе лагеря в сотрудничестве с Анастасией Сергеевной Черепановой. Ведь кто лучше нее, изначально впитавшей в себя традиции нашего лагеря, смог бы сохранить их на новом месте, развить и дать нужное направление новому «росточку»?

Сразу стали налаживать связи с Министерством социальной защиты, опеки и попечительства Иркутской области, чтобы возможность побывать в лагере была у ребят из тех семей, которые находятся в тяжелых жизненных обстоятельствах и не могут самостоятельно оплатить путевку.

Первый сезон в июле 2012 года проходил на базе саночников «Олимп». «Радужный остров» — программа, ролевое пространство которой было призвано помочь детям увидеть мир, созданный Творцом, и осознать свое место в нем, реальность своей ответственности и возможностей для деятельности в жизни. Удивиться тому, что наше представление о христианстве часто построено на стереотипах, в которых нет живой веры. Что недостаточно только знать и воспроизводить догматы, нормы и правила, регламенти-

Причастие в храме села Байкальское

рующие повседневную жизнь верующего человека. Что православное мировоззрение призывает всех к личной ответственной вере, что мировоззрение это развивающееся, субъектное, деятельное, направленное на фиксацию и разрешение важных проблем общества. Внутри игрового пространства каждому ребенку предоставлялась возможность думать, творить, исследовать, совершать собственные открытия, принимать совместные решения и учиться брать на себя ответственность. Созданная сказка, по сути, оказывалась не игрой, а маленькой прожитой жизнью, дающей бесценный опыт. Думать, исследовать, действовать в группе детям было непросто. Часто они закрывались от вопросов фразой: «А как надо? Почему вы нас все время спрашиваете? Вы скажите, как надо, и мы сделаем!». Но именно от этого – от бездумного действия «по правилам» мы и хотели уйти, как бы ни был труден этот путь.

Еще одна важная традиция, продолженная в лагере «Одигитрия», - это работа по формированию команды и развитие способностей каждого ребенка для работы в команде. В одной из статей Егор Коврижкин отмечает: "Не секрет, что современные дети - крайние индивидуалисты. Однако усложняющийся мир требует от нас умения сотрудничать с другими людьми, умения создавать рабочие команды для решения сложных общественных задач. Если мы хотим, чтобы у руля будущего общества стояли верующие нравственные люди, мы должны учить наших детей воспринимать возникающие трудности как актуальные задачи и искать их разрешение во взаимодействии с другими людьми. Чем дальше, тем более значима будет в обществе роль людей, умеющих порождать творческие решения в командной работе». Поэтому каждый отряд в течение сезона включается в серию непростых заданий, в процессе выполнения которых каждому его члену предстоит осознать значимость своего вклада в общее дело и в то же время понять, что ради общего дела часто приходится менять и свои привычки, и даже свой характер; что самость человеческая не помощник, а деструктор в жизни".

Особенной радостью для молодого лагеря был приезд представителей вожатского состава лагерей «Роднички» и «Разведческая застава».

И это самое важное: мы – едины. «Роднички», «Разведческая застава», «Парус надежды», «Одигитрия» - это общая семья Христа, для которой нет условных границ, и нам нечего делить и не о чем спорить. Три епархии. Четыре лагеря. Но мы – одно. И это особенно понимается в нелегких буднях, когда ты уверен в верном плече напарника больше, чем в своем. Слава и благодарение Богу за эту радость, которую можно почувствовать только в семье Христа!

В этом же сезоне лагерь получил свое имя. Название «Одигитрия», среди прочих, было предложено епископом Максимилианом и выбрано общим голосованием всех детей и взрослых, бывших в лагере. Сначала было очень страшно: это как же надо жить и работать в лагере, который назван в честь иконы Пресвятой Богородицы - Путеводительницы, праздник которой приходится как раз на время лагерного сезона! Но это же название дарило смысл: очень важно, куда мы идем, к какой цели движемся сами и предлагаем двигаться детям. Мы хотели, чтобы наш лагерь помогал и детям, и взрослым в осознанном выборе правильного жизненного пути. И это же название дарило надежду: с нами Матушка Богородица, и Она всегда поможет, направит, укрепит нас в общем важном деле!

Год 2012-2013 был наполнен планами и активными делами. «Одигитрии» передали базу лагеря «Жарок» со всеми постройками, требующими немалого ремонта и нового строительства. Территорию, за которую перед началом сезона пришлось выдержать немало битв с прежними ее арендаторами. Территорию, где убирали мусор, мыли и строили все, что могли, наверное, представители всех приходов города Братска и православной гимназии. А как иначе в семье? Когда кому-то требуется помощь – помогают все... Лагерь – это место, где учатся любить и жертвовать чем-то своим: временем, силами, деньгами, вещами, транспортом – для других. Слава и благодарение Богу за эту радость, которую можно почувствовать только в семье Христа!

Вожатский состав напряженно и прилежно учился строить программу в Иркутске и в Москве. Была организована «Школа вожатых лагеря

Внутри игрового пространства каждому ребенку предоставлялась возможность думать, творить, исследовать, совершать собственные открытия, принимать совместные решения и учиться брать на себя ответственность. Созданная сказка, по сути, оказывалась не игрой, а маленькой прожитой жизнью, дающей бесценный опыт.

«Одигитрия» под руководством Ольги Владимировны Прониной и Анастасии Сергеевны Черепановой. Начал функционировать епархиальный духовно-просветительский Центр «Добродетель», где руководителями направлений в большинстве своем стали вожатые лагерей «Одигитрия» и «Братская застава»: занятия с молодежью, воскресные школы, социальная работа, установление контактов с БрГУ и его студентами, организация флешмобов и квестов для юных братчан. Выезд в зимний и летний инструктивные лагеря в «Роднички», проведение инструктивного лагеря в Братске...

Смена-2013 стала красочной, активной, интересной. «Школа оруженосцев» была призвана задать всем, кто имеет уши слышать, предельно актуальный вопрос для размышления: чего каждый из нас ищет в жизни, как и зачем свою жизнь реализует? Что значит быть верным? Верным Богу, данному слову, другому человеку? Любое ли действие можно назвать поступком? Что такое основание поступка и как правильно его увидеть? Как сделать правильный выбор в жизни? Как различить прагматические и гуманистические основания поступка и противопоставить им основания веры?

Вожатые работали с огромным энтузиазмом и творчеством. Обсуждения, театральные постановки, отрядные дела и игры, главное дело сезона – миссия, во время которой в рамках сюжетно-ролевой противоречивой ситуации детям предлагалось сделать непростой выбор, осознать и объяснить его основания. Огромное впечатление на ребят произвел впервые проведенный в «Одигитрии» бал, одежду для которого в стахановском темпе помогали кроить педагоги Братской православной гимназии; и последний костер, на который, как когда-то давно, приплыла по воде расположенного рядом с лагерем икона Божией Матери «Одигитрия»...

И снова рядом, плечом к плечу, на смене трудились представители вожатского состава четырех лагерей – общей семьи Христа...

Смена-2014 стала итогом не менее активного года. Сотрудничество с БрГУ было продолжено, «Школа вожатых» объединяла все больше молодых креативных людей, связи между

лагерями крепили, вожатский отряд стал многочисленным, дружным, надежным. В течение года встречались не только на вожатских учебах и инструктивах, но и при проведении различных творческих и социальных мероприятий: встреч для людей с ограниченными возможностями на базе лагеря, на Рождественском и Сретенском балах, в поездках с игровыми программами по деревням Братского района, при организации Рождественских елок и Пасхальных театральных постановок.

Весной пришло следующее испытание: сгорел административный корпус и множество строительных материалов для ремонта и необходимых для программы вещей. И снова беда стала общей и объединила самых неравнодушных людей нашей епархии: кто руками помогал, разгребая сгоревшие доски, кто – денежкой, кто – транспортом, кто – молитвой.

Сезонов, с Божией помощью, было проведено уже два: «Одигитрия» набирает силу, развивается и укрепляется. Количество вожатых, проверенных временем, и «новеньких», было более чем достаточным. Состав вожатых был интересным, творческим, молодым, оптимистичным. И снова мы были все вместе, ведь «Одигитрия» – общий радостный путь и, встав на него однажды, ты уже не можешь не идти до конца.

Первый сезон (7 - 24 июля 2014 года) был экспериментальным: впервые православно-ориентированный лагерь принял к себе детей, многие из которых не были знакомы с верой даже понаслышке. Впервые в лагерь приехали тринадцать мальчишек и девчонок из Детского дома города Усть-Кут.

Пришлось начинать с азов: учить не разговаривать во время молитвы, молиться до и после еды; не хватать еду в трапезной для себя, любимого, первым; не ходить за территорию лагеря; слушаться вожатого и быть вместе со всеми; соблюдать режим дня, даже если к нему не привык дома или что-то тебе не нравится; не курить, не материться и не дерзить; застилать свою кровать и по очереди мыть полы в корпусе; выполнять задания и участвовать во всех мероприятиях отряда и лагеря...

Все подмены ценностей, отсутствие идеалов, потребительская позиция и прочие «особенности» современного сознания были налицо. Но

...А как иначе в семье? Когда кому-то требуется помощь – помогают все...

Лагерь – это место, где учатся любить и жертвовать чем-то своим: временем, силами, деньгами, вещами, транспортом – для других.

В последнюю ночь

если бы кто-то спросил: «А надо ли нам столько лишних проблем, стоит ли работать с «ненашими» детьми», мы все, наверное, единодушно ответили бы: «Да, надо. Да, стоит». Все эти дети – тоже будущее нашей епархии, а значит, они – наши!

Сейчас мы помним каждого: и дерзких, и гордо уехавших из «не того» лагеря, и непокорных, и курильщиков, и проблемных. За эти восемнадцать дней в лагере и они стали родными и любимыми. И в чем-то попытались смириться. И умно рассуждали о жизни. И задавали трудные или каверзные вопросы. И учили смиряться, осознавать в чем-то свое «фарисейство», скудость собственной любви и веры...

Уезжая – плакали... Обменивались номерами телефонов, обещали обязательно вернуться, а кто-то даже робко спрашивал: «А можно приехать к вам вожатым? Возьмете?».

Убеждена, что Православный лагерь – не исправительное заведение. И отправлять сюда заведомо противящегося православному мировоззрению ребенка, «чтобы ему на пользу», не стоит. Но если Господь приводит к нам в лагерь под покров Матушки Богородицы таких деток, мы будем стараться Милостью Божией сделать то, что в наших силах. Матушка Богородица «Одигитрия», помоги нам, умножь в нас любовь и веру!

Проводя вечерние отрядные огоньки, понимаешь, что эти дети просто не умеют жить по-другому, не видели и не знают другой жизни. Мы подходим к ним со своей меркой и часто не можем понять, откуда в них столько недоброго. А в разговорах приоткрывается их жизненный «опыт» и становится страшно, что за свои 10-17 лет они получили знания о жизни совсем другой «меры». И тогда с особенной силой пронзает: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Мф, 9; 12). И понимаешь, что силами лагеря не решить такой проблемы, но ничего не делать нельзя тоже. Понимаешь, что важность социальной работы Церкви с молодежью в течение года неоспорима.

Второй сезон объединил детей из православных или частично воцерковленных семей, поэтому дисциплинарных сложностей, Слава Богу, было гораздо меньше. Программа предлагала детям почувствовать себя учениками в

С о.Павлом Гирёвым в Северобайкальске

Школе Хранителей Цивилизации и проявить свои способности в работе факультетов: старшим – в сценическом искусстве (театре и кино), средним – в журналистике и медиа, младшим – в изящных искусствах (живописи, архитектуре, скульптуре, музыке). Перед детьми стояла очень сложная задача: им была предложена сюжетно-ролевая ситуация, в рамках которой надо было представить, что человечество прошло долгий путь цивилизационного развития. Решены все проблемы материального существования человека. За людей все делают машины. Люди не работают, но при этом полностью всем обеспечены. У каждого есть все, что надо. Машины людей всем обеспечивают. Все материальные потребности удовлетворяются, градус остроты развлечений все нарастает, наступает пресыщение. Появилась новая болезнь: сначала люди перестают чего-либо хотеть, затем наступает полная апатия, которая приводит к нежеланию двигаться, обслуживать себя, даже есть и, в конце концов, приводит к истощению и смерти.

Представителям каждого из факультетов в рамках одного из трех видов деятельности было предложено создать такое произведение, которое могло бы повлиять на общество в настоящем и предотвратить подобное будущее. Сложно! Но как иначе научиться мыслить, проектировать, анализировать? Ошибка в игровой ситуации может быть исправлена с меньшими потерями, чем в реальной жизни, а ценность приобретенного опыта велика...

... Какой лагерь выбрать для своего ребенка, чтобы он максимально хорошо отдохнул летом? Каждый предлагает то, что наиболее ценно для его руководителей и педагогического состава. Где-то вашему ребенку организуют комфортные условия проживания, усиленное питание и оздоравливающие процедуры. Где-то укрепят спортивными нагрузками. Где-то разовьют интеллектуальные способности и пополнят запас знаний (по английскому языку, например). Но если вы хотите, чтобы ваш ребенок отдохнул от идейных суррогатов нашей пестрой жизни и учился смирять свое «я», жить с людьми, слышать и слушать их, дружить и любить тех, кто рядом, учился задавать себе трудные вопросы о смысле собственной жизни, учился делать жизненный выбор и различать доброе и за него себя выдающее, учился отвечать за свои поступки, искать правильный путь в своей жизни и понимать, что центр жизни и мира – вовсе не он, учился искать живую веру в своем сердце и быть кому-то другом на всю жизнь, учился жить по-настоящему счастливым и радостным, – приезжайте в «Одигитрию»! Здесь каждого ждет свой путь.

До встречи, наши дети и наши вожатые,
наши родители и наши помощники! ■

ЕСЛИ

Вашему ребенку от 9 до 17 лет, и он захотел поехать в лагерь «Одигитрия», то Вам нужно позвонить по телефонам организаторов:

- в Братске:
8-902-7643544
(о. Антоний),
- в Усть-Илимске:
8-908-6659179
(о. Николай),
8-908-6586349
(Анна)

ЕСЛИ

Вам уже есть 18 лет, и Вы захотели стать вожатым в лагере «Одигитрия», то:

- Приходите на еженедельные занятия для вожатых;
- Место и время занятий можно уточнить по телефонам:
 - в Братске:
8-908-6539816
(Ольга),
8-950-0876317
(Анастасия)
 - в Усть-Илимске:
8-908-6659179
(о. Николай),
8-908-6586349
(Анна)

«Большая часть человеческого знания во всех отраслях существует лишь на бумаге, в книгах, – этой бумажной памяти человечества. Поэтому лишь собрание книг, библиотека является единственной надеждой и не уничтожаемой памятью человеческого рода».

Артур Шопенгауэр

ПРО-ЧТЕНИЕ

ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ ЛОЩИЦ

(родился 21 декабря 1938) — русский поэт, прозаик, публицист, литературовед, историк и биограф. Юрий Михайлович создал популярные биографии, выходившие в серии "Жизнь замечательных людей".

Наибольший резонанс вызвали книга об Иване Гончарове, повлиявшая на концепцию фильма "Несколько дней из жизни И.И.Обломова", жизнеописание Дмитрия Донского, а также новая книга-исследование "Кирилл и Мефодий".

Награды:

Орден святого благоверного князя

Даниила Московского III степени

Русской православной церкви (1998)

Премии:

Премия журнала «Огонёк» (1982)

Премия журнала «Наш современник» (1992) —

за роман «Унион»

Премия журнала «Москва» (1999) —

за переводы сербской поэзии

Премия имени Эдуарда Володина (2002) —

за повесть «Послевоенное кино»

Премия имени А. С. Хомякова (2003)

Большая литературная премия России

Союза писателей России (2003) —

за повесть «Пасха красная» и книгу прозы «Полумир»

Вторая премия «Александр Невский» (2006) —

за книгу «Дмитрий Донской»

Литературная премия, посвящённая

200-летию юбилею И. А. Гончарова (2006)

в номинации «Исследователям за выдающийся вклад

в изучение и пропаганду жизни и творчества

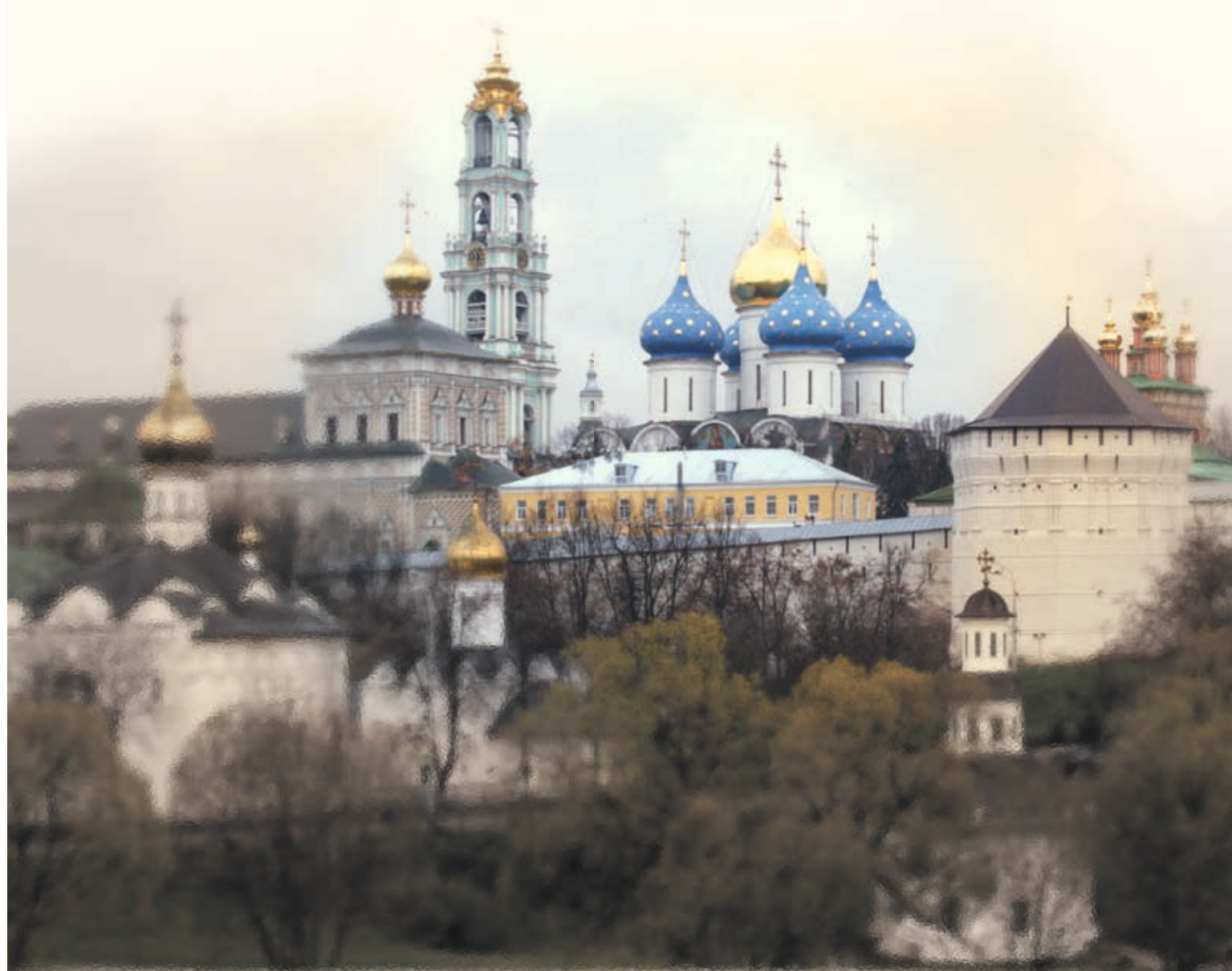
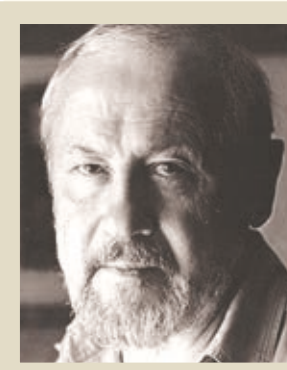
И. А. Гончарова»

Бунинская премия (2009) — за книгу «Избранное»

Патриаршая литературная премия

имени святых равноапостольных

Кирилла и Мефодия (2013)

Посад

Кто-то взял за плечо и шепнул: «Погляди...»

Я очнулся в сиянье. Она!

И, как солнце в окне, всколыхнулись в груди
радость, нежность и стыд, и вина.

Миг — и я бы проспал. Кто-то взял за плечо
и шепнул: «Погляди...» И исчез.

Здравствуй, радость моя и вина! А ещё
говорят: «Не бывает чудес».

Над долиной зелёной на древнем холме
пышет солнце и звёзды горят.

А какие-то серые всё ещё мне
«Не бывает чудес» говорят.

Я заснул, убаюканный вешним теплом,
что заполнило стылый вагон.

И спросонья теперь не пойму, что почём:
два светила горят — с двух сторон.

Александровский поезд покинул Посад,
но не взял ещё скорость сполна,

чтоб, сиянье узрев куполов и палат,
хлынул к окнам народ, как волна.

В слове Радонеж радость и нежность живут.
Ты, обстроивший эти места,

завещал нам на равных смирение и труд
и весёлую клятву счита.

И в сердца нам вдохнул прожигающий стыд
и вину — за обманность дорог.

Наказал нам прощенье старинных обид
и отвагу — в последний сей срок.

Да святится твой дом — твой небесный Посад,
вековая столица полей!

Ты берёшь за плечо. Звёзды в полдень горят.
Как волну, ты поднимешь людей.

1994 год.

Ю р и й Л о щ и ц

На полях жития

В предисловии к «Житию преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия чудотворца» древнерусский писатель Епифаний Премудрый говорит, что на первые записи о жизни «старца свята» он, Епифаний, «дерзнул» — не помнит точно — через год или два по кончине Сергия, но что с тех пор минуло уже двадцать шесть лет. Только теперь, по прошествии четверти века, писатель наконец решается, испросив совета и благословения наставников, приняться за работу над житием.

Удивителен этот столь долгий срок приготовления старинного автора к заветному труду. В наши дни так не бывает. В наши дни борзописцы-биографы норовят вручить издателю пухлые жизнеописания чуть не на другой день после смерти своих «героев». А иные, вдохновленные «свыше», не стесняются тащить в издательство биографию верховного лица еще при жизни оно. Стремительность отчасти объяснима: надо, надо крепко поспешать, не ровен час, глядишь, книга еще не сброшюрована, а «героя» уже выносят вон из пантеона.

Зато Епифания читают русские люди уже шесть веков и будут читать до скончания века, а эти наши хитроухие торопыги линяют тем же самым числом и часом, что и их незадавшиеся кумиры.

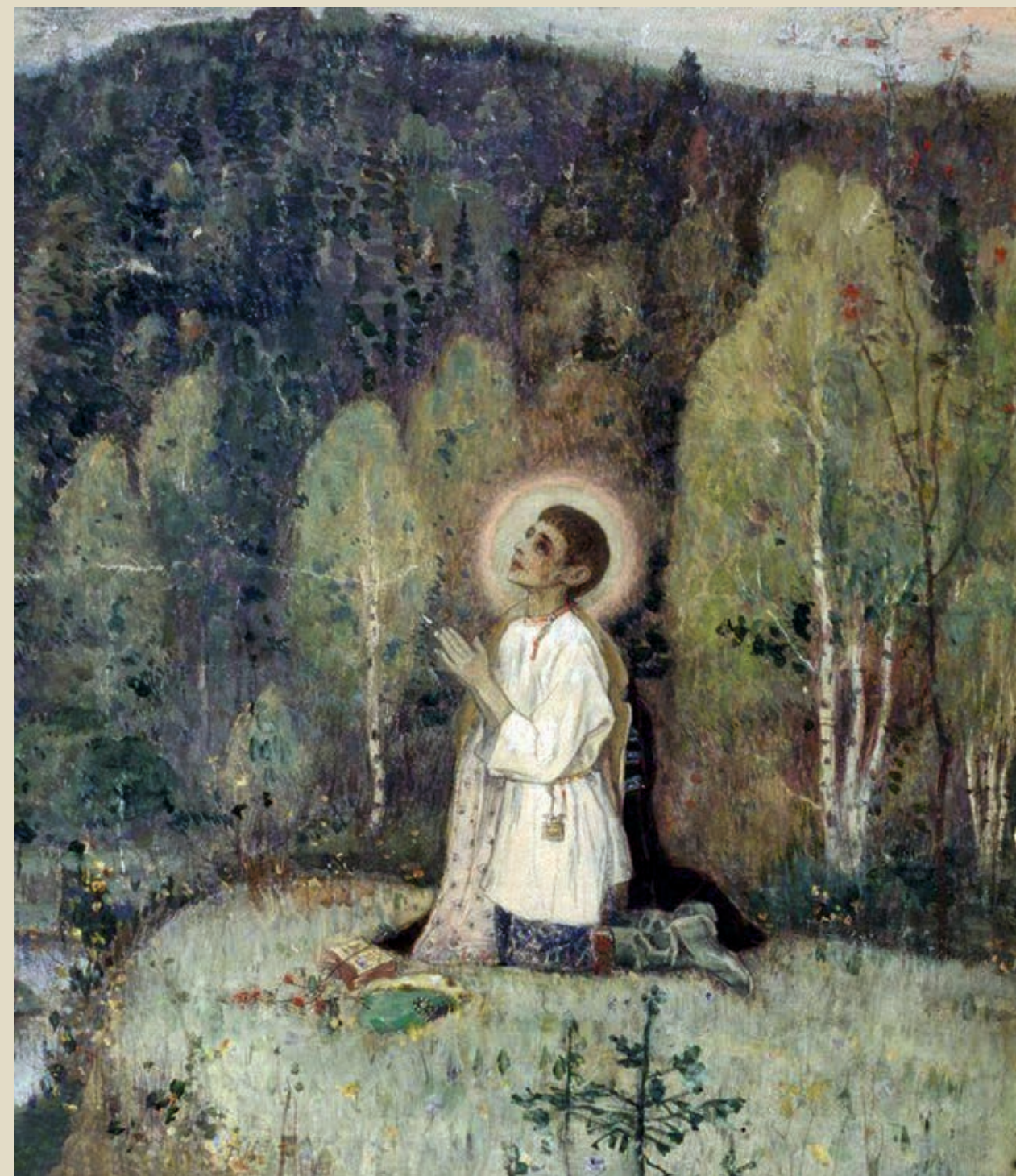
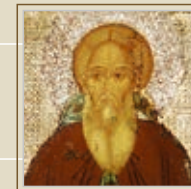
Итак, четверть века подспудной подготовительной работы, и лишь потом приходит решение. Епифаний говорит, что делал записи в «свитцах» и «тетратех», делал их «запаса ради, и памяти ради, и пользы ради». Делал, не придерживаясь временной последовательности, «не по ряду, но предняя назади, а задняя наперед».

Очень бы хотелось теперь хоть краем глаза глянуть на эти его свитки и тетрадки. Впрочем, можно догадываться, о каких предметах идет

речь. Свитки мастерились из полос обработанной скотьей кожи — пергамена, но в бедном монастырском обиходе пергамен сберегался для книг богослужебного круга, и Епифаний для своих личных записей скорей всего пользовался какими-то отходами писчей кожи, лоскутами обветшалых книг. Что до бумаги, то она в конце XIV — начале XV века была на Руси привозной заморской диковиной, такой же редкостью, как для нас теперь пергамен. Тетрадки же в Троицкой обители, где монашествовал Епифаний при жизни игумена Сергия и по его кончине, ладилась чаще всего из пластов бересты. Про Сергия точно известно, что он пользовался берестяными книжками-самоделками.

Епифаниевы свитки и тетрадки исчезли бесследно, да и само «Житие Сергия» в первоначальном виде не сохранилось. После смерти Премудрого оно было отредактировано другим писателем-агиографом — Пахомием Логофетом, сербом по происхождению. В предисловии к «Житию» Епифаний замечает, что он из своих заготовок включил в книгу «от многа мало», то есть произвел строгий, жесткий отбор сведений, пригодных для рассказа о Сергии. Вот это отверженное им многое — вот что мне то и дело мерещится за пределами дошедшего до нас текста. И не только этот Епифаниев излишек, исчезнувший без следа, но и то, видимо, тоже не малое, что по своему усмотрению позже изъят из книги Премудрого Пахомий.

«Житие Сергия» и само по себе, в сохранившихся его записях, — труд объемный, необыкновенно насыщенный бытовыми подробностями, образец житийного реализма, одна из вершин древнерусской литературы. И все же, все же... Слаб человек, мне жалко того первоначального «многа». Можно понять монаха Епифания, его авторскую суровость по отношению к этому

Михаил Нестеров. ОТРОК ВАРФОЛОМЕЙ. 1889 г.

Михаил Нестеров. ОТРОК ВАРФОЛОМЕЙ. Этюд. 1889 г.

«много». Литература, и не только монашеская, всегда есть отбор, строгий, даже жестокий отбор, такой же неумолимый, как отбор лучшего в природе. Но об одном из величайших людей Древней Руси, из самых почитаемых в народе русских святых так бы хотелось знать больше, чем нам оставлено знать.

Епифаний, к примеру, почти не касается участия Сергия в делах государственных. Хорошо еще, что следы этих дел остались в летописях, в духовных и договорных грамотах, в воинских повестях о Куликовской битве.

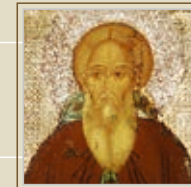
Можно говорить об изъянах нашего читательского воображения, воспитанного прежде всего на образцах «светской», «мирской» биографии, но его, воображение, вряд ли быстро исправишь, оно то и дело ропщет при

встрече со старинным житием. Мы хотели бы услышать от Епифания, как выглядел Сергей Радонежский, какого он был роста, какой имел голос, какие приметы, каким обладал характером?.. Может быть, имелись у него какие-то привычки, любимые какие-то словечки? Кто из духовных писателей был им особенно почитаем? Или вот еще: как отзывался он о своих именитых современниках — о князьях, митрополитах, епископах, тысяцких, воеводах, боярах великокняжеского совета, наместниках, зодчих и иконописцах? А если он, допустим, не имел обыкновения высказывать вслух, что думает об этих личностях и их поступках, то и эту особенность поведения Сергия важно бы нам знать. Возможно, такого рода любопытство — штука праздная, если не вредная. Но ничего не могу поделать, оно томит, беспокоит, и не один уже год. И одного ли меня? Не каждого ли человека, приезжающего в Лавру, чтобы поклониться мощам преподобного?

Впрочем, у нас не зря чаще говорят: «приложиться к мощам». Потому что человек, значит, хочет не просто поклониться, но именно приложиться, прикоснуться к мощам. И тем самым прильнуть хоть на миг ко всей жизни святого, ко всей полноте его существа.

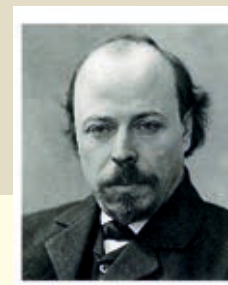
В такой вот *чувственности* нет ничего, думаю, стыдного или варварского, внешне обрядового. Мы идем к Сергию, чтобы испросить у него совета, помощи, заступничества. Идем, потому что нам хочется постичь смысл русской святости, смысл всей нашей исторической судьбы. Но, прикладываясь к мощам, мы жаждем и почувствовать Сергия — через землю, по которой он ступал, через лесные и полевые дали, которые озирает, через ствол старой сосны, чья прабабка шумела над крышей его кельи, через вкус воды в источнике, им когда-то отворенном.

Пусть мы никогда уже не узнаем о нем того многого, что не было допущено на страницы жития строгим Епифанием, но при большом желании хоть немногую долю изъятости или отмеченного им лишь вскользь мы в состоянии будем разглядеть, собрать по крупичкам и восстановить на полях Епифаниева труда.

Михаил Нестеров. ВИДЕНИЕ ОТРОКУ ВАРФОЛОМЕЮ. Вариант. 1889 г.

В оформлении статьи использованы репродукции картин художника Михаила Нестерова, сюжеты которых посвящены жизни Сергия Радонежского

Михаил Васильевич НЕСТЕРОВ (1862-1942) родился в Уфе в купеческой семье. Получил высшее художественное образование в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (1877–1881 и 1884–1886), где его наставниками были В.Г.Перов, А.К.Саврасов, И.М.Прянишников, а также в Академии художеств (1881–1884), где учился у П.П.Чистякова. Жил преимущественно в Москве, а в 1890–1910 — в Киеве. Не раз бывал в Западной Европе, в том числе во Франции и Италии, много работал в Подмосковье (Абрамцево, Троице-Сергиева лавра и их окрестности). Был членом «Товарищества передвижников».

Сергий-огородник

Однажды в монастырь, повествует Епифаний, пришел некий человек, крестьянин родом, много наслышанный о духовных подвигах троицкого игумена и пожелавший лицезреть великого мужа.

На вопрос, где можно видеть Сергия, монахи ответили, что тот работает в огороде. Пришелец посчитал, что над ним шутят, но на всякий случай прошел к огороду и в заборную щель, «скважню», разглядел: на грядках ковыряется какой-то захудалый, в старой, латаной ризе монашек. Гость обиделся: вон, как братия разыграла его! И дураку ведь ясно — столь великий человек не станет заниматься работой подлой, сподручной темному смерду или провинившемуся послушнику.

Когда Сергий вернулся с огорода и монахи указали на него гостю, крестьянин теперь уж наотрез отказался признать в землекопе знаменитого игумена.

У этой истории есть красноречивое завершение, но я не стану дальше пересказывать Епифания, тем более что в наши дни его «житие Сергия» стало наконец-то доступно каждому мало-мальски любознательному человеку.

Мне хочется, в отличие от крестьянина, подольше и повнимательней посмотреть сквозь заборную «скважню» на монаха, работающего в огороде. Я хотел бы разглядеть, что там у него посажено и произрастает на грядках: лук, редька, чеснок, репа, капуста, петрушка с укропом, морковь? И какой ширины и длины эти гряды, высоко ли взбиты, удобрены ли. И что в руках у огородника — лопата, деревянные ли грабельки, тяпка? И каков сам по себе этот забор, если на огородника нужно глядеть в «скважню»?

Пытаясь представить себе облик Сергия-овощника, очень важно не упускать из виду, что родился он и детские годы провел под Ростовом Великим. Ростов же Великий в веках, помимо всего прочего, был знаменит и как земля искуснейших огородников, и эта его слава дожила почти до наших дней.

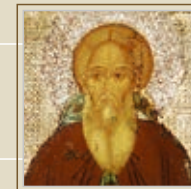
Приезжайте летом в Ростов, пройдитесь вдоль городских усадеб, гляньте за тыны и заборы — на пышно курчавящуюся, прыщущую во все стороны ботву, на высоченные перья и стрелы голубого лука, густого, как камыш, чеснока, на золотистые огуречные лианы, на валуны белокочанной... Или на местный рынок сходите, где почти бесплатными грудами ростовской овощи завалены лотки, прилавки и всякие подручные ящики. Да и в самом центре города, возле гостинных рядов, где нет уже места, чтобы расположиться на лотках и ящиках, и где зелень лежит вразвал прямо на асфальте, — и тут вам ясно, что Ростов — это не только колокола, история, но это еще исторический огород России.

Ростовский огород простирается далеко за пределы города — по всему бывшему уезду, на десятки верст окрест. Искусство ростовских овощников процветает в десятках сел и деревень, пусть земля там и не такая пышно-пуховая, как в самом городе, чьи обыватели удобряют гряды чудодейственным илом из озера Неро.

Говорят, огородническая слава Ростова падает. Но все равно за семенами и рассадками окрестный народ по весне устремляется из деревень в город. А глядя в августовский полдень, как на крестьянских задворках где-нибудь в Караше или Борисоглебе золотятся, подсыхая на солнце, груды только что выкопанных, с кулак величиной луковиц или не уступающих им в размерах фиолетовых головок чеснока, только позавидуешь такому вот «оскудению».

Но если местные жители в своих многолетних наблюдениях правы и огородная сила все же убывает, то кто же виноват, как не они сами. Тут нет нужды и в «скважню» монастырскую глядеть за подтверждением: троицкий игумен, трудясь в своем огороде, конечно же, перво-наперво молитвой окроплял, удобрял и взрыхлял пышные гряды, многократно просил у Господа «об изобилии плодов земных», «о благорастворении воздухов» и «о временах мирных».

Думаю, что в прежние века и ростовские крестьяне твердо знали, детям и внукам передавали молитвенное Сергиево правило и всякий раз, выходя в огород с лопатой или вилами, просили помощи у своего святого земляка, чтобы вдохнул он силу и мощь в каждое мелкое семечко, кинутое в теплую, распаренную плоть.

Михаил Нестеров. ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ. 1881-1889 гг.

Сергий-плотник

Лесник приехал утром из Итлари на велосипеде. Взяли пилу, топоры, и за рекой, в сосновом бору, он наклеил нам дюжины полторы суховерхих стволов.

Пилили, стоя на коленях, с непривычки быстро задыхаясь. День серый, теплый, влажный — самая радость для комара. Звук несущейся по жилам крови мешается со звоном крапивно жалящей мошкары. Смола налипает на ладони и пальцы. Обломавшиеся при падении стволов и обрубленные сучья подтаскиваем в кучи, громоздим кострища подальше от живых сосен, чтобы огонь не потревожил их корни и кроны. Пламя подсушивает воздух, тяжелый дым нехотя скручивается в клубы, голубые, с седым отливом; вздыбливаясь, они опрокидывают комариною кучу. Теперь легче дышится, лес за прозрачным, жидким стеклом костра слоится синими извивами. Бор становится близок, как родное жилище, и мы как будто всегда жили в нем, не отлучаясь. Дым на излете копошится в иглах крон.

Где-то недалеко кувырчет над лесом чета воронов, потревоженная чадом, и я вдруг вспоминаю строки стихотворения: «Встречу ворона, с тысячеletьем поздравлю. Как там Сергий, спрошу, и Кирилл?»

Да, это Сергеевы леса. От нас ведь напрямую до Ростова Великого километров сорок, до Лавры меньше ста, а до Переславля наши деревенские богомолки пешком хаживали. Это — Сергеева природа, его сосны, его птицы и комары, его речка Нерль внизу под обрывом, он из нее воду в дороге пил. Мы будто не отлучались из его века, та же смола на руках, тот же пот на мокрых загривках. Попискивает на жару побуревшая хвоя, потрескивают сучья, остро саднят свежие мозоли, жилы вздуваются на руках.

Укладываем трех- и пятиметровые бревна в штабеля, чтобы леснику было потом проще подсчитывать на глазок кубатуру. Мы решили из этого дешевого леса срубить баньку. Первая проба, род забавы, для этого и лес сойдет

малоценный. Но все равно ведь, говорят, лет двадцать простоит.

Чтобы не подгнивала от земли, мы загодя приволокли на место стройки шесть приречных валунов. Катили их вперекат или на тачке, и даже на листе железа волокли.

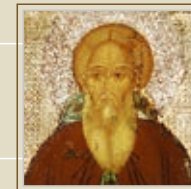
... Жаркое июльское утро. Начало собственно плотницких занятий. В живой, налитой соком ствол лезвие топора входило бы, как в масло, а вот с пересохшим, зачерствелым деревом возни куда больше. Зло звенит лезвие, вгрызаясь в щепастую жесткую ткань, сильнее отдает топором в нующих ладонях.

Невесть откуда, будто жгут ржавой колючей проволоки, сваливается свора слепней. Осателено гудят рыжие, серые, одинаково толстые, норовя залететь сзади, ударить в шею, в лоснящиеся потом лопатки. Но свирепей всех хлещет неслышная крапчатая, с черножелтыми крыльями тварь, чуть крупнее обычной мухи. После ее укуса хочется содрать кожу с мгновенно вздувшегося твердого желвака...

И опять поневоле вспоминаю Сергия. Его ведь тоже тиранили эти бешеные исчадья. Они всегда тотчас летят на запах и жар работающего человека. Им не хочется, наверное, чтобы люди тут что-то строили. Их вполне бы устраивало, если бы люди сидели день напролет где-нибудь в тени, потягивали квас и дулись в зернь.

И вот мне хочется узнать: а как Сергей относился к этой злобной, словно из бесовского стана, мушне? Отбивался от них или терпел, будто не видит и не слышит? Или так он и понимал их необходимость, их назидательный смысл: если человек что-то делает, что-то работает хорошее, тут-то и объявляется помеха в виде тучи кровососов, чтобы показать тем самым, что он, точно, занят хорошим делом...

Мне хочется больше и больше думать о плотником ремесле троцкого игумена, которым он навеки приблизил себя к каждому русскому крестьянину. Первые кельи и первую церковь на горе Маковец он рубил со старшим своим братом Стефаном. А потом, когда Стефан в Москву подался, пришли к пустынножителю первые добровольцы — начаток будущего монастырского братства, он и для них рубил келейки.

Михаил Нестеров. ТРУДЫ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ. 1896-1897 гг. Центральная часть триптиха.

Михаил Нестеров.

ТРУДЫ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ. 1896-1897 гг.

Правая часть триптиха.

Как выглядели те домишки? Думаю, бревна были, конечно, покрупней, чем в нашей баньке, но, размерами обычная, на одну душу, келья вряд ли должна была превосходить то, что ладим теперь мы: сруб три на три да двухметровые в длину сени. В срубе — печь, лежанка, киотец и столик в красном углу, а что еще для одного-то нужно? Чем теснее, тем теплее зимой. Сколько таких келеек срубил он за свой век? Пожалуй, не один десяток, если учесть, что строил сам жилье, по свидетельству Епифания, не только на Маковце, но и в Киржаче. И во всех других новых монастырьках, которые затевались вокруг Москвы по его благословию и при его участии, звякал наверняка Сергиев топорик.

Когда я вижу мужика, медленно, важно вышагивающего в лес с топором, заткнутым за пояс, мнится мне, повадку эту он блюдет от самого Сергия-плотника.

В сонме русских святых Сергий чуть ли не единственный святой плотник. Дарование, наследуемое им от самого Христа, который ведь тоже вырос в семье плотника и с малых лет слышал, как щепки пахнут, как опилки струятся золотистым песком.

Сергий-кладезник

Целую главку «Жития» посвящает Епифаний рассказу о том, как троицкие монахи возроптали однажды на своего игумена: неудачное-де избрал он место для монастыря, очень уж далеко за водой ходить. После этого Сергий, сопровождаемый одним из послушников, спускается «в дебрь», под гору, в место, где никогда не было проточной воды, и на краю канавки, заполненной дождевой водой, начинает молиться. И — внезапно «источник великий явился». Чудесно явленный кладезь не только облегчил монахам жизнь, к источнику стали стекаться люди из ближних и дальних сел. Пошла молва о чудесной силе этой воды, врачующей недуги. Источник стали называть Сергиевым. Игумен, услышав об этом от монахов, возмущился и запретил звать его своим именем: «Не бо аздах воду сию, но Господь дарова нам, недостойным».

Видимо, запрет Сергиев держался лишь до его смерти. Почитание, разрастаясь, пересилило волю святого кладезника, окрепло в новых веках. Но, увы, из множества «Сергеевых источников», по преданию открытых им самим, в наши дни не насчитать и двух.

Неизвестно точное местонахождение самого первого, упомянутого в «Житии». Варварски обошлись наши современники с колодцем, который Сергий срубил в Киржаче, когда ставил здесь Благовещенский монастырь. Исчезли следы источника в Старо-Голутвинском монастыре (коломенские старожилы еще помнят о его существовании). Был когда-то Сергиев кладезь и в городке Петровске — на полпути из Переславля-Залесского в Ростов Великий. Дорогою этой преподобный не раз ходил, останавливался на ночлег и, видно, по просьбе местных жителей вывел для них из-под земли водную жилу. О его даре отворять воду знали, конечно, и в Радонеже, где прошло отрочество Варфоломея, будущего Сергия. Вот и сегодня, когда вы приедете в подмосковное село Радонеж, возвратившее себе древнее имя, местные покажут вам, как отыскать Сергеев колодец. Надо пройти за огороды, спуститься в долину, к овражинке, заросшей кустами и деревьями. «Не знаем только, держится ли вода. Кажись, пересыхает...»

Он, точно, пересыхает. То ли распаханые наклонные поля подобрались слишком близко к овражку, то ли от безлюдья черствеет-застаивается вода. Вот она — еле точится из-под щели сруба, тут же пропадая в зарослях жирной осоки. Слышно, есть где-то в Мытищах или Пушкине человек беспокойный, пенсионного уже звания, он-то и приезжает каждое лето — подправить сруб, почистить дно от листвы. Но, похоже, и он давно не навещался. Всего в полукилометре от города — радонежский заповедный холм, живописнейшее из русских городищ. Там на валах насыпных, за деревянным оплотом, стояла и усадьба боярина Кирилла — отца Сергия. Теперь там — кучки туристов, автобусный затор у церковной ограды, памятник преподобному. Здесь же, у колодезного сруба, — безлюдье, шорох некошенных трав, монотонная возня ветра в ольшанике.

Но помню, лет уже немало тому назад посчастливилось набрести еще на один колодец, и вот про него-то можно было без преувеличения говорить: живая вода. Веселое, словно от века иного, место, чистейшая, зуболомно ледяная под июльским припеком влага. И было впечатление от ухоженной, светлым песком присыпанной дорожки, от могучих деревьев, затеняющих ключ, такое: тут только что и стоял он сам — молитвенно-незримый сотворитель источника, но взял и отлучился, чтоб не стеснять наши блаженные ахи и охи. Это было на берегу малой Дубенки, за околицами старинного села Стромынь, на виду у кладбищенской рощи, обозначающей границы давно упраздненного монастыря, про который в Рогожской летописи так сказано: «Того же лета (1370) игумен Сергий, преподобный отец, поставил церковь в имя святых Богородице, честного ее Успения, и укрепи ю иконами и книгами и монастырь устроил, и кельи возгради на реце на Дубенке на Стромыне...»

Мы с другом черпали пригоршнями воду, жадно, хотя и осторожными глотками, пили, громко восхищались ее вкусом, ополаскивали лица, уже было собирались скинуть одежды да наскоро окропить друг друга с головы до ног — ведь живоносная! — но тут пожилой человек показался с бидончиком в руке. Поздоровались, и он запричитал:

— Ах ты, беда... Ковшик тут был, ковшик.

— Нет, отец, не видали мы ковшика.

— Знать, кто-то побаловал, унес ковшик. А как без ковшика? Ах, беда. Пойду в село — за ковшиком.

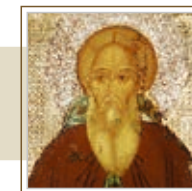
— Да зачем же, отец? Зачерпывай прямо бидончиком, близко.

— Нет, милые, нельзя бидончиком. Сергиев колодец-то, чудотворный. Нехорошо всякий бидон в него опущать. Пойду уж за ковшиком. — И побрел мелкими шажками — на лавы, за речку.

Мы же глядели долго вслед, молчали. Вот это порода людская! Вот это Стромынь! Она нам сразу глянулась, как вышли из автобуса: крепкое, ухоженное, справное село, совсем, казалось, не задетое тайной анти-крестьянской войной. Даже

Михаил Нестеров. ЮНОСТЬ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО. 1892-1897 гг.

церковь хоть и не действует, а в хорошем виде, прямо сейчас освящай ее заново. Но такой вот крепости обычая, какую показал нам только что стромынский старичок, мы, однако, не ждали уже встретить — ни здесь, ни где еще.

И часто с тех пор вспоминается его сокрушение: «А как без ковшика?» Будто и не минуло шестисот с лишним лет от первого, самим Сергием вырезанного деревянного черпачка.

Сергий-художник

Да, он сам вырезал, думаю, и питьевые ковши, сам ладил бадейки-водоносы, коромысла, всякую иную обиходную утварь. Среди его умений Епифаний называет сапожное и портняжное ремесла, навык печь просфоры и хлебы, скатывать свечи, кутью варить.

Но когда вижу в церковно-археологическом музее Лавры вырезанную из липового полнца причастную чашу, которую Сергий держал когда-то в руке в час обедни, чудится: он сам эту чашу и смастерил. И дискос-тарель сам выточил из дерева. И когда в той же Лавре стою перед его так называемой «моленной» иконой с ликом святителя Николая Мирликийского, когда вглядываюсь с волнением в неровную поверхность красочных мазков, наложенных на левкас вприплекс быстрой, пусть не очень натрелой рукой, хочется вдруг поверить: это сам Сергий писал образ для своего келейного красного угла.

«Нигде не говорится, что он переписывал книги, занимался иконописью», — отмечает Борис Зайцев в своем прекрасном очерке «Преподобный Сергий Радонежский». Да, если бы троцкий игумен писал иконы, об этом первым не умолчал бы автор «свитков» и «тетрадок».

И все же Сергий — душа художественная. На мир, на родину свою, на природное творение Игумен Русской земли глядел оком вдохновенного живописца. Какой поразительной красоты места избирал для закладки новых монастырей! Как глубоко понимал композиционную со-

размерность рукотворных строений и окружающей их природы! Гора Маковец, обрыв над речкой Киржач, Голутвинский плес-полуостров, гора Высокая в Серпухове... Сколько тут неба, простора, чистых воздушных токов, водных зеркал и зеркалец, синих лесных далей, вольной земли, дышащей подъемами и спадами! Даже наша сегодняшняя суетливо-бездарная цивилизованная застройка бессильна до конца исказить эти избранные места из творчества Сергия-художника, эти эпические окоемы, им облюбованные для зодчества.

И сколько уже раз, сколько лет подряд, ранним ли утром, на закате ли, проезжая в вагоне электрички мимо лаврского холма, смотрю на него безотрывно вместе со всем народом, будто впервые вижу неземную радость. Это сам Сергий держит в руках красоту Русской земли.

Сергий-игрушечник

Еще одна из подробностей житейского облика троцкого игумена. Малая, но трогательная подробность, не вошедшая в рассказ Епифания. Зато она известна по устойчивое у местного преданию, которое из века в век передавалось устно. Вот его суть: немного-словный и малоулыбчивый Сергий любил, оказывается, вырезать из дерева и ладить детские игрушки.

Но стоит хоть на малый миг представить себе такого Сергия — с липовым сухим полешком в руке и острым ножиком в другой, — как совсем иным станет для нас лик лесного молитвенника. Будто светлые отражения от липовой заготовки, от лезвия и от золотых завитков древесной стружки заиграют на его лице, размягчат морщины, потонут веселыми искорками в глубине глаз. Продолговатая стружка скопилась на коленях, налипла на грубые полы рясы, рассыпалась у ног. Монах ссутулился, напряг локти. Он весь — отрешенность, самозабвение, и только губы иногда чуть прогибаются от произносимых про себя молитвенных слов.

Не слабость ли, скажем, людская? Не баловство ли, которое, ну, никак не вяжется с образом

высокого подвижничества? Нет. Великое продолжение, дополнение любви и, может быть, — через ничтожную древесную чурочку — самое осязаемое сегодня для нас вещественное свидетельство той любви к роду людскому, к семье, как таковой, к прибывающей, пополняемой через семью жизни.

Бытует предрасположение: монаху чуждо все семейное, домашнее. Подавляя в себе родовой инстинкт, он черствеет, усыхает, как оцарапанная молнией ветвь; ему непонятным становится самое простое и необходимое на свете — любовь к дитяти, к существу, восполняющему род, семью.

А Сергей весь тянется к ребенку. Будто хочет сказать: «Это мое дитя, я не отказываюсь от него, мне не стыдно играть с ним как малому с малым».

Кажется, не сохранилось, не могло сохраниться ни одной игрушки из тех, что мастерил он когда-то. Впрочем, так ли? А село старинное Богородское в окрестностях Лавры, где до сих пор режут по прадедовым образцам липовых мужичков и медведей? А хотьковские резные шкатулочки? А великое множество иных деревянных поделок для детей, что хранятся в залах Музея игрушки на том же самом холме Маковец, в ста метрах от лаврских стен и башен? Вполне ведь вероятно, что монашеский игрушечный промысел в память о Сергии сохранялся на Маковце и после его смерти, а отсюда передался ремесленникам из соседних сел и деревень.

Наконец, сбереглось еще одно свидетельство его особенной любви к детям. Свидетельство самое непосредственное и высокое по смыслу. Оно — в иконах и фресках Андрея Рублева, верного Сергиева ученика. Когда смотришь на рублевских ангелов и архангелов, сколько детской чистоты, ясности, доверчивости исходит от этих ликов! А его бородатые и лысые пророки, евангелисты, апостолы? Да Рублев же и их, не только ангелов, вполне намеренно и сознательно изображает детьми: выпукло-округлые лбы, щеки, не изборожденные аскетическими морщинами, но по-младенчески припухлые, выпукло-округлые. Словно, когда писал художник, твердил про себя библейское: «Все мы

дети в руце Божьей», «Будьте как дети!» Он, Рублев, — из Сергиевой школы любви, исполнитель Сергиевого завета сердечного внимания к ребенку, к семье. Лишь в таком кругу единомыслия и могла осуществиться Сергиево-Андреева «Троица» — Небесная Семья.

Сергий-пешеход

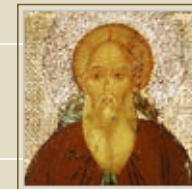
Кто хоть однажды проехал дорогой от стен Лавры до Переславля-Залесского и дальше, до Ростова Великого, у того этот отрезок старинного тракта останется в памяти надолго. Как-никак — самая живописная во всем Подмосковье дорога.

Особенно впечатляет та часть Ярославского шоссе, что начинается у нынешней границы Московской и Владимирской областей. Тут, как только минуете поворот на Александров, откроется глазам рукотворный прыжок гигантского лесного коридора — многокилометровый спуск, а вдали, в голубой дымке, — противоположный склон котловины с едва различимой щелкой ползущего вверх шоссе. Лес мощно и глухо подступает с двух сторон к узкому полотну асфальта. Спуск разнообразится полудюжиной малых, но крутых гор. Дух захватывает от стремительных нырков машины в эти овражистые ямины и легких, почти на холостом ходу взмывов на седловину очередного холма. Села на вершинах увалов — одно живописнее другого, а между селами с их далеко видными церквями мелькают поля, луговины, но преобладают все же леса со старыми, матерыми стволами.

Они кажутся нехоженными, нетронутыми, эти сырые, копящие в себе туманы и сумеречье леса. Вы едете десять, двадцать километров, и ни единого на обочине грибника с корзинкой.

Впечатление таково, что тут угождать заповедные, что забредать сюда с топором или пилой заказано еще со времен Грозного либо даже Калиты.

Догадка, может, и не лишена основания, потому что речь идет о взгорьях водораздель-

Михаил Нестеров. ЛИСИЧКА. 1914 г.

ных: в густой тени здешних лесов таятся начала рек, уходящих на север — к Волге и на юг — к Клязьме. А закон на Руси сызначала берег лесные заслоны рек, особенно же в истоках, где водные жилы еще слабы и боятся солнца.

Оставляю право за любителями всякую русскую местность прислонять непременно к европейскому эталону: ах, мол, русская Швейцария! Бог с ней, со Швейцарией! Наши горы и взгорки не покушаются, чтобы пришивать их к чужой славе. У них есть и своя, незаёмная. Это все, куда ни глянешь, — Сергиев материк, его водораздел,

путь-дорога. Тут его ступни неутомимые прикасались не раз и не два к жестким усохшим колеям и к пыльному праху.

Известно из «Жития», что пешеходство было его пожизненной привычкой — от малых лет до времен старческих недугов. Но только ли привычкой? Не в первую ли очередь монашеским правилом, духовным обетом?

Тут есть своя логика: если любовь монашеская распространяется не только на всякого человека, но и на любую живую тварь, то вряд ли инок считал пригодным для себя ездить верхом на ло-

шади или ставить ее под тележный хомут. Так пеший ход становился для него одним из привычных и обязательных послушаний, одним из способов усмирения помыслов и тела, в какую бы даль ни приходилось идти.

Вряд ли Сергей был первооткрывателем такого послушания. Пешком, и только пешком — еще до нашествия монголов — ходили по земле русские паломники, наши былинные калики перехожие. Но пешеходное правило троцкого игумена особенно запомнилось его современникам, распространилось от него не только в монашеской среде.

Известно, что в последующие века даже великие князья, а затем и цари с царицами ходили из Москвы на поклон к Сергеевым мощам обязательно пешочком. Даже в восемнадцатом веке, с его новозаведенными прихотями, считалось неудобным нарушать старый обычай, хотя для соблюдения его и допускались разного рода хитрости. К примеру, дочь Петра I, императрица Елизавета, также из первопрестольной до Лавры хаживала пешком, но с забавным одним послаблением. В конце дневного перехода ее сажали в карету и отвозили на ночь назад, в Москву, чтобы наутро снова доставить в то место, до которого она накануне добрела. В итоге Елизавета Петровна все же дошагивала до лаврских стен, так что дело неподсудное.

А по нынешним временам дело, как видим, и невозможное, и не только для слабого пола, но и для митрополитов с епископами. Что и говорить, дорога в экологическом отношении уж больно грязна. Чадная дорога, хоть противогаз напаяли-вай.

У нас пока нет ни одной книги о преподобном Сергии, оснащенной изображением его хождений по Русской земле. Нужно ли говорить, насколько такое изображение и перечень исхоженных им в разные десятилетия дорог приблизили бы нас к трудам и заботам троцкого игумена.

Конечно, под номером первым на такой карте пошла бы дорога, о которой уже сказано в начале главки, — та самая, Ярославская. Именно на ее крутых подъемах и спусках начинал когда-

то младший сын ростовского боярина Кирилла свое знакомство с Русью Залесской и Русью Московской...

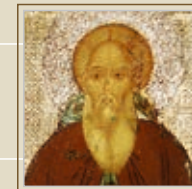
Когда не житье стало престарелому и обедневшему Кириллу в Ростовском княжестве, подался он со всем семейством в городок Радонеж, что на полпути от Переславля до Москвы. Скарб у боярина был хоть и невелик, но уж, наверное, несколько телег понадобилось для рухляди и хлебных припасов. От Ростова до Переславля за день поспевали только княжьи гонцы да конная дружина, обоз же плелся не менее двух суток. Еще медленней шли от Переславля — тут-то и показывали себя по-настоящему горы да овраги, вихлястые мосты и мосточки, скользкие глинистые спуски, загаченные болотины, броды кремнистые в ручьях и речонках, надрывно крутые для уработавшихся лошадей подъемы.

Люди обоего пола, кроме немощных, шли пешком, безо всякого ропота. Хмарный лес теснил дорогу, норовя надежней упрятать ее от чужого глаза. Редко-редко попадались деревеньки односемейные — в один, два, от силы в три двора. Глухая была пора на Руси: в Орде царствовал жестоковыйный хан Узбек, и тому царствию не предвиделось конца-края.

А когда добрались новоселы до Радонежа и обосновались здесь, началась для мальчика Варфоломея пастушеская страда, ежедневные хождения с утра до вечера по окрестным луговинам и лесным тропам. Уж тех-то путей ни один картограф не в состоянии будет собрать — слишком выйдет петлястый и прихотливый узор. Работу картографу радонежский подросток даст позже — уходом своим на гору Маковец (через нынешнее Хотьково). Оттуда по знакомой ему дороге монах Сергей отправится однажды в Переславль — на поставление в игумены.

Путь его от Маковца на Махрищу, на Киржач — это география местная. Но потом будет ходить он и в Москву (неоднократно), а из Москвы — в Коломну и Голутвин, в Серпухов, в Рязань, в подмосковные Симоново, Угреши и Стромьнь, в далекий Нижний Новгород.

Можно ли с уверенностью говорить: вот полный список? В списке этом лишь те названия,

что отразились в текстах — житийном, летописных. Но отчего бы не допустить, что легкий на ногу Сергей из той же Москвы навещал и своих учеников, что строили неподалеку новые обители — в Звенигороде, на Пешноше, под Можайском?

Вся срединная Русь была им обхожена в разные годы. Про древнюю церковь, где всегда исправна и хороша служба, принято говорить: «намоленная церковь». А про Сергеевы пешие пути можно сказать: намоленные дороги. Как ни изменилась земля, а они сохранились. И ждут нас.

Сергий-державник

Многих смущает, даже коробит, когда троцкого игумена называют в иных современных текстах «политиком», «идеологом», а то и «дипломатом». Ясно, что не устраивает нас в этих определениях применительно к преподобному Сергию. Воля монаха, благословившего русское воинство на противостояние орде Мамай, есть все же нечто иное, чем поступок политика, идеолога или дипломата. Как бы ни впечатлял современников и потомков сам факт благословения на жестокую кровавую брань, в нем нет по сути ничего чрезвычайного. Русская церковь неоднократно — и до, и после Сергия — укрепляла своим словом людей на воинское стояние за Отечество и не покушалась при этом на политику.

И все-таки Сергей, оставаясь монахом-пустынником, был одновременно мужем государственным. Это гражданское служение он нес не потому, что стремился к нему всем естеством, а потому, что неумолимая нужда требовала: отложить на время монастырские заботы для дел державных. Может, он и роптал про себя, когда злоба дня грубо вмешивалась в его иноческий распорядок. Может, и сокрушался сердцем, когда то и дело просили его мирить князей и княжества. Следы такого ропота и сокрушения заметны в «Житии». Но выразились не в словах самого Сергия, а в том намеренном,

Михаил Нестеров.

ТРУДЫ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ. 1896-1897 гг.

Левая часть триптиха.

упорном невнимании, которое Епифаний позволяет себе по отношению к мирским сюжетам из жизни радонежского чудотворца.

Об этом его сознательном невнимании красноречиво свидетельствуют летописи. Потому что лишь благодаря им дошло до нас описание одной из самых выдающихся державных служб Сергия. Имеется в виду его посольское хождение по просьбе московского великокняжеского двора в Нижний Новгород, где Сергий, проявив исключительную твердость и выдержку, едва ли не с риском для своей жизни, мирит двух родных братьев — князей Дмитрия и Бориса Константиновичей, вчерашних противников Москвы, а ныне еще и врагов друг другу.

Молчит Епифаний и о другом, не менее важном для судеб тогдашней Руси державном деянии старца — о его встрече в Рязани с великим князем Олегом Ивановичем. Последний, как известно, был тогда Сергием пристыжен, покалялся и дал твердое слово никогда более не затевать распри с Москвой. Каковое слово и держал до самой своей смерти.

Наконец, не упомянул Епифаний и о самом выдающемся миротворческом, державоустроительном поступке Сергия. Незадолго до смерти Дмитрия Донского троицкому игумену пришлось мирить великого князя Московского и всея Руси с его двоюродным братом Владимиром Храбрым, князем Серпуховским. Ссора двух прославленных героев Куликовской битвы, судя по ее смутным отголоскам, оставшимся в договорных документах, возникла в связи с вопросом о наследовании московского престола. Похоже, что, предвидя близкую кончину Дмитрия, боярское окружение Владимира принялось небескорыстно «обрабатывать» последнего: он, только он — законный наследник Москвы и земли. Ведь такой порядок власти от старшего к младшему брату искони существовал на Руси.

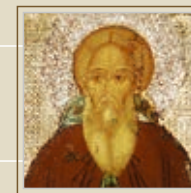
Но в окружении Дмитрия сложился иной, непривычный еще для большинства взгляд на вещи: порядок наследования власти по боковой, братней, линии обветшал. Он приводил в веках к непрерывным распрям, и пора, наконец, заменить его на порядок прямого наследования

— по восходящей линии, от отца к сыну, в данном случае, от Дмитрия к старшему из его сыновей — Василию.

Сергий, которому пришлось разрешать спор, стал на сторону великого князя и тем самым благословил, подкрепил своим авторитетом небывалое престолонаследное новшество — устав преемства державы по прямой — по сыновней — линии, устав, который, собственно, и есть основной принцип самодержавия. «И вот, — поясняет позднейший церковный автор, — охранение этого столь важного постановления, которому не только Москва, но и вся Россия на века обязана укреплением единой самодержавной власти, было вверено Промыслом Божиим не кому иному, как великому печальнику земли Русской Преподобному Сергию!.. Его драгоценная для нас подпись украшает и скрепляет это великое по своему значению государственное законоположение».

Возможно, Епифаний не обмолвился об этом событии лишь потому, что не в состоянии был с близкого расстояния оценить его по достоинству. Не станем гадать. На нет и суда нет. Все выше сказанное — вовсе не упрек Епифанию за то, что пренебрег многим. Монах рассказывал о жизни монаха. Летописцы сообщали о поступках державного мужа. К счастью, одно дополнилось в итоге другим. В умолчаниях Премудрого важно уловить отношение самого Сергия к тому, что приходилось ему делать и решать вне монастырских стен, так сказать, на мирской стезе.

Гражданское служение для него — не страсть, не цель, не призвание, а, скорее, государев оброк, общественная повинность. Но мог ли «печальник земли Русской» уподобляться ленивому рабу, избегающему такого оброка и такой необходимости? Сквозь стены его кельи проходили все стоны и плачи земли. Земля просила помощи и ослабы — запустелые поля, сожженные села, князья, сироты, калеки, вдовицы, бояре, бедные и богатые, грешные и невинные, стар и млад. Великодушное, отзывное сердце печальника порывалось ко всем и каждому. Так рождалась его единственная в своем роде власть над людьми — власть не по принуждению, а по духовной необходимости, власть, которой он не добивался, на которой не

Эрнст Лиснер. ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА. 1907 г.

(Преподобный Сергий Радонежский благословляет князя Дмитрия Ивановича на битву)

настаивал, которой даже томился, но которую не имел права с себя снять.

Так через подвижничество преподобного Сергия забрезжило в тот труднейший для Руси век почти никогда не виданное у нас ни до, ни после согласие, лад двух властей — мирской и духовной, церковной и государственной. Было время (в XVII веке при патриархе Никоне), когда церковный первоиерарх, невольно и неловко подражая Ватикану, пытался свою власть поставить превыше царской. Но куда чаще были времена, когда государи покушались покруче пригнуть церковную выю. Сергий же своим подвигом доказал: согласие божеского и земного вполне возможно на земле, даже в самые неблагоприятные, казалось бы, времена. И потому его великий молитвенный державный

труд — укор всем тем временам нашей истории, вплоть до нынешних, когда гражданская власть в слепом обожествлении своих элементарных, заурядно-плоских, материальных целей забывала, что ей одной, без равновесия и лада с властью духовной, не выжить. А попробует тащить одна в свое хваленое царство насыщения и потребления — и закончит всесветным срамом. Ненасытимые рты пожрут друг друга, и уже пожирают, пока не восстановится забота об окормлении духовном. Из дурной бесконечности материальной вражды власть, эту вражду благословившая, никогда сама не выпутается, пока не будет у земли небесных поводырей.

Таких, как этот святорусский старец, завещавший нам одолеть «ненавистную рознь мира сего». ■

СВЯТЫНИ ПРАВОСЛАВНОЙ ГРЕЦИИ И ИТАЛИИ

Поездка состоится **2 - 9 ноября** 2014 года
(группу возглавляет о. Иоанн Боричевский)

ПРОГРАММА ПОЕЗДКИ (8 дней/7 ночей)

1 день. САЛОНИКИ – САЛОНИКИ

Встреча в аэропорту г. Салоники с православным гидом паломнического Центра СОЛУНЬ. Посещение монастыря Иоанна Богослова, где находится могила старца Паисия Святогорца и хранятся мощи св. Арсения Каппадокийского. Посещение ставропигиального монастыря св. Анастасии Узорешительницы, где хранятся мощи свт. Феоны, митрополита Солунского. Размещение в гостинице. Ужин.

2 день. САЛОНИКИ – КАЛАМБАКА

Завтрак. Ознакомительная экскурсия по городу Салоники. Посещение нескольких храмов, имеющих наиболее важное духовное значение, где хранятся мощи святых угодников и чудотворные иконы:

Храм св. великомученика Димитрия Солунского, небесного покровителя города Салоники. В храме находится рака с его мощами, а также мощи св. прмц. Анисии и св. Григория (Каллидиса), митрополита Ираклии. Под алтарём сохранилась крипта, куда был заточён св. Димитрий, и где он принял мученическую смерть.

Храм св. Софии, где хранятся мощи свт. Василия, митрополита Фессалоникийского.

Катакомбный храм со св. источником Иоанна Предтечи, I – III вв.

Кафедральный собор свт. Григория Паламы, где хранятся его св. мощи.

Монастырь св. Феодоры Солунской, где покоятся ее св. мощи и мощи прп. Давида Солунского.

Переезд в Каламбаку. Размещение в гостинице. Ужин.

3 день. КАЛАМБАКА – МЕТЕОРЫ – ИГУМЕНИЦА – КОРФУ

Завтрак. Паломничество в монастыри Метеор, посещение трех из 6-ти монастырей: св. Варвары (женский монастырь) или св. Стефана (женский монастырь), Большие Метеоры (мужской монастырь), св. Николая (мужской монастырь). Переезд в Игуменицу. Ужин. Отправление на пароме на о. Корфу. Размещение в гостинице.

4 день. КОРФУ – ИГУМЕНИЦА – БАРИ (ИТАЛИЯ). НОЧЛЕГ НА ПАРОМЕ

Литургия в храме свт. Спиридона Тримифунтского. Завтрак. Посещение памятника праведному адмиралу Федору Ушакову у крепости. Посещение святынь: соборного храма во имя греческой царицы Феодоры, где хранятся её св. мощи, храма Иоанна Предтечи, места захоронения русского солдата, храма Богородицы Чужестранцев, храма апостолов Иасона и Сосипатра, где

хранятся их святые мощи. Переезд в местечко Канони, посещение церкви, где пребывает чудотворная икона Богородицы Влахернская. Отправление в Палеокастрицу. Посещение удивительного райского уголка – монастыря Палеокастрица. Свободное время для отдыха. Возвращение на пароме в Игуменицу. Ужин. Отправление в Бари (Италия) в 24:00.

5 день. БАРИ. НОЧЛЕГ НА ПАРОМЕ

Завтрак не предусмотрен (по желанию на корабле). Прибытие в Бари. Божественная Литургия в базилике, где находятся мощи свт. Николая Чудотворца. Обед. Посещение русской церкви свт. Николая Чудотворца. Вечером отплытие в Патры (Пелопоннес, Греция). Ужин не предусмотрен (по желанию на корабле).

6 день. ПАТРЫ – МЕГА СПИЛИОН – ЭВБЕЯ

Прибытие в Патры (12:30). Завтрак не предусмотрен (по желанию на корабле). Посещение соборного храма города, где хранятся св. мощи апостола Андрея Первозванного и часть креста, на котором он был распят. Здесь же, в крипте, находится святой источник апостола Андрея. Обед. По пути в Афины (без заезда в город), пролегающему вдоль Коринфского залива Ионического моря, посещение мужского монастыря Мега Спилеон (Великая пещера), где хранится чудотворная восковая икона Пресвятой Богородицы в серебряном ковчеге, именуемая «Великопещерная», творение апостола Луки. Здесь же находится большое собрание частиц св. мощей угодников Божиих. Переезд на о. Эвбея. Позднее прибытие и размещение в гостинице. Ужин не предусмотрен.

7 день. ЭВБЕЯ – ПИЕРИЯ

Богослужение в храме св. Иоанна Русского. Завтрак. Посещение монастыря св. Давида Эвбейского, где хранится честная глава свт. Василия Великого и честная глава основателя монастыря, здесь же находится могила старца Иакова Эвбейского и его келья. Отплытие на пароме на материк. Переезд в Пиерию. Размещение в гостинице. Ужин.

8 день. ПИЕРИЯ – САЛОНИКИ. АЭРОПОРТ «МАКЕДОНИЯ»

Завтрак. Раннее отправление из гостиницы. В зависимости от времени вылета в программу может быть включен переезд на гору Олимп, посещение монастыря св. Дионисия Олимпийского. Отправление в аэропорт. Вылет.

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ

Поездка состоится в октябре 2014 года
(группу возглавляет о. Павел Гирёв)

ПРОГРАММА ПОЕЗДКИ (8 дней/7 ночей)

1 день. ЯФФА, НАЗАРЕТ (автобус)

Прибытие в аэропорт Бен-Гурион дневным регулярным рейсом а/к «EL-AL». Яффа - древний порт Иудеи. Панорама. Русский храм св. ап. Петра, гробница св. прав. Тавифы* (по благословению). Монастырь Архангела Михаила*. Трансфер в Назарет. Размещение в гостинице.

Проживание: Назарет

2 день. НАЗАРЕТ, КАНА, ФАВОР, КАПЕРНАУМ (автобус)

Назарет. Храм св. Арх. Гавриила (место Благовещения, источник Богородицы). Гора Фавор – место Преображения, монастырь Преображения Господня. Гора Блаженств – место воспоминания Нагорной проповеди Спасителя. Кана Галилейская* - место первого чуда Спасителя. Капернаум – церковь Двенадцати Апостолов. Дополнительно посещение святых мест Галилеи (по возможности): Табха – место умножения хлебов и рыб; Магдала – русский участок, храм св. равноап. Марии Магдалины. Размещение в гостинице в Вифлееме. Отдых.

Проживание: Вифлеем

3 день. ИЕРИХОН, ВИФЛЕЕМ (автобус)

Святая река Иордан – омовение в святых водах Иордана. Иерихон. Сорокадневная гора – место сорокадневного поста Спасителя. Обзор древнего Иерихона. Поток св. пророка Елисея – древний водный источник. Монастырь св. пророка Елисея – место дома евангельского мытаря Закхея. Монастырь св. Герасима Иорданского – древний монастырь V века. Пещерный храм на месте остановки Святого Семейства по дороге в Египет.

Проживание: Вифлеем

4 день. ВИФЛЕЕМ – БЕЙТ-ДЖАЛА (автобус)

Вифлеем*. Храм Рождества Христова – пещера Рождества Христова, пещера Вифлеемских младенцев. Божественная Литургия у Вифлеемской Звезды. Поле Пастухов – древний храм в пещере пастухов. Бейт-Джала. Храм и пещера свт. Николая Чудотворца, мироточивая икона свт. Николая.

Проживание: Вифлеем

5 день. ИЕРУСАЛИМ (автобус)

Гора Елеон. Русский Спасо-Вознесенский монастырь – место первого обретения главы св. Иоанна Предтечи. «Стопочка» – место Вознесения Спасителя. Гефсиманский сад – место моления о чаше. Монастырь св. Марии Магдалины – мощи вел. кн. прмц. Елисаветы

Феодоровны. Гробница Божией Матери – гроб Божией Матери, чудотворный образ Божией Матери Иерусалимская. Горненский женский монастырь – сад свв. правв. Захарии и Елисаветы, родителей св. Иоанна Предтечи. Размещение в гостинице в Иерусалиме.

Проживание: Иерусалим

6 день. ИЕРУСАЛИМ (пешком)

Храм Гроба Господня - Гроб Господень, Голгофа, Камень Помазания, место обретения Животворящего Креста Господня. Сионская горница – место Тайной Вечери и Сошествия Святого Духа на апостолов. Место Успения Пресвятой Богородицы. Обзор Иосафатовой долины, место Страшного Суда. Золотые ворота. Обзор Елеонской горы. Дом свв. правв. Иоакима и Анны – место Рождества Пресвятой Богородицы. Купель Вифезда – место исцеления расслабленного. «Via Dolorosa» – Крестный путь Спасителя на Голгофу. Претория (место заключения Господа Иисуса Христа). Порог Судных врат. Отдых. Ночное Богослужение в Храме Гроба Господня (Утренняя и Литургия).

Проживание: Иерусалим

7 день. ИЕРУСАЛИМ

Свободное время в Иерусалиме

Проживание: Иерусалим

8 день. ЛИДДА (автобус)

Лидда. Гробница св. вмч. Георгия Победоносца и частица его мощей, чудотворный образ Божией Матери Лиддская. По желанию возможно купание в Средиземном море*. Трансфер в аэропорт. Вылет регулярным рейсом а/к «EL-AL».

Паломническая служба «АЗАРИЯ»

находится по адресу:

г. Братск ул. Кирова д. 18

телефоны: 8(3953)25-80-25, 8(3953)28-28-12, 8-914-900-72-23

электронная почта: azaria.ru@gmail.com.

azaria.palm.ru@gmail.com

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ. Фрагмент иконы.

Автор - Григорий Лоциц

Тропарь, глас 4

Иже добродетелей подвижник, яко истинный воин Христа Бога, на страсти вельми подвизался еси в жизни временней, в пениях, бдениях же и пощениях образ быв твоим учеником: темже и вселися в тя Пресвятыи Дух, Егоже действием светло украшен еси. Но, яко имея дерзновение ко Святей Троице, поминай стадо, еже собрал еси мудре, и не забуди, якоже обещался еси, посещая чада твоих, Сергие Преподобне, отче наш.

Ин тропарь, глас 8

От юности восприял еси Христа в души твоей, Преподобне, и паче всего возжелел еси мирскаго мятежа уклониться: мужески в пустыню вселился еси, и чада послушания в ней, плоды смирения возрастил еси. Тем быв Троице вселение, чудеса твоими всех просветил еси, приходящих к тебе верою, и исцеления всем подавая обильно. Отче наш Сергие, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак, глас 8

Христовою любовью уязвився, Преподобне, и Тому невозвратным желанием последовав, всякое наслаждение плотское возненавидел еси, и яко солнце отечеству твоему возсиял еси, тем Христос даром чудес обогати тя. Поминай нас, чтущих пресветлую память твою, да зовем ти: радуйся, Сергие Богомудре.

ВРАТА

№ 3 (3) 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор
Протоиерей
Александр Белый-Кругляков

Художественный редактор
Ксения Орехова

Члены редколлегии:

Протоиерей
Димитрий Кирьян

Священник
Игорь Коконев

Священник
Николай Скляренко

Анна Скляренко

Ксения Якимович

Дмитрий Шевченко

Ольга Шенеман

Сергей Эпов

КОНТАКТЫ

Адрес: 666683, город Усть-Илимск, улица
Карла Маркса, дом 4

Телефон: 8-9025795098, 8-9041347055

e-mail: vrata.bezh@mail.ru (редакция
журнала)
izdatotdel@gmail.com (издательский
отдел Братской епархии)

Отпечатано в типографии ООО "Репроцентр А1".
Тираж: 999 экз.
г. Иркутск, ул. Александра Невского, 99/2,
тел. (3952) 540-940, www.printrepro.ru

Журнал "Врата" благодарит
Виктора Мамаева и Ольгу Лисовскую
за помощь и просит читателей помолиться
о их здравии и спасении.

Фото Петра Орехова

На обложке журнала:
Царские врата Свято-Софрониевского храма
города Усть-Илимска.
Фото Евгения Лобанова

ВРАТА 2014/03

Поклонный крест в Боярске